

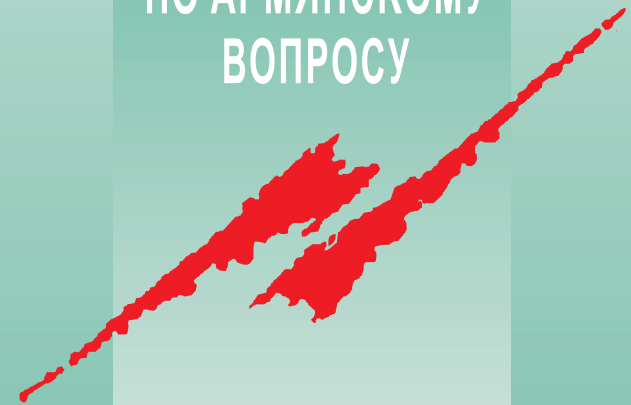
ДЖАСТИН МАККАРТИ, КАРОЛИН МАККАРТИ

ТЮРКИ

И

АРМЯНЕ

РУКОВОДСТВО
ПО АРМЯНСКОМУ
ВОПРОСУ



ТЮРКИ И АРМЯНЕ

Джастин Маккарти, Каролин Маккарти

ТЮРКИ И АРМЯНЕ

РУКОВОДСТВО ПО АРМЯНСКОМУ ВОПРОСУ

JUSTIN MCCARTHY, CAROLYN MCCARTHY

TURKS AND ARMENIANS

A MANUAL
ON THE ARMENIAN
QUESTION

COMMITTEE ON EDUCATION
ASSAMBLY OF TURKISH AMERICAN ASSOCIATIONS
Washington, D. C., 1989

ДЖАСТИН МАККАРТИ, КАРОЛИН МАККАРТИ

ТЮРКИ

И

АРМЯНЕ

**РУКОВОДСТВО
ПО АРМЯНСКОМУ
ВОПРОСУ**

Перевод с английского

АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Баку - 1996

ББК 9(М)

М 15

Ответственный за выпуск

ИДАЯТ ОРУДЖЕВ

Перевод осуществлен под руководством

Рауфа Асадова

Послесловие доктора исторических наук

профессора *Ю. К. Юсифова*

Специальный редактор *Г. Н. Приценко*

Редактор *Элина Гусейнова*

Художник *Рафаил Азизов*

М 0503010000-13 без объявл.
М-651(07)-96

ISBN 5-552-01635-1

© Ассамблея Турецко-Американских
Ассоциаций, Вашингтон, 1989

Copyright © by Justin McCarthy

Translation copyright

© by Raul K. Asadov. 1994

all rights reserved

© Азернешр, 1996

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Истории армяно-тюркского противостояния в последнее время посвящено немало трудов. Неизменные на протяжении веков притязания армянских националистов на чужие территории требуют скрупулезного исследования и объективного освещения как современных экспансионистских устремлений армян, так и подоплеку происходящих событий.

Издательство "Азернешр", внося посильный вклад в разоблачение беспредельных по своей лживости измышлений армянских идеологов, представило на суд читателей серию книг как по карабахскому конфликту, так и по истории армяно-тюркских отношений в целом.

Причем, мы старались, наряду с азербайджанскими авторами, издавать книги и зарубежных исследователей и ученых. Одна из них "Армянский геноцид. Мифы и реальность", выпущенная в 1987 году в Вашингтоне Ассамблеей Турецко-Американских Ассоциаций, написанная на основе подлинных документов и переписке официальных лиц, содержащая малоизвестные факты, развенчивает миф о массовом истреблении армян в Османской империи. Эта книга, раскрывшая тактику и методы армянского терроризма, вызвала большой интерес и получила широкий резонанс среди общественности страны.

Идя навстречу пожеланиям читателей, издательство "Азернешр" предлагает вашему вниманию перевод с английского книги "Тюрки и армяне. Руководство по армянскому вопросу", которая продолжает тему истории армянских Притязаний на территорию Турции. Книга опубликована в 1989 году в США и принадлежит перу известных американских ученых супругов Джастин и Каролин Маккарти.

Джастин Маккарти - профессор истории Луисвилльского университета, демограф, автор ряда трудов по истории Турции, Азербайджана и Армении. Среди них "Мусульмане и национальные меньшинства", "Взгляд на Турцию", "Изгнание мусульман" (последняя содержит большой раздел об азербайджанцах).

Чтобы понять суть современных территориальных требований армян, - считают американские исследователи, - необходимо обнажить

истоки их претензий, объективно проанализировать факты давно минувших дней. Однако любой ученый, в своем исследовании знакомясь с опубликованными трудами армянских историков, столкнется с фальсификациями и искажениями трактовки процесса развития армяно-тюркских отношений. Опираясь на умело налаженную пропагандистскую машину, односторонне освещая события, армянским идеологам удалось создать субъективное отношение к армянскому вопросу в Соединенных Штатах и Западной Европе.

И эта книга, в ряду немногих представляющая альтернативный взгляд на историю взаимоотношений армян и тюрков, определенно послужит ломке устоявшихся стереотипов и выступит гарантом того, что впредь армянским фальсификаторам истории будет дан отпор.

Авторы книги предупреждают, что история должна быть написана беспристрастными учеными на базе серьезных исследований, принимая во внимание все достоверные факты и аспекты проблем.

Надеемся, что читатели найдут в этой книге ответы на гносеологию многих событий, происходящих в Кавказском регионе.

ГЛАВА 1 ЗЕМЛЯ И НАРОДЫ

Европейские и американские газеты XIX века немало писали о том, что они называли "армянским вопросом". Проблемы, связанные с тем, как обращаются с армянами в Османской империи и получают ли они независимое государство, в то время представлялись важными для западных политиков и журналистов. Эти проблемы сохраняют свое значение и сегодня как для турок, так и для армян. Армяне обвиняют турок в зверствах и не отказываются от претензий на армянскую родину в Восточной Турции. Турки же, обвиняя армян в аналогичных зверствах, отвергают армянские заявки на земли в Восточной Турции. Политики в Соединенных Штатах, Канаде и западно-европейских странах давно заняли определенные позиции в этой полемике, в ходе которой было высказано много спорного, провозглашено много лозунгов, выдвинуто много странных утверждений. (В американском конгрессе было даже процитировано мнение Адольфа Гитлера по армянскому вопросу, хотя он экспертом по данному предмету не являлся.) Во всей шумихе вокруг политической подоплеки вопроса легко упускается из виду тот факт, что события, о которых идет речь, имели место семьдесят и более лет тому назад.

В сущности армянский вопрос является вопросом историческим. Хотя этот факт и игнорируется, надо иметь в виду,

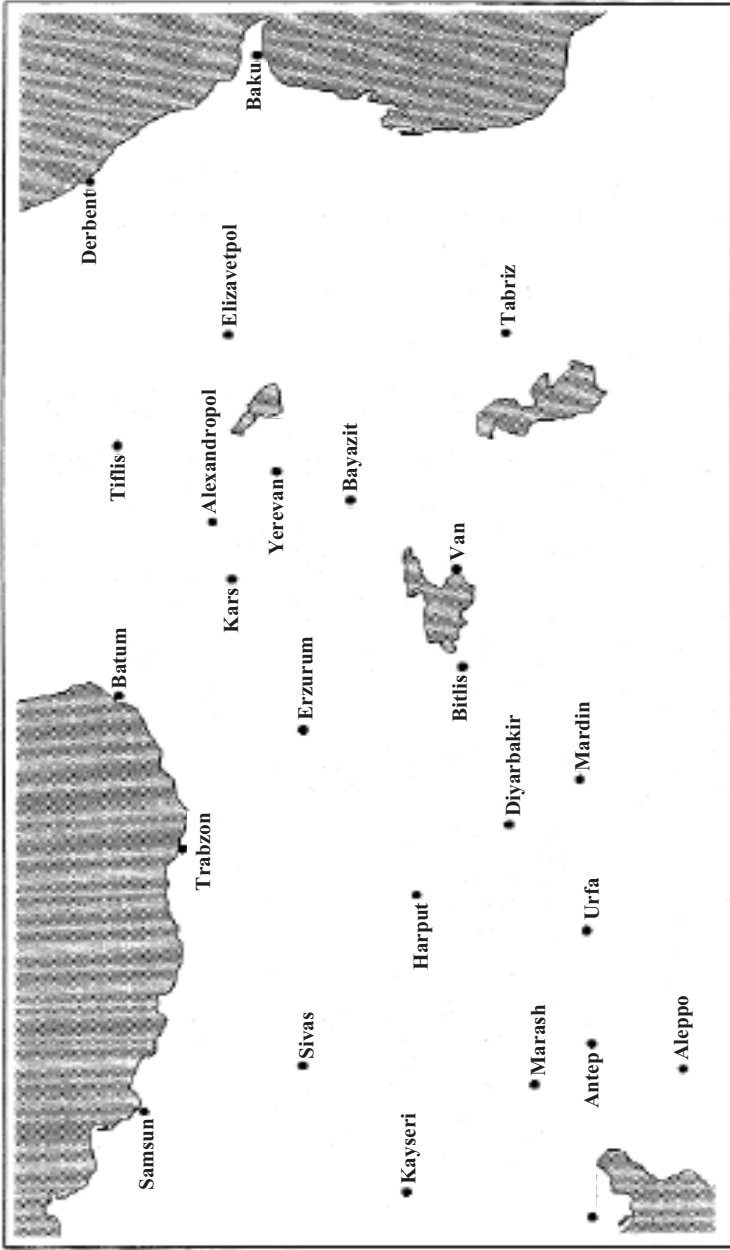
что проблемы между армянами и тюрками возникли не в 1915 или 1890-х годах, а сотни лет раньше. Следовательно, к армянскому вопросу должны применяться те же принципы анализа, что и к другим историческим проблемам. Чтобы надлежащим образом понять взаимоотношения между тюрками и армянами, они должны рассматриваться в их географическом, культурном, историческом и политическом контекстах.

Регион

Регионом, где разворачивался армяно-тюркский конфликт, стала северная часть Ближнего Востока - Восточная Анатолия и Кавказ. Со времен древних империй здесь пересекались пути, по которым перевозилось оружие. Здесь же в горных ущельях люди укрывались от набегов. Горная местность обеспечивала выживание представителям различных народов и религий, которые были бы ассимилированы, если бы жили в условиях равнинной местности. Они существовали так до девятнадцатого века, когда среди народов вспыхнула борьба за доминирование.

В силу того что армяне и тюрки были географически разбросаны, история их взаимоотношений разыгрывалась на обширных территориях двух великих империй - Российской и Османской. И хотя Европа и Северная Америка также были вовлечены в конфликт, в культурном и географическом плане он был в основе своей ближневосточным. Армяне, тюрки и некоторые другие народы, как уже отмечалось, сосуществовали в северной части Ближнего Востока - на юге Кавказских гор и в Восточной Анатолии. На севере этого региона Кавказские горы формируют грандиозный барьер, легко пересекаемый только по побережьям Черного и Каспийского морей. Значительная часть территории здесь покрыта горами, переходящими на окраинах Кавказа в плодородные долины.

Ландшафт Восточной Анатолии также имеет гористый характер с плато и речными долинами, расположенными на одну-полторы мили выше уровня моря. Высота же горных пиков превышает две мили. Значительная часть почвы тут неблагоприятна для культивирования, но пригодна для разведения домашнего скота. Сельским хозяйством занимаются, в основном, в долинах, отделенных от гор реками. Крупные и средние города, как правило, также располагаются в долинах рек. Среди городов Восточной Анатолии можно отметить Карс, Эрзурум и Ван.



Города Восточной Анатолии, Киликии и Закавказья.

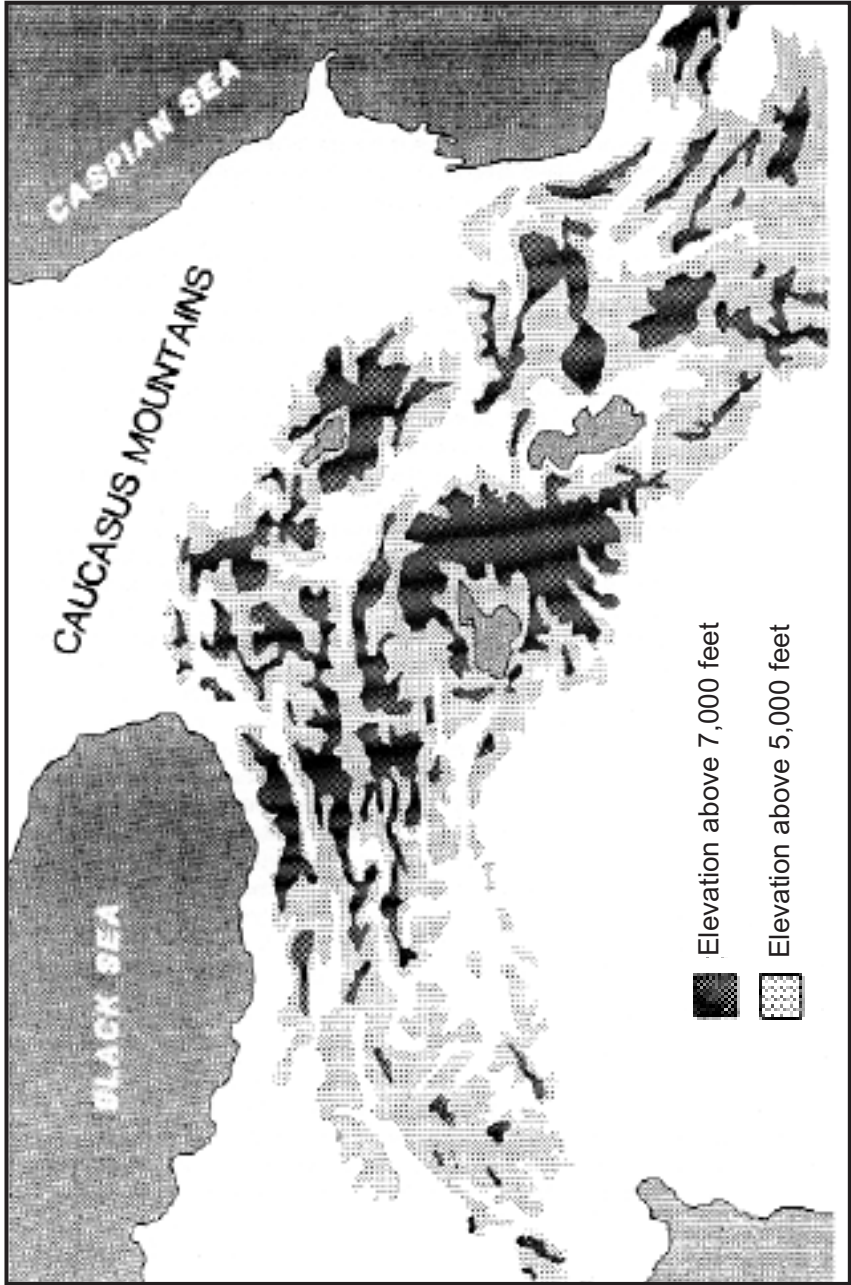
Родиной армян и считался этот горный регион, простирающийся с юга Кавказа (называемого Закавказьем) в глубь Восточной Анатолии. Армяне были расселены также в окраинных районах региона на юге и западе. На крайнем юго-востоке горы простираются в глубь Северного Ирака. На юго-востоке горные цепи доходят до средиземноморского побережья (город Адана). Юго-восточная часть Анатолии, лежащая между двумя горными грядами всего на четверть мили выше уровня моря, в основном равнинная и простирается до Средиземного моря в области, называемой Киликия. Южная и Центральная Анатолия, включающая города Сивас и Кайсери, представляет собой плато. Условия для ведения сельского хозяйства здесь более благоприятные, чем далее на востоке, в связи с чем эта область традиционно была в большей степени интегрирована в общую культуру и экономику Анатолии.

Изолированность

Небольшие этнические и религиозные группы часто выживали именно в географических условиях, аналогичных условиям Восточной Анатолии и значительной части юга Кавказских гор. Горы изолировали их от соседей. Благодаря этой изолированности, их языки, обычаи, религии не поглощались последними и создавались благоприятные условия для сохранения их разнообразия. Если на равнинных землях меньшинства могли постепенно поглощаться большинством в силу постоянных контактов между ними, а также экономического и культурного давления последних, то в горах сохранить свою индивидуальность было легче.

Помимо того, что изолированность способствовала этническому выживанию, она крайне затрудняла управление жителями гор. Изолированные друг от друга, они были ограждены и от завоевателей, сборщиков налогов. Так что до XX века единственно реальными правителями в значительной части Восточной Анатолии были местные органы власти. Время от времени, когда набеги горцев начинали особенно докучать, или же когда они открыто восставали против центрального правительства, против них направлялись крупные воинские контингенты. Но усмирять их удавалось лишь на время. Власть племенных вождей и местных правителей обычно вновь заявляла о себе.

Несмотря на изолированность населенных пунктов, да и целых областей, нельзя сказать, что жители региона были полностью отрезаны от внешнего мира. К XIX веку, а возможно, много



CASPIAN SEA

CAUCASUS MOUNTAINS

BLACK SEA

Elevation above 7,000 feet

Elevation above 5,000 feet

раньше, общины были связаны друг с другом посредством миграции населения. Общины, которые, конечно же, не были рады таким контактам, как посещения сборщиков налогов, тем не менее направляли свою молодежь в другие районы на работу, а иногда и в торговых целях. Те возвращались с информацией о внешнем мире. Путешествовали и привозили новости и религиозные лидеры всех общин. В конце XIX века учащаяся молодежь, особенно из христиан, посещающая миссионерские школы, уезжала на учебу, причем часть из них возвращалась. Одним из главных проводников информации были рыночные города, куда привозились скот и товары на продажу и где происходил обмен новостями, суждениями, слухами. Коммуникация на Востоке была важной частью возникшей в регионе ситуации, о чем будет сказано ниже.

НАРОДЫ ВОСТОЧНОЙ АНАТОЛИИ И КАВКАЗА.

Народы и расы

Основа армяно-тюркского конфликта лежит в сепаратизме и групповой идентификации жителей Анатолии и Кавказского региона. Если бы эти группы идентифицировали себя с государством или принципом мультиэтнического национализма, подобным тому, который существует в Канаде и Соединенных Штатах, то не возникло бы ни конфликта, ни трагедии. По этой причине очень важно рассмотреть вопрос об идентификации народов этого региона, определить способы, с помощью которых они осуществляли эту идентификацию.

Прежде всего важно определить, кем жители Ближнего Востока не были. Сегодня употребляется целый ряд терминов для определения тех или иных общностей, на которые люди подразделяют себя, - "народы", "нации", "этнические группы" и т.д. Европейцы XIX века выработали еще одно определение для тех или иных групп людей - "раса". Сегодня это слово используется в ином значении, но в те времена оно часто использовалось для определения понятия, которое близко к тому, что ныне обозначается термином "нация". Тогда считалось, что те или иные сообщества людей объединяет общность крови или некоего неопределенного расового духа, присутствующего в каждом индивидууме. Полагали, что существуют германская раса, английская раса или даже американская раса. В применении этого понятия к Ближнему Востоку европейцы считали тюрков, арабов, армян или греков

отдельными "расами". Менее ограниченным, но основанным на тех же принципах, было понятие "нация". Оно несло в себе тот смысл, что каждая раса непременно должна быть нацией, а каждая нация должна быть самостоятельной и иметь свое государство.

Жителям Ближнего Востока понятия "раса" и "нация" были неизвестны до той поры, пока европейское влияние не стало там более ощутимым. Даже тогда идеи определения нации как расы открыто провозглашались, главным образом, интеллектуалами и политическими лидерами. Рядовые же люди по-прежнему идентифицировали себя по религиозному признаку. Араб, как и турок, у которого спросили бы: "Кто ты?" - ответил бы: "Я - мусульманин". Тем не менее национализм стал проникать в христианские общины Османской империи. Османские христиане были уже разделены на религиозные группы и часто говорили на своих языках, поэтому для них был сравнительно легок переход к тому, чтобы думать о себе как о нациях. Для Османской империи национализм должен был стать разделяющей идеей. Несмотря на усилия османских политиков и мыслителей, идея османского национализма не смогла преодолеть старый сепаратизм. Развившийся национализм базировался на старых религиозных делениях. Армяне, к примеру, расширили понятие "армянин", включив в него армян, обращенных в протестантизм, а также тех, кто принадлежал к армянской католической (униатской) церкви. В отличие от типов национализма, существовавших в Европе, язык и культура не могли быть определяющими для того, что означает "армянское", так как много армян разделяли с турками и язык, и культуру.

Армяне

Достаточно точных данных о ранней истории армян нет. Они принадлежали к индоевропейской языковой группе и мигрировали в Восточную Анатолию до того, как стали вестись какие-либо записи о подобных миграциях. Известно, что независимое армянское царство, включавшее Восточную Малую Азию, было создано при Тигране Великом (95-56 г.г. до н.э.). После Тиграна, на протяжении многих веков армяне были вассалами других стран, включая Римскую, Персидско-Сасанидскую и Византийскую империи. Распри и сражения между представителями армянской знати ослабляли шансы на единство. Однако армянские царства, по крайней мере на небольшой части Восточной Анатолии, существовали до XI века. Обычно они находились под господством

великих империй византийцев, иранцев и арабов. После поражения византийских феодалов (под чьим господством находились армяне) при Манзикерте в 1071 году армяне Восточной Анатолии подпали под власть турок-сельджуков. Другое армянское царство существовало в Киликии с XI по XIV век. Оно также перешло под власть турецких правителей.

Этнический состав армянских царств неизвестен. Правителями их обычно были армяне, но и другие народы в них также жили. Перемещения, вызванные частыми войнами и набегами турок, а позже монголов, повлекли рассеивание армян и других народов. Неудивительно поэтому, что армяне проживали за пределами исторической Армении с весьма ранних времен.

Армяне эмигрировали из Армении за многие столетия до появления османов. Ранняя история перемещения армян недостаточно освещена, но известно, что большое число армян начало покидать Восточную Анатолию еще в византийские времена. Жители бедных районов, как, например, Восточной Анатолии, часто передвигались с места на место в поисках работы и лучшей жизни. Армяне эмигрировали из Армении еще и потому, что стремились избежать войн, которые были здесь постоянными до тех пор, пока османы не завоевали Восточную Анатолию (1514-1517 гг.). Существование армянских общин в таких городах, как Константинополь, датируется с Византийского периода.

Армяне обратились в христианство около 300 г. н.э. Их церковь (называемая армянской григорианской или армянской апостольской) считалась православными и католиками еретической. Поэтому вместо того чтобы стать фактором, объединяющим их с другими христианами, армянская церковь стала фактором армянского сепаратизма. Являясь отчетливо армянской, церковь эта стала фактором культурной идентичности армян.

При турках-сельджуках и позже при османах армяне жили как христианская религиозная группа, а их отдельное существование гарантировалось порядками Ислама. Иными словами, приверженность армян к своей религии, их географическое положение в Восточной Анатолии и османская религиозная терпимость гарантировали их существование как народа. Миграция армян из родных мест в поисках более благоприятных экономических возможностей началась при византийцах и продолжалась при османах. Армянские колонии существовали в Западной Анатолии, балканских городах и Стамбуле. Примечательно, что к концу

существования Османской империи наиболее многолюдные поселения армян обнаруживаются не в исторической Армении, а в Северо-Западной Анатолии. Тем не менее идентификация армян с их исторической родиной продолжалась даже и в то время, когда они уже были рассеяны по всей Османской империи и стали меньшинством в исторической Армении.

Другие, немусульманские народы

Когда возникла Османская империя, в Восточной Анатолии уже имелись небольшие христианские общины, существовавшие здесь сотни лет. Это были такие секты, как несторианцы и якобиты (называемые сирийцами), считавшиеся ортодоксальной церковью еретическими. Горный ландшафт помогал им укрываться от преследований византийских властей. На востоке Империи евреев жило очень мало, но процветающие еврейские общины существовали в Западной Анатолии, европейской части страны и в Стамбуле. Греко-православные христиане жили в большом количестве в причерноморском районе вокруг города Трабзон. Частично христианскими были некоторые племенные группы на Кавказе. Другой, помимо армян, крупнейшей христианской группой в Кавказском регионе были грузины, приверженцы православия, сформировавшие древнее царство на Юго-Центральном Кавказе со столицей в Тифлисе (Тбилиси).

Тюрки

Первое историческое упоминание о тюркоязычных племенах исходит из Средней Азии. Они появились на широком степном пространстве, которое даже сегодня является тюркским по этническому составу своего населения и включает бывшие* советские среднеазиатские республики, а также части Афганистана и Китая. В Средней Азии тюрки приняли ислам в VIII-IX веках и обрели контакты с Ближним Востоком.

Тюркские правители во главе армий пришли в Северо-Восточный Иран, Афганистан и Индию в IX-X веках. Как бы то ни было, массовая миграция тюрков на западный Ближний Восток началась с движения в 1037 г. кочевых армий, возглавляемых сельджукским объединением, в Иран. После скорого завоевания Ирана и Ирака сельджуки нанесли в 1071 г. поражение византий-

* Здесь и далее примеч. пер.

цам и открыли Анатолию для тюркского завоевания. В течение следующих 300 лет тюркские кочевые объединения мигрировали в Анатолию и оседали там, став, в конце концов, этническим большинством во всем регионе, за исключением дальнего юго-востока Анатолии.

Тюркские армии были основой Османской империи, которая появилась как государство в Северо-Западной Анатолии. При правлении Мехмеда II османы уже распространили свою власть на большую часть Анатолии и Юго-Восточной Европы. В 1453 г. Мехмед взял Константинополь. Его внук Селим I завоевал Сирию и Египет, сын Селима – Сулейман Великолепный добавил к Империи Ирак и Венгрию. За исключением Венгрии, Трансильвании и небольших районов на севере, Империя сохранила свою территорию до XIX века.

Тюрки являлись крупнейшей этнической и языковой группой в Анатолии, Закавказье (сегодняшняя Азербайджанская ССР*), северо-востоке Ирана и в Крыму. На Востоке в начале XIX века тюркоязычные мусульмане были доминирующей языковой и этнической группой на территории, простирающейся от Каспийского моря до Западной Анатолии и к югу от Средиземного моря.

Другие мусульмане

Так как османские переписи населения регистрировали людей по религиозному, а не языковому принципу, языковые группы мусульман в Восточной Анатолии трудно различить. (По этой причине, а также потому, что они идентифицировали себя в первую очередь по религиозному принципу, мусульмане стали определяться здесь по языковому признаку только в тех случаях, когда та или иная языковая группа выявлялась с достаточной определенностью.) Крупнейшими языковыми группами в Восточной Анатолии, после тюркской, были курдская и арабская.

В некоторых восточных районах курдоязычное население было перемешано с тюрками, армянами и другими группами. Наиболее крупные поселения их находились на дальнем юго-востоке Анатолии, в Западном Иране и Северном Ираке. Хотя они говорили на различных диалектах одного и того же индоевропейского языка, курды никогда не были объединены. Они были привержены скорее своему племени, чем государству. Чтобы

* Ныне Азербайджанская Республика.

лучше понять ситуацию с курдами во времена османов, их следует рассматривать как две различные группы. Одна группа, которая жила в больших и малых городах или вела оседлый-крестьянский образ жизни, была тесно привязана к османской политической и религиозной системе. Более трех четвертей из них, как и турки, были мусульмане-сунниты. Как и балканские мусульмане, часть из которых говорила на славянских языках, или анатолийские беженцы, говорившие на языках Кавказа (см. ниже), они были религиозно и политически связаны с тюрками, и разделял их только языковой фактор. Другие, племенные курды, были разделены на многие группы, часто враждебные друг другу. Их приверженность Османскому государству была некрепкой и зависела от того, в чем их вожди видели наибольший интерес племени.

В начале XIX века другой соизмеримой с ними языковой группой были арабы, проживавшие в области к северу от сегодняшней Сирии.

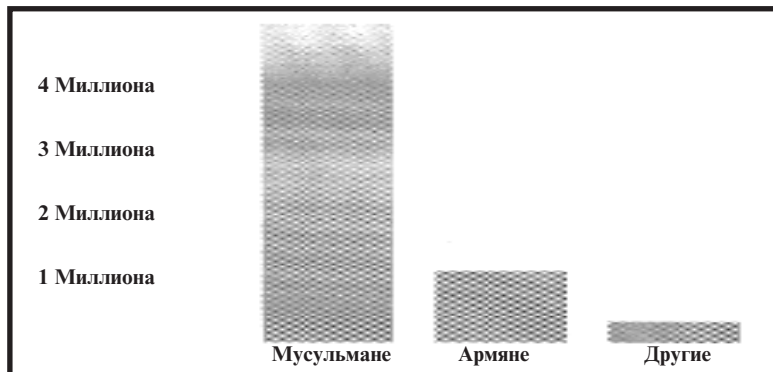
В Кавказском регионе проживало много мусульманских этнических групп, в том числе, например, черкесы, лазы, абхазы, каждая из которых имела собственные язык и культуру. Как будет видно из следующей главы, миллионы этих мусульман Россия вынудила спастись бегством в Османскую империю. Они расселились по всей Империи, включая Восточную Анатолию. Сегодня их потомки являются турецкими гражданами, но многие сохранили индивидуальность культурных традиций своих кавказских предков.

Вопрос о населении

Выяснение вопроса о составе населения османской Восточной Анатолии является важным для понимания сути армянского вопроса. Заявка армянских националистов на родину в Восточной Анатолии была бы значительно более убедительной, если бы на Востоке армяне составляли большинство или хотя бы были многочисленными. Но дело обстояло не так.

Нижеприведенная схема представляет население шести восточных провинций османской Восточной Анатолии, области, часто называемой Арменией, в 1912 г. (Османские переписи населения осуществлялись по религиозному, а не по этническому принципу, в связи с чем невозможно определить число турок или курдов.) В силу обширных миграций трудно точно определить население в более ранние годы. До возникновения Османской империи никаких переписей для определения состава жителей Восточной Анатолии не проводилось. Вплоть до конца XIX века

османам не удавалось надлежащим образом учесть население Восточной Анатолии, хотя они регистрировали армян в других частях Империи. Поэтому можно только делать предположения о составе населения Восточной Анатолии до возникновения Османской империи и во время первых пяти веков ее существования.



Население шести провинций Восточной Анатолии, 1912 г.

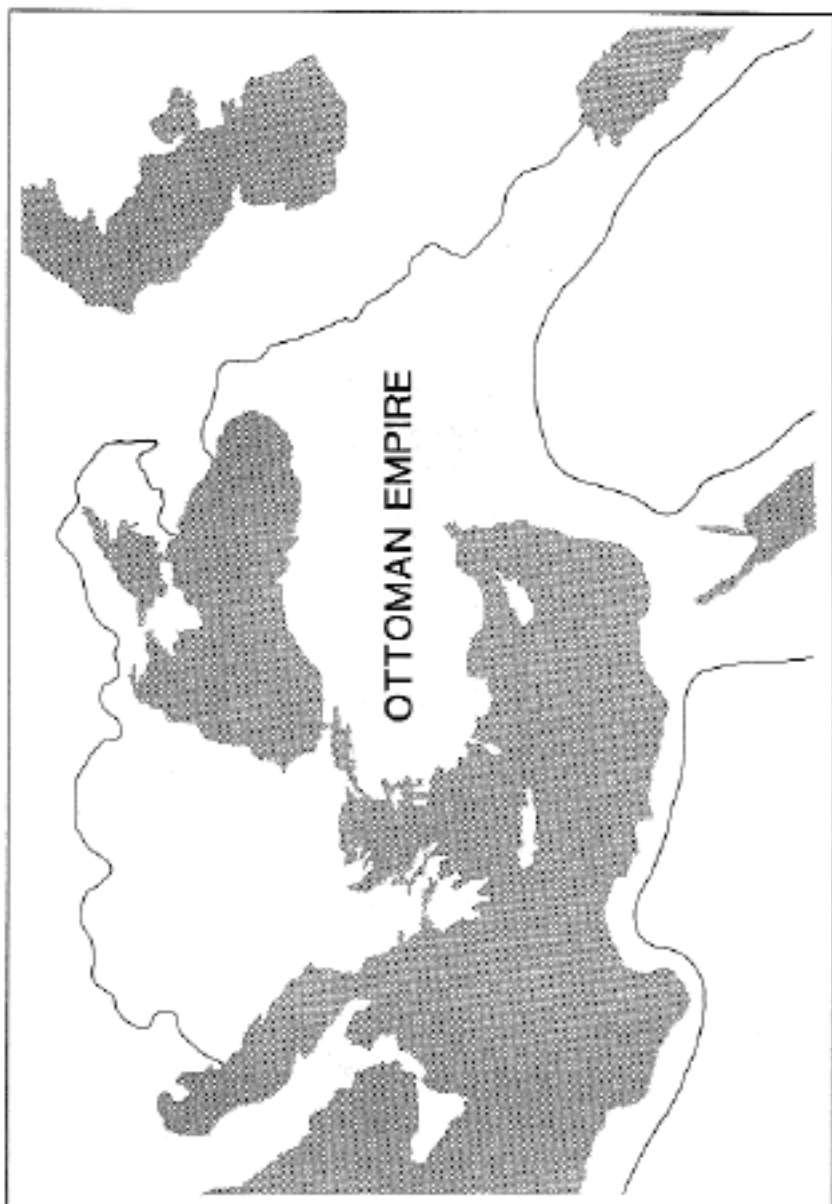
Были ли армяне когда-либо большинством в области, называемой Арменией, или же область эта была названа так только потому, что многие из ее феодалов были армяне? Это никогда не станет известно. Представляется сомнительным, что армяне составляли большинство в Восточной Анатолии даже до начала османского правления. Но можно с уверенностью утверждать, что они были отчетливым меньшинством в конце существования Империи, т.е. в период, точные цифры о населении которого известны.

К 1700 году не было какой-либо обширной территории, где бы армяне насчитывали достаточную численность, чтобы стать большинством в армянском государстве. Ни в одной провинции Османской, Иранской или Русской империй не было достаточно армян, чтобы образовать Армению. К примеру, даже намного позже, в конце XIX века, после того как армяне мигрировали и расселились более компактно, ни в одной провинции Османской империи они не составляли более трети населения. Повсюду, практически, большинство было мусульманским - турки, курды и многие другие этнические группы, которые, как было объяснено выше, идентифицировали себя, главным образом, по признаку религии, как мусульмане, так же как армяне идентифицировали себя по тому же принципу, как армяне.

Османское правление

К концу переселений из Средней Азии и завершению османских завоеваний тюрки стали большинством в Анатолии, на значительных территориях Балкан и крупным меньшинством в других регионах. Их число возросло за счет тех, кто, приняв тюркские обычаи и язык, стали, таким образом, тюрками. Тюрки составляли основу и Османской империи. Однако Империя не считалась только тюркской. Хотя европейцы, а позднее и американцы, называли Османскую империю "Турцией" или "Турецкой империей", османы сами так не считали. Для них Империя была исламским государством, которым на основе исламских канонов правил султан. Она ни в каком смысле не была национальной империей: никакого официального разделения по этническим группам в ней не делалось. Рассматривать Империю как чисто турецкую было немислимым. Тюрки в большей мере, чем представители других этнических групп, были представлены в правящей элите Империи. Однако эта элита включала также представителей славян, албанцев, арабов и многих других. Единственным условием было принятие ими политической культуры правящего класса, включая исламскую религию. В поздней Империи даже это требование было опущено, и греческие христиане, армянские христиане и другие стали занимать высокие посты в османском государстве.

Созданная тюрками Османская империя была одной из величайших империй, существовавших когда-либо. Основываясь на исламских, тюркских и ближневосточных идеях государственного управления, она восприняла также многие государственные традиции Византии и других государственных образований, существовавших в Европе и Анатолии. Как и другие ближневосточные империи, Османская империя персонифицировалась в своем лидере - султана. Теоретически османское правительство находилось под абсолютным контролем султана. Все, кто обладал властью, обязаны были этим ему, так как высшая власть сосредоточивалась в его руках. Но это теоретически. На деле же Империя, которая, охватывала обширнейшие территории, во времена примитивных коммуникаций и транспорта тяготела к децентрализации. В некоторых частях Османской империи децентрализация принимала формы, аналогичные феодальной системе в Западной Европе. Местные феодалы владели землями с соизволения султана и в свою очередь поставляли солдат в османскую армию и поддерживали мир



Османская империя во времена Сулеймана Великолепного.

на местах. В Восточной Анатолии местные правители, курдские племена и многие армянские поселения обладали значительной степенью самостоятельности.

По различным причинам, не входящим в предмет рассмотрения данного исследования, в конце XVI века власть центрального османского правительства начала ослабевать. Вдобавок к внутренним проблемам, этому способствовало то, что османы к тому времени не могли соревноваться с Европой в экономическом и военном отношениях. Как и большая часть мира, Османская империя не пережила эпохи Возрождения или Европейской Научной Революции со всеми ее позитивными последствиями. Отсутствие их обернулось поражением на полях битв и рынках. Ослабление власти центрального правительства означало, что многие области на востоке становились независимыми. Для армян и мусульман востока Империи их положение зависело от местных правителей. Одни, у которых были хорошие правители, процветали, другие - страдали.

Возрождение у османов началось в XIX веке. Потребность в технической модернизации производства побудила Османскую империю к установлению обширных контактов с Западом. Османская молодежь отправлялась на учебу в Европу, а европейские преподаватели приглашались в османские высшие учебные заведения. Приобретения от этого были огромными, но консервативное мышление многих османских подданных и внешнее военное давление не позволяли османам развиваться достаточно быстро. Как будет видно из последующих глав, защита от российского военного давления поглощала значительные средства и усилия, которые могли бы направляться на реформы.

Наиболее активным каналом во взаимоотношениях с Европой была коммерция, от развития которой особенно выигрывали османские христиане. Европейцы воспринимали местных христиан, в основном греков и армян, как своих протеже. Христиане становились посредниками в торговле и коммерции, и многие из них вскоре накопили значительные средства. Они стали более состоятельными и сблизились с европейцами, что породило новый барьер между тюрками и армянами. Брешь между ними увеличилась, когда по всей Империи начали открываться миссионерские школы. Учащимися в них были почти сплошь одни христиане, которые изучали европейские языки, получали преимущества западного образования.

Миллеты

На Ближнем Востоке людей традиционно разделяли религии. Эта система существовала с библейских времен. Поскольку Османская империя следовала исламским принципам государственного управления, право христиан и евреев исповедовать свои религии было защищено. Религиозная терпимость была и в политических интересах государства. Хотя мусульмане являлись крупнейшей группой в Империи, немусульмане в ней все же составляли большинство. Гарантия личных свобод позволяла избегать многих гражданских беспорядков. Таким образом, руководствуясь соображениями религиозного и прагматического характера, османское правительство защищало религиозную свободу и религиозную самостоятельность своих подданных.

Идентификация по религиозному принципу в Османской империи была кодифицирована. Приверженцы каждой религии были административно объединены в "миллеты", что можно перевести как "религиозные нации". Православные греки были миллетом, так же как и армяне-григориане, католики, еврей-иудеи и т.д. Каждый миллет сохранял свои религиозные обряды и каждый руководил многими из важных областей своей жизни. Образование, быт, семейное право (включая женитьбу, развод и порядок наследования) и многие другие сферы, обычно входящие в прерогативу правительства, находились в ведении миллетов. В спорах между членами одного миллета дела обычно решались в религиозном суде миллета. Каждый миллет ведал своими школами, судами, бытом и т.д. Лидерам миллетов даже был вменен в обязанность сбор некоторых налогов. Система работала успешно, отвечала интересам как мусульман, так и христиан и иудеев. В течение более пяти веков религиозные общины сохраняли свою веру и самобытность. Ввиду контраста с религиозными преследованиями в Европе того периода, османская практика религиозной терпимости заслуживает особого внимания.

Все это может показаться странным для тех, кто привык к разделению церкви и государства. Но система была очень практичной для Ближнего Востока, где люди долгое время ассоциировали себя, главным образом, по религиозному признаку. Хотя законы не требовали того, члены одного миллета жили вместе в отдельных поселениях и отдельных кварталах городов, ежедневные дела практически велись только с приверженцами своей религии, а представители других миллетов рассматривались как чужаки.

Османы просто кодифицировали традицию, которая существовала на протяжении веков до основания Империи. Миллетная система являлась практичным способом управления обширной Империей, в которой правительство не могло делать все то, что современные граждане ждут от государства. Без инструментов, имеющихся в распоряжении современных правительств, для османского правительства было невозможно пристально надзирать над повседневной жизнью людей, да и люди не захотели бы этого. Однако система имела один важный изъян - она поощряла сепаратизм, ощущаемый членами каждой религиозной группы.

ОСНОВНЫЕ МОМЕНТЫ

1. Османская терпимость к религиозным меньшинствам, как уже упоминалось, имела два источника. Первый был религиозным. Со времен пророка Мухаммеда исламские законы требовали, чтобы христианам и иудеям было разрешено следовать своим верованиям. За редким исключением, мусульманские правители всегда соблюдали это правило. Терпимость была, к тому же, практичной. Османы правили обширной Империей, которая включала многие религиозные группы: иудеев, православных греков, армян, католиков, мусульман и т.д. Религия была наиболее важным идентифицирующим фактором в жизни всех этих групп. Если бы османы попытались принудить их к смене вероисповедания, они рисковали бы вызвать восстания. За всю долгую историю Османской империи никогда не было ни одного случая, когда правительство планировало бы мусульманизировать все население.

2. Важность значения религии в Османской империи трудно обрисовать достаточно ясно. В XX веке идентификация по национальному признаку стала настолько полной, что нам трудно представить место, где люди не идентифицируют себя в первую очередь в рамках своей нации или даже своей этнической группы. Граждане США неизменно идентифицируют себя как американцы, канадцы - как канадцы. Даже если они ощущают родство с какой-либо этнической группой, то идентифицируют себя как ирландские американцы, французские канадцы, греческие американцы и т.д. Чтобы познать историю Ближнего Востока, мы должны суметь понять, что жители этого региона думали о себе иначе.

3. Статус армян как меньшинства имеет громадное значение для понимания армяно-тюркских бед. Тот факт, что территория, называемая "Арменией", является на деле мусульманской землей, сформировал характер армянского революционного национализма и воздействовал на все печальные события, происшедшие в Восточной Анатолии.

4. Система миллетов не смогла бы работать хорошо сегодня. Она начала разваливаться в XIX веке, когда османские народы вступили в близкое соприкосновение с западным национализмом. Тем не менее надо помнить, что система миллетов хорошо послужила Османской империи на протяжении 500 лет. Естественно, что системы, которые когда-то хорошо работали, со временем больше так успешно функционировать не могут.

*Возникновение
"армянского
вопроса"*

ГЛАВА 2

ПЕРВЫЕ КОНФЛИКТЫ

Хотя многие пропагандисты и националисты часто говорят об "армянском вопросе" как о проблеме, возникшей в годы первой мировой войны (или, возможно, в 90-х годах XIX века), здравый смысл и исторический опыт диктуют необходимость учитывать, что лишь немногие проблемы возникают и быстро разрастаются из ничего.

На самом деле, большинство исторических конфликтов, особенно те из них, которые базируются на антипатии и страхе народов друг перед другом, зарождаются медленно и задолго до перерастания в кровопролитие. Так же как и семейные раздоры или вражда между соседями, развиваясь в течение долгого времени, доходят до того, что соседи или братья начинают драться, так и конфликты между народами должны пройти длительный период, чтобы дойти до кульминации. Борьба между армянами, с одной стороны, и тюрками и другими мусульманами, с другой, зарождалась, как и другие исторические противостояния, с небольших действий и перерастала в более крупные.

В основе армяно-мусульманского конфликта были разобщение и религиозная самоидентификация, описанные в Главе 1. Задолго до того, как национализм появился на Среднем Востоке,

мусульмане и армяне ощущали себя разобщенными группами, несмотря на тот факт, что у них были сходные обычаи, традиции и даже язык. Ощущение разобщенности было сильнее, чем осознание схожести их образа жизни. В повседневной жизни их сепаратизм очень редко вел к конфликтам. Армяне, турки и другие мусульмане столетиями жили вместе в Османской империи, прежде чем между ними разразился вооруженный конфликт, известный как "армянская трагедия".

Ни мусульмане, ни армяне никогда не были довольны своим положением. По сегодняшним меркам, население восточных стран было бедным. Особенно это было характерно для жителей Восточной Анатолии и Кавказского региона. Земля на Востоке обеспечивала только скудное существование. Кроме того, местные племенные вожди, иногда единственная реальная власть на местах, были отнюдь не всегда хорошими правителями. В течение длительного периода ослабления османов местные правители часто притесняли тех, кто находился под их контролем, как христиан, так и мусульман. Когда времена были благоприятными и центральное правительство сильным, всем группам жилось хорошо. В трудные времена страдали все группы. Как бы то ни было, не могло все быть плохим для армян, которые сохраняли свои земли, деревни, церкви на протяжении более чем 400 лет османского господства.

Причины, развившие разделенность в конфликт, окончательно разрушивший Османский Восток, не были внутренними. Они исходили извне, со стороны российского империализма и националистических идей Европы. Влияние российского империализма будет рассмотрено в этой главе, а национализма - в следующей.

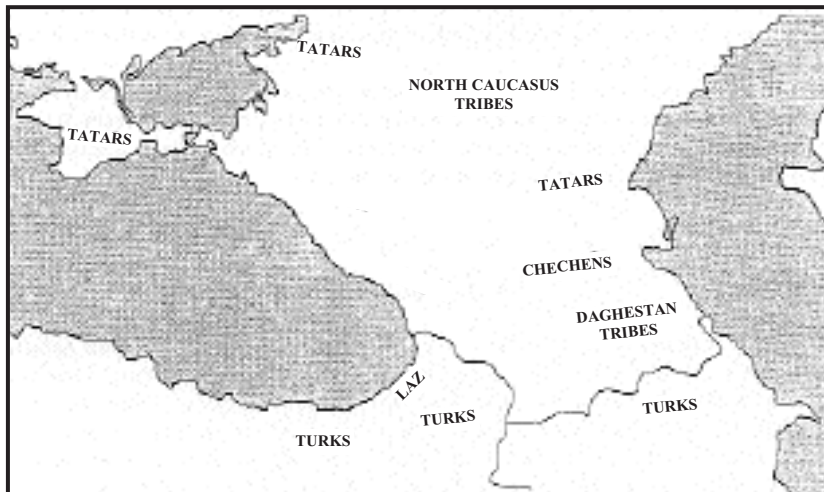
Русская экспансия

Русские - православный христианский народ, который утвердил свое национальное и религиозное самосознание в XV веке победой над своими сюзеренами - монголами. Затем они приступили к национальной экспансии, которая была чем-то большим, нежели политические завоевания. Расширяя власть царизма, русские войска проводили при этом политику

вытеснения нехристианских народов, живших на завоеванных землях. Территория, расположенная южнее нового российского царства (в настоящее время южные земли Российской Федерации и Украинской ССР*), находилась тогда во владении мусульман. В ряде частей региона проживало многочисленное меньшинство мусульман-тюрков, называемых татарами. В иных областях мусульмане-тюрки составляли большинство. Крым и земли, простирающиеся вглубь от прибрежной полосы, были почти полностью тюркскими. Начиная со времен царствования Ивана Грозного русские цари распространяли свою власть на эти земли. Результаты экспансии сегодня налицо: за исключением небольших участков, на обширных территориях, включая Крым и земли к северу, мусульманских тюрков больше нет.

Крымские татары

Народ, называемый обычно Крымскими татарами, составляли тюркоязычные мусульмане. Хотя они и были номинальными вассалами османского султана, страна их была независимой и управлялась местными ханами. Когда русские вторглись в



Мусульманские этнические группы, прим. 1790 г.

* Украины.

Крым, татары проживали там уже более 500 лет. Русские покорили их в 1774 году и сразу же начали предлагать земли в Крыму христианам из Османской империи и других мест, которых привлекали обещаниями предоставить свободные земельные участки и установить низкие налоги.

Татары, вполне естественно, выступали против захвата своих земель, но тех, кто сопротивлялся, преследовали и убивали. Большинство же тех, кто не мог противиться этому, под воздействием административного давления покидали Крым. Земли их были захвачены, а оставшиеся татары были вынуждены батрачить в своих прежних хозяйствах. Помимо высоких "официальных" налогов, были и нелегальные, пополнявшие карман русской администрации. Вооруженные формирования (племенная конница-казаки, заслужившие репутацию людей, нападающих на мирных граждан) поселялись рядом с татарскими деревнями, на которые они безнаказанно совершали набеги.

В ходе и после окончания Крымской войны (1853-1856 гг.) страдания татар еще более умножились. Казаки, патрулирующие татарские поселения, часто убивали их жителей, прогоняли их с собственных земель или брали дань за то, чтобы оставить в покое. Налоги опять были повышены, и началась активная политика русификации в школах и судах. В конце концов татары отступили. По меньшей мере 300 тысяч их бежало в поисках убежища в Османскую империю. Небольшая группа осталась жить в Крыму до второй мировой войны, когда Сталин выдворил их всех в Среднюю Азию. Лишь немногим из них удалось вернуться.

Мусульмане Восточного Кавказа

В начале XIX века регион Восточного и Центрального Кавказа управлялся, фактически, только местными жителями. Это были крайне независимые племена, которые, хоть и приняли мусульманскую веру, сумели сохранить независимость от крупных мусульманских держав - Османской империи и Персии.

Как и крымские татары, они оказались на пути русской экспансии и были изгнаны со своих земель. Русские уже распространили свою власть к югу и к западу от кавказских племен, когда обратили свое внимание на них. К этому времени уже было аннексировано православно-христианское грузинское царство, другие южные закавказские земли были

отвоеваны у Османской империи и Ирана. На Восточном и Центральном Кавказе сопротивление горских мусульманских племен на тридцать лет задержало окончательное российское завоевание. Тем не менее уже к концу 50-х годов XIX века для русских путь к вторжению в Западный Кавказ был открыт. Самым большим племенным объединением мусульман на западе были черкесы, которые в течение десятилетий оказывали противодействие продвижению русских, нападали на русских поселенцев, вели бои с ними. Но, окруженные российской мощью, они уже не могли продолжать сопротивление. Их земли и другие территории на западе были желанными для русских, так как в отличие от большинства областей Кавказа, представляли собой плодородные равнины, а на побережье имелись черноморские порты, необходимые для русской торговли.

Методы освобождения кавказских земель для заселения их русскими и другими славянами были простыми и жестокими. В 1864 году русская армия приступила к очищению земель от их коренных жителей. Те, кто сопротивлялся, были уничтожены. Мусульманские поселения, которые отказывались капитулировать, подвергались артиллерийским бомбардировкам и сравнивались с землей, несмотря на то, что в это время жители находились в своих домах. Населенные пункты, которые капитулировали, были разграблены, а затем разрушены, дома и пашни сожжены. Так что у жителей не было способа выжить, если они оставались в местах проживания и продолжали сопротивление. У них не было никаких надежд на возвращение. В результате черкесы устремились к черноморским портам и заполнили корабли, направляющиеся в Османскую империю. Русские и другие христиане заняли их места.

В 1867 году те же методы были применены к абхазам - крупнейшей мусульманской группе, проживающей к югу от черкесов, с целью заставить их покинуть свои дома. Русские обеспечили сохранность рогатого скота и движимого имущества абхазов, а уделом оставшихся молодых абхазов был принудительный труд на завоевателей. Другие отправились в те же османские порты на Черном море, которые тремя годами раньше приняли черкесов, И вновь русские и другие христиане, прежде всего грузины, пришли на теперь уже безлюдные земли Абхазии.

Османская империя была не в состоянии обеспечить достаток тем, кто был изгнан русскими. Империя была бедной, а международные организации и религиозные группы не интересовались судьбой мусульманских беженцев. Крымские татары шли пешком в плохо обустроенные лагеря для беженцев в Османской империи. Русские сгоняли черкесов и абхазов на суда, без какой-либо помощи и провианта. Когда каждая из групп прибывала к османам, те могли обеспечить их только необходимой едой и кровом. Оспа, сыпной и брюшной тиф свирепствовали среди беженцев. В конце концов, с колоссальными трудностями, татары, черкесы и абхазы были расселены по всей Империи, но уже после того, как большое число их погибло. Из примерно 1,2 миллиона черкесских и абхазских беженцев-мусульман, изгнанных из своих домов на Кавказе и прибывших в Османскую империю, выжило только две трети. Одна треть была убита русскими или умерла от болезней и холода. О числе погибших среди крымских беженцев известно меньше, но возможно, что смертность среди татар была такая же.

Значение "армянского вопроса"

Весьма примечательно, что страдания, пережитые тюрками и другими мусульманами в результате российской экспансии, по сути дела преданы забвению. Они стали лишь темой, изучаемой некоторыми историками, но не представляющей особого интереса для других. Только потомки крымских татар и кавказских мусульман, ныне граждане Турции, помнят о бедственном положении своих предков. На фоне множества книг, написанных о бедствиях христиан в Османской империи, отсутствие интереса к страданиям тюрок и других мусульман весьма показательно. Оно демонстрирует отношение к тюркам, проявляемое в Западной Европе и Соединенных Штатах. Пристрастное отношение к человеческим страданиям в дальнейшем нашло свое отражение и в подходе к армянскому вопросу.

Потери мусульман от рук русских оказали большое влияние и на последующие события. Каждый житель Анатолии и Кавказа - и мусульманин, и христианин - знал, что случилось с крымскими и кавказскими мусульманами. Цели русских были хорошо известны всем. Такая осведомленность о на-

мерениях русских оказывала влияние на армяно-турецкие отношения в Анатолии вплоть до первой мировой войны. Мусульмане были склонны видеть в русских и их союзниках врагов, угрожающих их жизням, семьям, родине. Армяне же были склонны видеть в русских тех, кто способен вытеснить мусульман и будет отстаивать интересы христиан, к коим они себя относят.

Своими действиями русские показали, каким образом мусульмане могут быть выдворены со своих земель с тем, чтобы христиане заняли их место. Этот урок не был забыт ни мусульманами, ни армянскими националистами.

Тюрки и армяне Южного Кавказа

Никто никогда так и не узнает о том, до каких пределов русские планировали русифицировать завоеванные ими земли. Да и данный анализ основывается, в первую очередь, на исследовании российских действий, а не намерений. Цари не афишировали своих намерений относительно депортации мусульман и замены их христианами. Однако действия царских войск и должностных лиц заставляют усомниться в том, что они не осуществляли последовательную политику.

Царизм заселял территории, завоеванные в Южной России, Крыму и на Западном Кавказе, русскими и другими славянскими народами. Эти земли вполне соответствовали интересам русской аристократии. Из мусульманских хозяйств и поселений образовывались огромные поместья, где устанавливался типичный образ жизни русской знати и крестьян. Однако далеко не на всех занятых Россией территориях такое было возможно. Если русские и вознамерились бы осуществить русификацию Южного и Центрального Кавказского региона (или Средней Азии, Монголии), то все равно географическое положение этих регионов и имеющаяся явно недостаточная для этого численность славянского населения расстроили бы подобные планы. Вероятно, у них и не было таких помыслов. Тем не менее они намеревались управлять Кавказом, а со временем и Восточной Анатолией.

Для осуществления их целей было весьма желательно, чтобы на завоеванных территориях большинство составляло христианское население, зависимое от России. В силу этого инструментом российской политики стали армяне.

История Восточной Анатолии и Кавказского региона в период с 1790 по 1921 год явилась летописью разорений и горя. Большинство жителей этих областей, будь то сельчане или горожане, армяне или мусульмане, несомненно, желало мира. Население, в основном, составляли земледельцы и пастухи, для которых выживание на бедных землях было самым важным. Они не могли желать тех несчастий, которые постигли их. Однако события, вызванные русской экспансией, этническим национализмом и религиозным сектантством, заставили земледельцев и пастухов разбиться на два лагеря – армян и русских против турок и других кавказских мусульман.

Главным тогда был вопрос о преданности. Ни османские, ни кавказские мусульманские правители никогда не ждали от своих христианских подданных национальной преданности, в том смысле, как это понимается сегодня. Несмотря на то, что армяне на протяжении столетий жили и выжили как народ в составе Османской и Персидской империй, они, несомненно, были преданы не этим государствам, а своей религиозной общине, миллету. Когда русские продвинулись в глубь Османской империи и Персии, многие армяне присоединились к ним, чувствуя, что будет лучше, если они окажутся под властью христианского монарха. Некоторые даже надеялись, что царь подержит, в конце концов, хотя бы идею армянской автономии.

Мусульмане же, со своей стороны, смотрели на русских как на врагов их народа и религии. И основания для этого у них были веские. Конечным результатом вторжения русских явилось размежевание среди людей, живших вместе сотни лет.

Система миллетов, в том виде, в каком она существовала в Османской империи и менее официально на Кавказе, была предназначена для воспитания терпимости (а также для осуществления государственного контроля) посредством признания религиозных различий. Новое разделение произвело противоположный эффект. Вместо деления, основанного на терпимости, это было деление, фундаментом которого являлись ненависть и страх - страх того, что в случае торжества одной стороны, поселения или семьи другой будут уничтожены. Это

размежевание росло на протяжении XIX века до тех пор, пока не достигло своей кульминации в одной из самых ужасных в истории гражданских войн, бушевавшей во время и после первой мировой войны.

Завоевание ханств

Действия армян против своих мусульманских сюзеренов начались в период русского вторжения в восточные Кавказские ханства в 1796 году. Эти—ханства, хотя номинально и подчинялись Персии, фактически управлялись местными правителями-ханами. Население их, в основном, было тюркским, но со значительными общинами других мусульманских народов и армян. Когда вторглись русские войска, армяне - ханские подданные - стали играть роль шпионов. К примеру, армяне предоставили русским планы водного снабжения Дербента, сделав возможным, таким образом, падение города. Армянские вооруженные отряды воевали на стороне русских при захвате мусульманских ханств. Армянский архиепископ Аргутинский-Долгоруков в 90-х годах XVIII века говорил в своих проповедях, что его страстным желанием является то, чтобы Россия положила конец мусульманскому владычеству над армянами на всех завоеванных территориях. Желание архиепископа исполнилось.



Мусульманские ханства

В Гянджинском ханстве, например, при взятии города Гянджа русские войска и их грузинские союзники устроили настоящую резню, убив несчетное количество мусульман, а затем подвергли ханство разорению. После завоевания все имущество и денежные средства, принадлежавшие мусульман-

ским мечетям, были конфискованы. Мусульманское население подвергалось гонениям. В конце концов многие из гянджинских мусульман бежали, а на их место пришли христиане.

После захвата ханств царские чиновники стали поощрять армянскую иммиграцию в новые владения Российской империи, увеличивая, таким образом, христианское население. (Одной из областей армянской иммиграции стало Карабахское ханство, территория которого и по сей день остается камнем преткновения в армяно-тюркских отношениях.) Однако вплоть до 1820-х годов армянская иммиграция не носила массового характера. Ханства Юго-Западного Кавказа отличались от Черкесии и Абхазии тем, что их население проживало более компактно и было сравнительно мирным. Русская политика принудительного переселения была более эффективно применена в Эриванском ханстве.

1827—1829 годы: начало крупных переселений

В 1827 году Россия всерьез взялась за покорение двух огромных мусульманских империй: Османской империи и Ирана. В двух коротких войнах Россия сначала одержала победу над Персией, а затем над турками. Добычей русских стали земли Южного Кавказа. Теперь России нужно было обеспечить спокойствие в ее новых владениях путем формирования нового состава их населения. На новые территории на севере Империи, завоеванные царизмом, переселялись русские и другие славяне, что часто сопровождалось изгнанием местных тюркоязычных жителей. Из-за отдаленности русских территорий и недостатка славян, которые могли и хотели бы переселиться на Южный Кавказ, русские побуждали селиться в новых российских владениях армян. Те охотно занимали земли тюрок и других мусульман, изгоняемых с них.

Нагляднее всего выглядят изменения в составе населения Эриванской губернии. Сегодня территория Эриванской губернии - это Армянская ССР*, которая в 1827 году была провинцией Персидской империи, что важно учитывать. Большинство населения этой провинции составляли мусульмане, главным образом турки. В период завоевания русские уничтожили либо изгнали с земель приблизительно 30 процентов

* Армянская Республика.

мусульман Эриванского ханства. Их заменили армянами из Персии и Османской империи. (Даже при этом, лишь со второй половины XIX века, после дальнейших изгнаний и миграций, территория нынешней Армении стала по составу населения преимущественно армянской.)

Результаты войн 1827-1829 годов стали прототипом того, чему еще предстояло произойти. Множество мусульман, в основном тюрок, было изгнано со своих земель русскими. Другие покидали свою родину потому, что не имели желаний становиться российскими подданными. В Османской империи в период русско-турецкой войны, во время которой русские достигли Эрзурума, некоторые из армян помогали русским войскам, надеясь, что русские смогут удержать все захваченные земли. Когда же европейские державы заставили Россию возвратить занятые ею территории, многие армяне ушли с русскими войсками. Некоторые, несомненно, боялись за свою жизнь, другие предпочли царскую власть султанской. Как и у мусульман, покинувших Эриван, их лояльность носила религиозный характер, чем и был продиктован их уход. Согласно данным ряда источников, 10 тысяч армянских семей покинули в то время Восточную Анатолию, переселившись на завоеванные Россией земли.

Демографические изменения, имевшие место в последующие 100 лет, следовали образцу тех, которые произошли в период войн 1827-1829 годов:

– Происходили войны, в которых османы терпели поражения от русских.

– Во время войн многие армяне, проживавшие на османских территориях, помогали русским интервентам. Множество мусульман, живших на русских территориях, помогали османам.

– Русским не позволили удержать завоеванные ими земли. Другие европейские державы, обеспокоенные изменением баланса сил, заставили их возвратить некоторые территории османам.

– И во время войны, и после нее тюрки и другие мусульмане, проживавшие на землях, захваченных Россией, бежали в Османскую империю.

– Когда русские стали покидать территории, от которых их заставили отказаться, армяне, численностью как минимум в несколько десятков тысяч, ушли вместе с ними.

– В период между войнами многие армяне и турки эмигрировали, чтобы воссоединиться со своими семьями, получить работу, платить меньше налогов и т. д., или просто чтобы быть с теми, кто имел с ними религиозную или этническую общность.

Даже в период между войнами Российская империя стимулировала иммиграцию армян. Используя тогда методы аналогичны сегодняшним - налоговые льготы и обещание работы. Армян, переселявшихся в российские провинции на Кавказе, привлекали обещаниями предоставить свободные или недорогие земли и освободить от основных русских налогов. Хотя обещания часто не выполнялись и часть армян возвращалась в Османскую империю, русские создавали стимулы, достаточные для того, чтобы привлечь к переселению множество армян. Особенно убедительным выглядел более высокий уровень развития, а следовательно, и более высокий уровень жизни в России по сравнению с Османским Востоком. Османы несли на себе двойную ношу: они реформировали то, что в настоящее время носит название экономики третьего мира, и отражали повторяющиеся вторжения русских, а потому были не в состоянии обеспечить те преимущества, которые существовали в русских владениях.

После того как в российских провинциях на Кавказе была найдена нефть, русские стали проявлять явное благоволение к предпринимателям-армянам в богатом нефтью Баку (при том, что население Баку и прилегающих районов было, в основном, тюркским). Разумеется, это явилось хорошим экономическим стимулом для армянской миграции.

Но армяне эмигрировали не только в Россию. Из Восточной Анатолии они переезжали в Стамбул и другие города Западной Анатолии и Османской Европы, причем число последних было гораздо больше тех, кто перебирался в Россию. Это объясняется тем, что Восточная Анатолия была регионом с неблагоприятными условиями жизни, в связи с чем армяне и другие народы эмигрировали оттуда еще со времен Византийской империи. В последние столетия они переезжали и в другие зарубежные страны, особенно в США.

Другие войны

В XIX веке еще две войны способствовали росту напряженности между армянами и мусульманами и усилили миграцию населения.

В период Крымской войны (1854-1856 гг.) Россия вторглась в Восточную Анатолию, но была вынуждена отступить в связи с поражениями, нанесенными ей объединенными силами Англии, Франции и Османской империи в Крыму. Об этой войне на Востоке знали

немного, но было точно известно, что армяне последовали за отступающими русскими и осели в российской Эриванской губернии, превратив, таким образом, эту прежде тюркскую провинцию в область с преимущественно армянским населением. О

вынужденных переселениях сотен тысяч тюрков в период этой войны и после нее уже упоминалось выше.

В 1877 году Россия вновь объявила войну Османской империи. О событиях этой войны на Востоке известно больше, чем о Крымской войне. По обеим сторонам границы мусульмане помогали тюркам, а армяне - русским, не проявляя, таким образом, должной лояльности по отношению к своим правительствам. По всему Западному Кавказу оставшиеся там мусульмане восставали и помогали османам во время их неудачного вторжения. Одни заплатились за это своими жизнями, другие были вынуждены эмигрировать.

В Элешкиртской долине - области, куда вторглись русские, армянское население перешло на их сторону. Взяв главный город на востоке - Эрзурум, русские назначили армянина главой полиции. 6000 мусульманских семей бросились спасаться из города. Английский посол сообщал, что, когда русские заняли Эрзурум, армяне использовали их покрови-



Регион русского вторжения, 1854 и 1877 гг.

тельство для того, чтобы всячески терроризировать магометанское (мусульманское) население. Становилось очевидным, что армяне в целом становились сторонниками русских, а мусульмане - османов, вне зависимости от того, кто под властью какого правительства жил.

К концу войны, в 1878 году, поляризация мусульманского и христианского населения на Османском Востоке значительно усилилась. Европейские державы вынудили русских освободить половину из завоеванных османских земель. По меньшей мере 25 000 армян, многие из которых были жителями Элешкиртской долины, сопровождали русские войска. Более 60 000 мусульман оставили завоеванные русскими территории Карса и Ардагана. На Черноморском побережье русские вынудили эмигрировать как минимум 40 000 мусульман-лазов, используя ту же тактику, которая оказалась эффективной против черкесов и абхазов. Эти земли были заняты, главным образом, христианами - грузинами с Юго-Центрального Кавказа. Теперь Российская империя имела области Батума, Карса и Ардагана, где состав населения в силу эмиграции мусульман и иммиграции армян и грузин быстро менялся, что продолжалось до первой мировой войны.

ОСНОВНЫЕ МОМЕНТЫ

1. Не многим народам в истории довелось испытать такие страдания, которые пришлось на долю народу тюркской группы, называемому татарами. Они некогда жили в Крыму, а также на территориях, расположенных на юге Украинской и Российской Советских Социалистических Республик* и на Северном Кавказе (см. карту в тексте). Посредством убийств, изгнаний, незаконных налогов и прочих методов административного нажима - большинство татар было изгнано со своих земель царскими властями. Те немногие, кто оставался в Крыму, были высланы Сталиным в Среднюю Азию во время второй мировой войны. Несмотря на это, они редко, если когда-либо вообще, упоминались как жертвы геноцида. Что послужило причиной такого игнорирования? Их судьба хорошо документирована историками, так что причиной тому

* Украины и Российской Федерации.

не может быть незнание их истории. Прежде подобным же образом были проигнорированы русские операции против черкесов и абхазов.

В XIX веке среди европейцев и американцев преобладало мнение, отрицавшее саму возможность угнетения мусульман. Жители Запада тогда, как правило, смотрели на мусульман только как на угнетателей. Продолжает ли это мнение бытовать и в наши дни?

2. Первый армяно-тюркский конфликт произошел в результате русской экспансии, последний - во время первой мировой войны, также в процессе русской экспансии. В контексте истории русских интересов в османских землях возникает вопрос: могло ли это быть простым совпадением?

Сразу после победы во второй мировой войне Сталин потребовал, чтобы ему были отданы земли в Восточной Анатолии, которые некогда были завоеваны царизмом. (Турция, Соединенные Штаты и их союзники успешно воспротивились этим требованиям.) Советы сохранили все земли в Кавказском регионе, захваченные Российской империей. Невозможно рассматривать историю армян и тюрков без одновременного анализа намерений русских.

3. На протяжении всей истории различные империи захватывали чужие земли, в сущности, по тем же мотивам, что и богачи, которые часто вынуждены приумножать свое богатство за неимением другого выбора. Они захватывают земли просто потому, что последние существуют, чтобы их захватывать. Русские завоевания также имели ясные мотивы. Ученые обычно объясняли завоевания России двояким образом:

– Россия нуждалась в портах теплых морей для торговли и усиления своей военной мощи.

– Исконно российские земли длительное время находились под контролем монголов. Это впоследствии породило у русских постоянный страх перед возможностью быть снова завоеванными своими соседями. По этой причине Россия проводила политику превентивного завоевания соседних территорий, создавая буферные зоны между собой и возможными противниками.

Вероятно, эти моменты помогают объяснить действия русских в Крыму и на Кавказе. Османы контролировали именно те тепловодные порты, которые русские мечтали захватить. Заселение областей, граничащих с российскими окраинами, славянами (где это было возможно) и другими христианскими народами было одним из способов расширения буферной зоны вокруг России.

ГЛАВА 3

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ

Национализм был одной из главных причин падения Османской империи, на территории которой проживали многие народы. Подобно Австрийской и другим великим империям, Османская империя не могла рассчитывать на долгое существование, если бы каждый из населяющих ее народов пожелал бы создать отдельное национальное государство. Как только национализм поднял голову, народам стало невозможно жить вместе. Университетский словарь Уэбстера четко объясняет суть национализма: "Национализм - это верность и преданность нации, особенно в условиях, когда национальное сознание возвышает одну нацию над всеми другими и делает особый упор на возвышении своей культуры и интересов над культурой и интересами других наций или суперэтнических групп". Тот, кто чрезмерно превозносил свою группу в ущерб остальным, не мог бы ужиться в многонациональной империи.

В XIX веке османские армяне стали рассматривать себя в качестве нации. "Нация" - это понятие, которое никогда не находило легкого объяснения. Словари обычно определяют нацию как "общность людей, состоящую из одной или более национальностей". "Национальность" же определяется как

"принадлежность к нации", что порождает определенные проблемы в формировании этого определения. Нередко нация определяется как "народ", но каких-либо удовлетворительных определений народа при этом не следует. Очевидно, что такое понятие неточно. Иногда полагают, что нация основана на общности языка, но часто считают и иначе. Некоторые утверждают, что нация цементируется общей культурой, но далеко не все с этим согласны, так как само понятие "культура" довольно расплывчато. В XIX веке, когда национализм набрал значительную силу, многие определяли его как свойство души или духа. Национализм был связан идеей "расы", ставшей вскоре общепринятой среди европейцев и американцев. Немцы чувствовали себя частью германской расы, определяемой общностью духа; англичане, французы и даже американцы считались отдельными расами, каждая со своим индивидуальным духом, который связывал членов расы воедино. Каждая "расовая группа" ставила себя выше остальных.

Так как свойства духа трудно обсуждать рационально, возможно, лучше забыть метафизику национализма и рассматривать национальность как дело личной идентификации. Таким образом, в данном исследовании армяне будут рассматриваться как нация в тех случаях, когда они сами считали себя таковой.

Идеология национализма была чужда османскому мышлению. Она возникла в Европе и импортирована в Османскую империю. В первые 400 лет существования Империи населявшие ее сообщества людей различались по религиозному принципу. Например, слова тюркский, арабский, курдский, хотя и использовались для определения языков, никогда не употреблялись в каком-либо националистическом смысле. В то же время армяне были армянами из-за их принадлежности к армяно-григорианской церкви. На своей восточно-анатолийской родине армяне имели, в основном, такую же культуру, как и другие жители. Многие, возможно даже большинство армян, говорили по-турецки, как на своем родном языке. Даже сегодня турецкие и армянские блюда, турецкие и армянские ковры и др. настолько схожи, что почти неразличимы.

Традиции, которые исторически выделяли армян, были религиозными. Религия отчетливо "отрезала" армян от мусульман, но она также отличала их от греко-православных христиан, которые считали армянскую церковь еретической. Армянское богослужение и религиозная практика были особенными, так же как и армянское религиозное искусство - великолепная традиция, бывшая исключительно армянской. До XIX века понятие "армянин" сохранялось именно благодаря церкви.

Как говорилось в предыдущей главе, Османская империя поддерживала религиозную обособленность армян и других групп. Это позволяло церкви продолжать существовать, но это также было выгодно османам. Армянские церковники, возглавляемые армянским патриархом Константинопольским, были зависимы от правительства. Они в целом поддерживали османскую систему и взамен получали привилегированное положение для себя и выгоду для своей церкви и народа. До конца XIX века система религиозной идентификации сохранялась, но затем коренным образом изменилась в сторону идентификации национальной.

Религиозный катализатор армянского национализма

Армянская церковь была хранительницей армянских традиций, а потому естественно, что с ней связаны первые шаги в развитии армянского национализма. Армяно-григорианская церковь и западные миссионеры внесли большой вклад в раннее развитие национализма.

Первыми западными миссионерами, воздействовавшими на армян, были католики, которые путешествовали по Анатолии в попытке привести армянскую церковь в лоно католицизма. Попытки католиков на первых порах оказались по большей части неудачными, хотя часть армян примкнула к новой армянской католической (униатской) церкви. Наибольшего успеха они добились в стимулировании возрождения письменности и культуры. Армянин по имени Мхитар Себастьянский основал армянский католический орден, в конечном итоге обосновавшийся в Венеции. Мхитар и его последователи обогатили армянскую литературу словарями классического армянского языка и его диалектов, историческими и иными работами. Возможно, не менее важно то, что именно они и

другие их соплеменники открыли путь в Европу. В 1831 году султан признал армянский католический миллет. С этого момента армянские и европейские католики стали инструментом распространения западного образования среди армян. Огромной силой в деле распространения образования среди армян и развития их национализма была миссионерская деятельность американских протестантских церквей.

Американские миссионеры

Американские миссионеры впервые появились в Османской империи с целью обратить местное население, включая мусульман, в протестантское христианство в виде конгрегационализма и пресвитерианства. Они были направлены туда Американским Правлением Уполномоченных по Иностранным Миссиям. Мусульмане и евреи проявили невосприимчивость к попыткам их обращения, а греки в целом были приверженцами сохранения греческого православия. За неимением иной паствы, миссия эта сосредоточила свое внимание на армянах. В конечном итоге отношения между миссионерами и армянами предстояло сыграть крайне важную роль в мобилизации американского общественного мнения против турок (что будет рассмотрено ниже). Однако большой интерес представляет и то, каким образом миссионеры оказывали воздействие на развитие армянского национализма.

Целью миссионеров было, естественно, обращение в свою веру. Основным орудием этого было образование. Создание школ, в которых обучение велось по американским учебным планам и методам, стало успехом как для армян, так и для американцев. Армяне увидели в них уникальную возможность стать частью Запада, получить все то ценное, что приходит с вестернизацией. Миссионеры же рассматривали школы как возможность помогать братьям-христианам, которых они считали угнетенными, и старались обращать в новую веру как детей, так и их родителей. Вначале миссионеры не встретили какого-либо противодействия со стороны турок, которых при системе миллетов мало заботило христианское образование. Зато большое сопротивление оказала армянская церковь, возмущенная проникновением протестантизма. Однако армянские студенты осознавали ценность образования, а миссионеры для подавления армянского патриархата использовали британское

и американское политическое влияние. В конечном итоге противодействие было преодолено, и школы процветали. Количество их увеличилось с 7 в 1845 году до 450 с 26 000 учеников в 1913 году.

Американские школы стали центрами армянского национализма. Большинство миссионеров сочувствовало армянскому национализму, даже армянской революции. Но в школах этих не преподавались националистические идеи как таковые. Студенты и некоторые армянские профессора сами организовывали националистические группы. Участие миссионеров в популяризации национализма среди армян было еще слабо уловимым. Они лишь прививали учащимся прямо и косвенно чувство христианского превосходства, в которое горячо верили. В своей пропаганде они методично использовали также идею расы в ее западном понимании. Как говорилось в официальной публикации Американского Правления: "Они (армяне) - благородная раса, которую называют англо-саксами Востока. Их моральные нормы также говорят об их безмерном превосходстве над турками, живущими вокруг них. Они имеют совесть, которую можно затронуть и разбудить" (1).

Идей христианского и расового превосходства, в том виде, как они понимались миссионерами и их приверженцами, и образовали психологическую подоплеку армянского национализма.

Кажущиеся свидетельства христианского превосходства вроде бы действительно имелись. По прошествии XIX века армяне в самом деле стали намного богаче турок. Коммерсанты Европы и Америки благосклонно относились к ним, как к местным посредникам в торговле. Образование, которое они получали, познакомило их с западными методами в коммерции, промышленности и организационной деятельности. После того как османская образовательная и коммерческая системы усовершенствовались, мусульмане тоже стали делать успехи, но не так быстро. Им не были доступны ни возможности армян в получении образования, ни привилегии, предоставляемые армянам представителями Запада. В результате экономический разрыв между армянами и турками возрастал. Сегодня мы признаем, что такая же ситуация имеет место во всех развивающихся странах, где предпочтение не-

изменно отдается какому-либо меньшинству. Очевидно, что именно недостаток возможностей, а не принадлежность к "худшей расе" является чаще всего причиной экономической отсталости. Однако в век социального дарвинизма и расового сознания легко было поверить, что сравнительное богатство является плодом "расового" превосходства.

Одним из косвенных путей, посредством которого американские школы помогали армянским националистам, было развитие связей с Соединенными Штатами. Миссионеры спонсировали поездки армянских студентов и армян-протестантов в Америку. Поток армян в Америку не прекращался, что создало основу для возникновения сегодняшних крупных армянских общин в Соединенных Штатах и Канаде. Армянские революционные организации вели активную работу среди армян в Америке, откуда шла весьма значительная финансовая поддержка. Более того, армяне имели возможность возвращаться в Османскую империю с американскими паспортами. Используя преимущества, предоставляемые Перечнями (соглашениями, по которым иностранные граждане не могли отныне быть судимы по османским законам), эти армяне могли более открыто действовать в интересах достижения своих целей. Армяне в Америке также оказывали большое воздействие на американское общественное мнение. Ввиду отсутствия какой-либо значительной тюркской общины в Соединенных Штатах, в стране этой был слышим только голос армян.

Позиция османов

Для уяснения подлинного положения дел весьма поучительным было бы сравнение традиционного образа османских властей, создаваемого на Западе, с их реальными действиями. Османов, как правило, изображали там в виде некоего непреодолимого препятствия, стоящего на пути армянского прогресса, сводящего на нет законные права армян на культурное и политическое самовыражение. На это ссылаются, как на моральное оправдание восстаний армян против турок. На самом деле турки проявили такую терпимость, которая позволяет справедливо утверждать, что они сами участвовали в подготовке восстаний против самих себя. Исторические документы показывают, что турки всегда допускали религиозный плюрализм. В XIX веке их терпимость дошла даже до

принятия отдельной образовательной системы, управляемой иностранцами, которые учили армян национализму и давали им образовательные рычаги, позволяющие стать экономически более развитыми, чем их мусульманские собратья. И все же турки терпели все это. Почему? Циник ответил бы на это, что турки терпели все потому, что боялись европейской интервенции в случае, если бы они не покровительствовали армянам. Доля правды в этом, конечно же, есть. Турки особенно желали заручиться поддержкой Англии, чтобы получить помощь в борьбе против русских. Однако Англия ограничивала свою поддержку лишь официальными заявлениями. У нее не было достаточных возможностей для оказания влияния на текущие дела в Османской Анатолии. Более того, после 1907 года, когда Англия изменила политику и стала заодно с русскими, ничто больше не вынуждало турок умиротворять ее. И все же османы позволяли продолжать функционировать обширной протестантской образовательной системе, открыто признанной целью которой было сделать одну часть населения превосходящей по образованию над большинством. Предполагалось даже, фактически, поднять армян выше уровня просто религиозной группы и возвести их до положения, которым обладали сами правители.

Для османских властей не составляло бы особого труда приостановить деятельность миссионерских образовательных учреждений. Даже небольшие бюрократические препятствия могли бы расстроить ее. К примеру, могло бы недоставать строителей или где-то затеряться разрешение на возведение школы. Для начала какой-либо деятельности могли понадобиться бесчисленные документы. Грузы с книгами могли бы никогда не прибыть на место. Целые области могли быть закрыты для иностранцев, чтобы "защитить их от гражданских беспорядков". На протяжении большей части XIX века турецкое правительство никогда не было демократичным, и центральная власть могла бы сделать все это, чтобы остановить миссионеров. И если те, кто критикует турок, правы, таких действий, безусловно, можно было ждать. Повторяем, если бы турки намеревались закрыть миссионерские учреждения, они могли бы сделать все это. Но они этого не сделали. Турки действовали по отношению к своим меньшинствам так же, как и всегда, терпя совершенно изолированную

систему образования до тех пор, пока она не стала угрожать государству. Даже тогда, когда она стала представлять угрозу, турки действовали крайне медленно, настолько укоренившейся была традиция религиозной терпимости.

Революционные партии

Три армянские революционные партии - Арменакан, Гнчак и Дашнакская партия были основаны в последней четверти XIX века.

Арменакан

Партия Арменакан, основанная в 1885 году, заявляла в своей программе, что ее цель - революция, которая позволит создать армянское государство. С этой целью ячейки партии были организованы в Стамбуле, в городах Восточной Анатолии, Персии, Закавказья и Соединенных Штатов. Партия тайно перевозила оружие в Восточную Анатолию и организовывала группы сопротивления. Но главной частью ее революционной деятельности было проведение ограниченного числа политических убийств курдов и турок, что вызывало адекватные ответные меры.

Гнчакисты

Революционная партия Гнчак добилась больших успехов. Основанная армянами в Женеве (Швейцария) в 1887 году, она находилась под влиянием марксистской идеологии. Помимо требования независимости Армении, гнчакисты выступали против капиталистов и "господ-паразитов". Историк Луис Налбандян, писавший о революционерах, так характеризовал их программу: "Гнчакисты говорили, что существующая общественная система в Турецкой Армении может быть изменена с применением насилия против турецкого правительства" и предлагали следующие методы: "пропаганда, агитация, террор, организационная работа и крестьянско-рабочая активность" (2). Террор включал убийства не только турок, но и армян, которые препятствовали целям Гнчака. Намечалось также формирование специальной организации в рамках партии, которая осуществляла бы террористические акты. Гнчакисты

определяли свои действия в категориях марксистской классовой борьбы, возможно, потому, что партия находилась под сильным влиянием российских марксистских партий.

Организовавшись в Стамбуле, гнчакисты распространили свою деятельность на восток, имели сторонников в Европе и Соединенных Штатах. Они установили обширные контакты с другими этническими революционными группами, в частности, с греческими и македонскими, чьи цели были схожи с их собственными. Как будет видно из следующей главы, в 1894 году гнчакисты организовали восстание в Восточной Анатолии, в частности, в районе Самсуна. Их банды действовали на всем востоке Империи.

Как обычно случается с революционными группами, гнчакисты потерпели поражение скорее из-за отсутствия единства в своих рядах, чем вследствие усилий турецкого правительства. Тем не менее, с точки зрения целей Гнчака, восстания, которые они подняли в Самсуне и Зейтуне, были, в общем, успешными. Они преуспели в организации местных армян, в провоцировании сильной реакции турок, в привлечении внимания Европы (хотя мало кто из европейцев оказал им помощь). Но они не смогли сохранить организацию, и с 1896 года расколы внутри партии резко снизили эффективность Гнчака. Его место на революционной арене заняла Дашнакская партия.

Дашнаки

Самая эффективная из революционных групп - Армянская Революционная Федерация (Дашнакцутюн, "федерация") образовалась в среде российских армян. С 1860-х годов армянские националистические и революционные группы начали формироваться в Закавказье, Москве и С.-Петербурге. Российские власти время от времени запрещали их, но проявляли при этом явный либерализм к тем, кто не скрывал своих намерений готовить революцию турецких армян. Несколько подобных организаций слились, основав в 1890 году в Тифлисе Дашнакскую партию.

Хотя Дашнакская партия была организована в Российской империи и члены ее имели обширные связи с российскими революционными партиями, манифест партии был нацелен на "Турецкую Армению". Политическая и экономическая

программа была социалистической, но не настолько радикально выраженной, как у Гнчака. С точки зрения тактики террора, дашнакские планы были такими же экстремистскими, как и гнчакские. Опубликованные проекты деятельности партии включали организацию партизанской борьбы, грабеж и разрушение правительственных учреждений, нападения на турецких официальных лиц.

Дашнаки начали активную революционную деятельность сразу же после организации партии. Партийные работники проникали из Российской империи в Персию, так как северо-западная Персия граничила с Восточной Анатолией и слабо управлялась шахским правительством. Были созданы фабрики по производству легкого вооружения; стрелковое оружие и амуниция без труда провозились контрабандой из России. Силы революционеров и склады оружия концентрировались в различных пунктах на турецко-персидской границе, включая монастырь Дерик, настоятель которого был пламенным революционером. Отсюда дашнаки переправлялись в Восточную Анатолию, организовывали и вооружали армянские партизанские отряды. Сеть дашнакских партизанских сил постепенно распространилась по всей Восточной Анатолии.

Результаты

Допуская деятельность миссионеров и других проводников вестернизации в своей Империи, османы не могли предвидеть далеко идущих последствий этого. Традиция религиозной терпимости и желание заручиться поддержкой Англии и Америки привели их к принятию миссионеров и миссионерских школ. При наличии возможности установить бо́льший контроль над миссионерским процессом, они не сделали этого. Существовал и другой фактор роста национализма среди армян, оказавшийся вне османского контроля, который заключался в следующем.

Армяне проживали как в России, так и в Османской империи. Хотя русские и делали все возможное для подавления армянского национализма у себя в Закавказье, в их интересах было поддерживать его рост в Анатолии. У турок не было возможности эффективно препятствовать распространению националистических и революционных идей из России. Если даже турки и имели бы желание и возможности

закрывать миссионерские школы и укрепить границу с Россией, они, вероятнее всего, все же не были бы в состоянии остановить подъем национализма среди христианских меньшинств Империи. В XIX веке, в целях преодоления своего отставания, турки резко увеличили контакты с Европой. Турецкие студенты учились в европейских странах, а специалисты из Европы приглашались для преподавания турецким студентам. Возросла торговля, и десятки тысяч европейцев и американцев приезжали в Империю. Вместе с европейцами пришли и европейские идеологии, в том числе и националистические идеи, преподавание которых в Европе было обычным делом. Естественно, они получили распространение и в Османской империи. Более того, армянские студенты в Европе не просто овладевали националистическими идеями, но и изучали националистическую идеологию в ее первооснове.

Национализм был господствующей политической идеологией в Европе XIX века. Османы неизбежно должны были попасть в его сферу. Турки усваивали его медленнее, чем армяне, только потому, что последние были теснее связаны с Европой.

ОСНОВНЫЕ МОМЕНТЫ

1. Действия армянских революционеров определялись тем, что армяне в исторической Армении были в меньшинстве. Для большинства европейских революционеров XIX века ситуация была совсем иной. Они могли надеяться добиться симпатий большинства народа той или иной страны и свергнуть правительство при поддержке населения или, по крайней мере, с его молчаливого согласия. Революция могла быть исключительно национальной, осуществляться без постороннего вмешательства. И это было важным, поскольку внешние силы, которые вмешивались в европейские революции, обычно стремились подавить их. Так, именно иностранцы пытались сокрушить Французскую революцию 1789 года и подавили революции в Неаполе в 1821 году, Испании в 1823 году, Венгрии в 1849 году и т.д.

У армянских революционеров были иные цели и задачи. Они никогда не могли полагаться на поддержку большинст-

ва, потому что мусульмане в "Армении" превосходили армян по численности более чем в 3 раза. Ясно, что они никогда не пошли бы на создание армянского государства, которое господствовало бы над ними. Следовательно, армянская революция никогда не могла бы быть демократической. Лишь империализм мог идти против правления большинства. Успех армян мог зависеть только от вторжения иностранной державы и последующего навязывания большинству власти меньшинства.

2. То, что гнчакисты и дашнаки заложили в основу своих платформ как социализм, так и национализм, не является исторической случайностью. Тот факт, что они были социалистами и националистами одновременно, отражает европейское происхождение их политической философии. Эти две идеологии были основой европейской революционности и, естественно, основой армянских революционных идей тоже.

3. Поскольку армяне были меньшинством, их революция была обречена на провал с самого начала. О территории, на которую претендовали армяне, мечтала и Россия - единственная держава, которая могла действительно помочь им обрести независимую Армению. Русские могли охотно поддержать армянских революционеров в деле разрушения Османской империи. Но было маловероятно, что они отдадут кому-нибудь другому плод российских завоеваний. Если бы чья-либо власть и была установлена над мусульманами, то это была бы только власть России.

ГЛАВА 4

РЕВОЛЮЦИЯ НА ВОСТОКЕ

Появление армянских революционеров привнесло новый элемент раскола в Восточную Анатолию. Ситуация в Восточной Анатолии всегда представляла собой напряженное трехстороннее равновесие между оседлым сельским и городским турецким и курдским населением и армянами. Умение турецкого правительства поддерживать интересы оседлого населения, гарантировать общественный порядок и удерживать различные народы от столкновений друг с другом было поставлено под угрозу потерями и расходами, которые повлекла война с Россией в 1877-1878 годах. Тем не менее турки попытались сохранить спокойствие на востоке как обычными, так и чрезвычайными мерами, включающими совершенствование системы жандармерии (военизированная полиция в сельских районах), деление провинций на более мелкие административные единицы с тем, чтобы управляющие были ближе к землям, находящимся в их распоряжении, и улучшение работы связи и транспорта.

Представители курдских племен даже включались в военные объединения (известные как подразделения Хамидие, по имени султана Абдулгамиды II), так как османские власти считали, что жалование, выплачиваемое курдам за службу, было бы меньшей потерей, чем ущерб, который

они могут нанести аграрной экономике востока, если их предоставить самим себе. Османское правительство было крайне заинтересовано в сохранении спокойствия на востоке. Турки опасались любых беспорядков в регионах, примыкающих к границам России - главного противника Турции. Такие беспорядки могли бы быть предлогом для русского вторжения, как это было в Болгарии в 1877 году. Правительство также понимало, что проблемы с армянами нанесут большой ущерб интересам Турции на Западе, где турак стали бы поносить в прессе, вне зависимости от того, кто виноват. Добавим, что Османская Турция переживала период политических трудностей, которые в 1908 году привели к смене правительства. Меньше всего правительство могло желать волнений. Но планы Турции установить спокойствие на востоке были подорваны действиями армянских революционеров, которые открыто провозгласили своей целью подрывную деятельность как таковую.

В сложившейся международной ситуации армянские революционеры увидели шанс добиться своего. Британия долгое время поддерживала территориальную целостность Османской империи, так как боялась, что усиление России нарушит баланс сил. Однако с превращением Германии в одну из главных сил в Европе, британские интересы постепенно смещались в сторону сближения с Россией.

Турция столкнулась с трудностями в своих европейских провинциях. Европейские политики высказывали благосклонность к армянским требованиям. Время для революции, казалось, созрело.

Уроки Болгарии

Восстание, которое способствовало созданию Болгарского королевства, в значительной степени послужило руководством по созданию армянского государства.

Болгарские революционеры начали восстание в 1876 году.

Первым его актом была резня в турецких деревнях, где погибло около 1000 человек. Турки, занятые в это время подавлением мятежа в Сербии, поручили борьбу с восстанием местным нерегулярным силам, соседям тех турак, которые были убиты в ходе восстания. Выступление было жестоко подавлено, погибло от 3000 до 12 000 болгар. Страницы европейских газет заполнили жуткие рассказы о так называемых "болгарских

ужасах", при этом не упоминались факты массовых убийств турок, с которых все и началось.

Общественное мнение во многих странах, особенно в Британии, обратилось против турок. Хотя Британия обещала поддержку Турции, общественное мнение удержало правительство Дизраэли от вмешательства, когда Россия напала на Османскую империю в 1877 году. Оставшись лицом к лицу с российской мощью, турки были разбиты и оказались вынужденными покинуть Болгарию. Турецкое меньшинство в Болгарии было сокращено более чем на половину.

Свыше 260 000 мусульман Болгарии было убито или умерло от болезни и голода во время бегства. Еще 515 000 были выдворены из страны. Мусульманское население Болгарии, таким образом, сократилось на 52 процента, что составило прочную демографическую основу для создания нового болгарского государства.

Армяне учли пример Болгарии при планировании своей революции. Этапы восстания были определены следующим образом:

1. Организовать и вооружить отряды повстанцев.
2. Атаковать тех, от кого в наибольшей степени можно ожидать ответных действий (это касалось чаще всего курдских племен). Жестокие ответные меры приведут к уничтожению многих армян.
3. Гибель армян окажет огромное влияние на европейское общественное мнение.
4. Европейское военное вмешательство вынудит османов предоставить автономию, а возможно, и независимость армянам в Восточной Анатолии.
5. Мусульманское население или уйдет само, или будет выдворено из новой Армении, а все армяне из Турции, Ирана, Америки и Европы переселятся туда, образовав как демографически, так и политически армянское государство.

Сомнительно, чтобы реальные планы восстания были достаточно хорошо продуманы, но очевидным являлось намерение претворять в жизнь следующий план, что признавали и сами революционеры:

Европейцы в Турции были согласны с тем, что непосредственной целью армянских агитаторов было разжигание волне-

ний, чтобы вызвать бесчеловечные акты мщения и, таким образом, спровоцировать интервенцию держав. По этой причине армянские националисты отдавали предпочтение работе в тех регионах, где армяне составляли беспомощное меньшинство, с тем, чтобы репрессалии произошли наверняка.

Один из революционеров рассказывал доктору Хэмлину, основателю колледжа Роберта, что гичакистские отряды "не упустят возможность убивать турок и курдов, предавая огню их деревни, а затем укроются в горах. Взбешенные мусульмане поднимутся и обрушатся на беззащитных армян, причем будут убивать их с таким варварством, что Россия вмешается во имя гуманизма и христианской цивилизации и установит над регионом свой контроль". Когда ужаснувшийся миссионер осудил эту схему как подлинно дьявольскую и самую жестокую из всех, когда-либо известных, он получил следующий ответ: "Она, несомненно, кажется Вам таковой, но мы, армяне, полны решимости стать свободными. Европа внимала рассказам о болгарских ужасах и дала Болгарии свободу. Она услышит наш крик, когда он воплотится в пронзительных воплях и крови миллионов женщин и детей. Мы отчаянны. Мы сделаем это" (3).

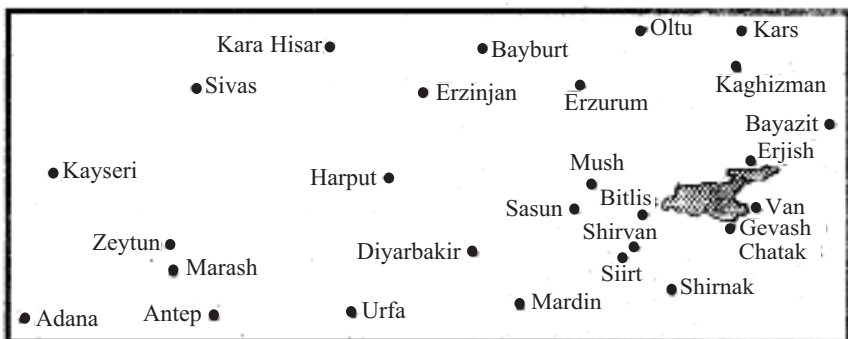
Революционный план имел два недостатка. В отличие от Болгарии, мусульмане составляли огромное большинство на землях, отведенных под новую Армению. Но и это не стало бы непреодолимым препятствием, если бы пункт пятый активно претворялся в жизнь. Однако оказалось, что поддержка армянской революции Европой была не так уж надежна.

Революция

Первые шаги восстания были успешными для революционеров. Армянские революционные партии были в состоянии довольно легко организовать повстанческие отряды в Восточной Анатолии. В 1892-1893 годах призывные плакаты появились по всему востоку. Были организованы революционные ячейки и началась революционная деятельность. Поначалу действия повстанцев не носили широкого размаха. Они ограничились покушениями на жизнь губернатора города Вана и армянского Патриарха в Стамбуле, нападениями на имперскую почту, на-

летами на мусульманские деревни, убийствами солдат и полицейских и т.д.

В 1894 году в районе города Самсуна крупные банды армянских повстанцев напали на турецких должностных лиц, в основном сборщиков налогов. Это было первым актом восстания. Когда турецкая армия была направлена на подавление мятежа, повстанцы уже отступили, убивая на своем пути жите-



лей каждой мусульманской деревни. В свою очередь армия, в основном курдские части Хамидие, устроила резню армян в районе восстания. Аналогичные восстания имели место в 1895 году в Зейтуне и Ване. Восстание в Зейтуне распространилось по всей Зейтун-Марашской области и было с большим трудом подавлено турецкой регулярной армией. При этом большие потери понесли обе стороны. Руководитель армянского восстания, например, утверждал, что его последователи убили 20 000 мусульман. Это, возможно, преувеличение, но оно свидетельствует о размахе беспорядков. В Ване восстание было подавлено с меньшим трудом, погибло приблизительно 400 мусульман и 1700 армян. В других городах имели место попытки убийств, нападения на культовые места, столкновения между мусульманами и армянами и эпизодические проявления политического насилия.

В 1903-1904 годах дашнакские банды под руководством Андраника организовали новое восстание в Зейтуне, которое, согласно армянским подсчетам, привело к гибели 1000 мусульман и 20 армян (это соотношение преувеличено, но показательно в свете того, что западная пресса оценила данные собы-

тия как резню армян). Перед первой мировой войной произошли еще более трагичные события, вызванные восстанием в Адане, где в 1909 году армянские повстанцы напали на мусульман, которые численно превосходили армян. Местные турецкие силы были слишком слабы, чтобы остановить насилие, и только регулярная армия сумела восстановить спокойствие. Было убито от 17 000 до 20 000 человек, большинство из которых были армяне.

Армянские мятежники знали, что им одним не выстоять. Будучи значительно малочисленнее мусульман в "Армении" и гораздо слабее османской армии, они стояли на пороге очевидного поражения. Их замыслом было не создание армянского государства посредством восстания, а провоцирование европейского вторжения точно таким же образом, как это произошло во время интервенции русских в Болгарию в 1877 году. Если одних требований оказалось бы недостаточно, то действия революционеров должны были сыграть свою роль наверняка. Только стремлением вызвать ответную резню можно объяснить безумие армянских нападений на курдов. Подобные нападения были характерной чертой небольших по масштабу повстанческих операций.

Представителей курдских племен убивали, несомненно, в надежде на ответные репрессии, которые затронули бы за живое Европу. К примеру, беспорядкам в Самсуне в 1894 году предшествовали армянские нападения на племена бехран и задиан, результатом которых были сражения между армянскими революционерами и курдскими племенами. В другом случае, в 1897 году, 250 армянских революционеров напали на племя мазрик, но вынуждены были отступить.

Второй пункт плана революционеров, таким образом, осуществлялся успешно. На мусульман нападали, и те отвечали тем же. Трудно оценить потери среди повстанцев, но, вероятно, число жертв среди армян и мусульман было в пропорции 4 к 5.

Пункт третий также удался. Европейские газеты были полны страшными рассказами о турецких нападениях на армян, тогда как сообщения об армянских нападениях на турок не публиковались почти никогда. Редко упоминалось и о восстаниях армян, породивших реакцию турок. На европейскую и американскую прессу всегда можно было рассчитывать, если дело касалось изображения в наилучшем свете христиан и игнорирования позиций иных народов. В силу западных предрассудков, пропа-

ганда была эффективной. Тем не менее вторжение, на которое возлагались надежды, не состоялось. Европейский баланс сил находился в процессе изменения: могущество Германии росло, а Россия, Франция и Англия боялись ввязываться в ближневосточную авантюру. У России были основания опасаться, что армянская революция может распространиться и на армян Закавказья; Россия хотела заполучить Восточную Анатолию, но не неся тяжелого морального бремени, связанного с созданием армянского государства. Из Европы не поступило никакой помощи, и османы сумели подавить восстание.

Воздействие на народы востока

Наиболее важным последствием восстаний 1894-1909 годов было воздействие на умы населения Восточной Анатолии. Следует помнить, что восстания 1890-х годов произошли спустя 70 лет после насильственной депортации и убийств мусульман Кавказа, которые подпали под христианский контроль. Таким образом, что случается с мусульманами в таких случаях, было очевидно на примере беженцев с Кавказа, поселявшихся в Османской империи. Резня в Зейтуне показала мусульманам, чего можно ожидать, если армяне победят. Армяне узнали на примере Аданы, что случится, если они проиграют. Обе стороны научились на горьком опыте не ждать и не давать пощады. Ситуация стала таковой, что и армяне, и мусульмане знали, на чью сторону они должны встать в предстоящем сражении, если хотят выжить.

Закавказье, 1905 год

Последняя прелюдия к трагедии народов востока в первой мировой войне прозвучала в Закавказье. В 1905 году российская политическая система надломилась. После поражения в войне с Японией внимание российского правительства было поглощено забастов-



ками и крестьянскими восстаниями. За короткое время беспорядки докатились и до Кавказа. На большей части Российской империи царь одержал победу над революционерами, сочетая умиротворение и военную силу. В Закавказье же русские применили иную политику. Гражданские и военные власти заняли позицию невмешательства, позволив революции выродиться в межобщинное насилие. Центром революции на Кавказе был, естественно, индустриальный город Баку. Здесь армяне и турки воспользовались революцией, чтобы убивать друг друга, вместо того, чтобы противостоять царю. Британский консул докладывал, что были две волны кровопролития между армянами и тюрками Баку - в феврале и сентябре. По его оценкам, в феврале было убито приблизительно 900 армян и 700 мусульман, в сентябре погибло 275 мусульман, 95 армян и 150 русских. Действительное число жертв было, вероятно, большим.

В то время как столкновения в Баку продолжались, армяне и турки убивали друг друга в сельских районах Нахичевани и южной части Эривана. Целые деревни сжигались дотла, убийства стали обычным делом. Хотя количество убитых и осталось невыясненным, было известно, что резня носила местный характер как по причинам, так и по исполнению. Жители армянских деревень убивали тюрков ножами и дубинами, и наоборот. По мнению наблюдателей того времени, главной причиной резни была так называемая "расовая ненависть".

После поражения революции 1905 года русские твердой рукой восстановили свой контроль и над армянами, и над тюрками. Урок был аналогичен познанному в Анатолии - "если другая сторона возьмет верх, ты погибнешь".

ОСНОВНЫЕ МОМЕНТЫ

1. В разжигании мятежа на Османском Востоке армянские революционеры использовали свои уникальные познания по этой части. Они разобрались в европейских методах и признавали, что вызвать репрессии - это наилучший способ заручиться поддержкой Запада. Вместе с тем они хорошо знали Восточную Анатолию и то, как эти репрессалии спровоцировать (к примеру, нападать на курдские племена).

2. Во второй половине XIX века армянские революционеры установили связи с революционными группами, действовавшими

в Европе. По своему характеру все эти группы были социалистическими или националистическими, следовательно, по своей философии армянские революционеры были частью крупнейших революционных движений того времени. Однако, в отличие от немцев, русских, французов и других, армяне были явным меньшинством на территории, где они планировали осуществить революцию. Немцы или англичане, по крайней мере, могли надеяться убедить население тех территорий, где они жили, принять социалистическую революцию.

У армян же не могло быть никаких надежд на то, чтобы убедить мусульманское большинство Восточной Анатолии принять армянский национализм. Это-то и разнило армян от других революционеров, которые хотя бы теоретически воспринимали принцип необходимости правления большинства.

3. Восстания 1894-1896 годов часто называют "резней армян" или бойней, учиненной турками в отношении армян. Если даже оставить в стороне то обстоятельство, что подобные суждения игнорируют факты убийства армянами турок и курдов, стоит обратить внимание на их неувязку со здравым смыслом. В силу того, что отнюдь не всеми признается вклад армян в историю собственных страданий, они вынуждены игнорировать все армянские действия против турок. Это ставит перед лицом ряда трудных для них вопросов. Зачем понадобилось туркам, которые столетиями жили с армянами в сравнительном мире, неожиданно начать на них нападать? Является ли просто невероятным совпадением то, что конфликт на востоке Империи начался одновременно с организационным становлением там армянских революционных групп? Апологеты армянского дела прибегали к "исторической теории зла" для объяснения действий, которые они приписывали туркам: в турках пробудились дремлющие злобные инстинкты, разбуженные озлобленными политиками. Подобные объяснения могут выглядеть правдоподобными только для тех, кто игнорирует, по меньшей мере, половину фактов или готов воспринять абсурдность "теории зла". Противоядием подобному взгляду на историю является здравый смысл.

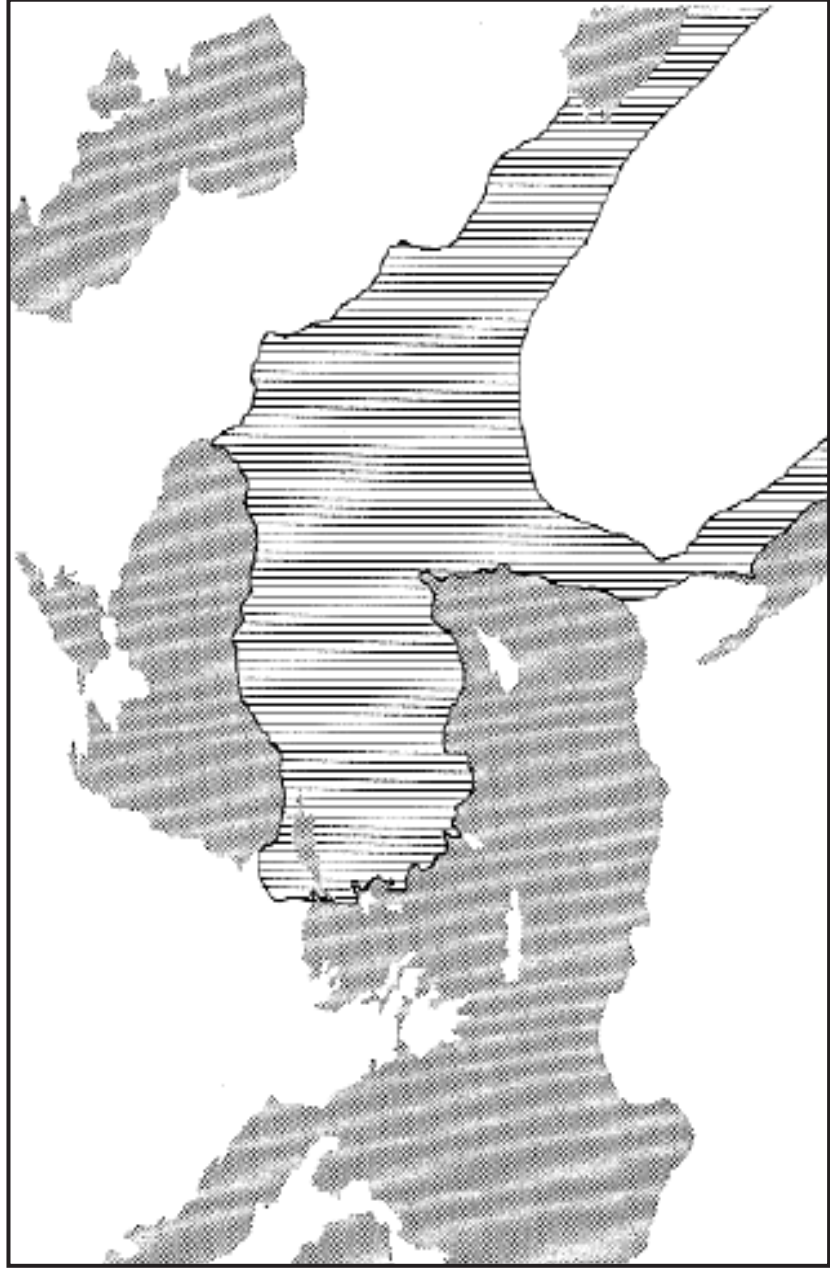
ГЛАВА 5

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Изображать события первой мировой войны как геноцид армян удается обычно с помощью простейшей уловки: никогда не упоминать об убийствах мусульман, а говорить только об убийствах армян. К тому же, игнорируя столетнюю историю конфликта, подобные односторонние оценки изображали события 1915-1921 годов в виде иррационального излияния ненависти, в то время как они были понятной, хотя и жуткой реакцией на ужасное прошлое и страшное настоящее. Урок войны в Восточной Анатолии состоит отнюдь не в том, что турки истребляли армян, так как подобное утверждение игнорирует факт истребления армянами турок. Урок состоит в том, что пострадали все жители Османского Востока. Они пережили такие ужасы, что абсурдно выяснять, чьи мучения были большими. Попытаться сделать это могут только националистические пропагандисты и те, кто стремится перенести конфликт 1915 года в день сегодняшний.

Война на востоке

В Восточной Анатолии первая мировая война началась в ноябре 1914 года с мало масштабной и неудачной атаки русских на османскую границу. Османы ответили крупной, но в равной степени безуспешной атакой в декабре. Ни одной из сторон



Османская империя в 1914 г.

не удалось продвинуться вперед, но османские потери были большими. Угроза, нависшая над османами на северо-восточной границе Империи, усугублялась внутренним противником - армянской революцией.

Армянская революция началась, фактически, еще до начала военных действий. В августе 1914 года армяне Зейтуна восстали против военного призыва. По всей Восточной Анатолии организовывались и выходили из подполья армянские революционные группы. (В ходе одного правительственного расследования османские официальные лица жаловались на то, что у армянских партизан было более совершенное оружие, чем у османских солдат, направленных против них. На вооружении армянских повстанцев в городе Урфа были даже пулеметы, хотя на начальном этапе войны в них испытывало недостаток большинство регулярных войск.) Оружие, амуниция и даже обмундирование были надежно припрятаны в ожидании именно такого конфликта. Русские, предвидя войну, сотрудничали с армянскими революционерами, правильно рассчитав, что армянское восстание в военное время может облегчить российские завоевания.

Для армянских революционеров это был наилучший шанс обеспечить успех восстания, и они решили воспользоваться им. На войну были мобилизованы все солдаты, которые в обычное время оставались бы в восточных провинциях. Даже жандармы были направлены на фронт. Из мусульман на местах оставались лишь старики, женщины и дети. Мусульманские деревни в Восточной Анатолии оказались по сути дела беззащитными.

Армянская молодежь, как и мусульманская, должна была быть призванной в армию. Но десятки тысяч ее бежали, чтобы присоединиться к партизанским отрядам или перебраться в Россию, где, в конечном итоге, армянские юноши вступали в русскую армию или ее вспомогательные армянские подразделения. Многие опасались плохого обращения в османской армии, другие предпочитали сражаться за армянскую революцию. (Османы первоначально планировали целиком включить армян в регулярные воинские части, но дезертирство и восстания заставили их изменить решение. Вместо этого армянских солдат направляли в трудовые батальоны.)

Партизанская война

Вскоре после начала войны армянские банды совершали набеги уже по всей Восточной Анатолии. Одни из них орга-

низовывались из местных армян и сразу же начинали действовать. Другие состояли из армян, перешедших на территорию России, где они проходили обучение и возвращались уже организованными в партизанские отряды. К анатолийским партизанам присоединялись армяне из Российской империи, в основном привлеченные дашнакской партией и вооруженные российским правительством. По турецким оценкам, только в провинции Сивас насчитывалось 30 000 армянских партизан. Примерно 8000 армян из Маша, Вана и Битлиса прошли обучение у русских в одном лишь городе Кахизмане, другие 6000 - в Игдыре. Никто не делал точных подсчетов, но, вне всякого сомнения, в Анатолии воевало более 100 000 партизан и других бойцов из анатолийских и российских армян.

Поначалу армянские мятежники действовали в классическом партизанском духе, разрушая коммуникации, препятствуя деятельности военных и правительственных органов, проводя террористические акции. Особыми объектами нападений становились мобилизационные пункты османской армии, почта и телеграф. То же происходило с жандармскими постами, сеть которых во время войны сильно поредела. Короче говоря, армянские партизаны действовали в качестве передовых частей русской армии, "размягчая" территорию для предстоящего вторжения.

Вскоре, однако, масштабы операций армян еще более расширились. За короткое время армянские партизаны, ряды которых пополнялись армянскими сельчанами и дезертирами из османской армии, приступили к развернутым действиям. Однако в большинстве случаев они не сумели добиться успеха. Города (такие как Карахисар) и оборонительные редуты (как, например, Муса Даг), которые им удалось захватить, вскоре были отбиты турками. С точки зрения общей военной ситуации же, действия повстанцев оказали помощь русским войскам. Османы были вынуждены снимать целые дивизии с русского фронта, чтобы противостоять внутренней угрозе, созданной армянами. В результате было осуществлено русское вторжение в Восточную Анатолию.

Ванское восстание

Наиболее успешным для армян было Ванское восстание. События, разворачиваемые вокруг этого города, характерны для армянских планов и действий на Османском Востоке. В марте 1915 года восстание запылало по всей Ванской провинции и

очень скоро приобрело характер межобщинной войны. Армянские отряды нападали на курдские деревни. В ответ курды стали нападать на деревни армян. Последовали массовые убийства с обеих сторон.



У армянских революционеров имелись тайные хранилища оружия в Ване и окрестных селениях. В течение всего апреля 1915 года армянские мятежники просачивались в город, который охранялся только небольшими полицейскими силами. Столкновения с османской полицией в Ване начались 13 апреля. К 20 апреля мятежники уже обстреливали отделения полиции, правительственные здания, дома мусульман. В результате столкновений силы правопорядка потерпели поражение

и в первой половине мая вынуждены были покинуть город.

В ходе боев за город и сразу же после его захвата армянами все мусульмане, не сумевшие бежать из Вана, были перебиты. Та же участь постигла мусульманских обитателей прилегающих деревень, перешедших под контроль армян. Мусульмане из сел, расположенных к северу от Вана, были согнаны в деревню Зеве, где все они (около 3000 человек), за небольшим исключением, были истреблены. Аналогичные зверства происходили по всей области. В самом Ване были уничтожены все мусульманские кварталы. Практически в городе не осталось ни одного живого мусульманина. Беженцев на дорогах подстерегали в засадах армянские партизаны, уничтожившие множество людей.

В то время как в Ване продолжалась резня, отдаленные армянские села тоже стали подвергаться нападениям. Их жителей истребляли так же, как и мусульманских сельчан в других местах. Так были очерчены фронтные линии в войне, в которой все были комбатантами. Несомненно, большинство армян и мусульман не

стремилось к убийству. Но обе стороны были вынуждены присоединиться к своим соотечественникам в целях обороны, а для того, чтобы обороняться, они вынуждены были нападать.

Османе спешно направили в Ван войска, но армяне удерживали город, пока не подоспели русские. Русская армия, в авангарде которой были кавказские армянские части, достигла Вана в конце мая. Был назначен губернатор-армянин, и армяне со всей Восточной Анатолии стали убеждать переселяться в новую Армению. Сотни тысяч их прибыли в русскую оккупационную зону. Уцелевшие там мусульманские жители вынуждены были бежать.

Однако армянский триумф оказался непродолжительным. Получив подкрепления, турецкие войска вскоре вернули город в свои руки и вынудили русских отступить на север. За русскими войсками последовало и все армянское население Вана, приумноженное армянами, прибывшими из других областей. Уцелевшие мусульмане возвращались, чтобы затем вновь спастись бегством от очередного русского наступления.

Ужасы Вана повторялись в Битлисе и других городах по мере того, как русские и армяне продвигались в глубь турецкой территории. За мусульманами - мужчинами, женщинами, детьми - развернулась настоящая охота, их убивали прямо на улицах. Деревенские жители, спасавшиеся от наступающих армий интервентов, истреблялись на дорогах армянскими партизанскими частями. После того как турки вернули Битлис, османская следственная группа, опросив уцелевших беженцев и осмотрев руины, сообщила о результатах расследования. Четырнадцать мечетей, в том числе центральная Большая Мечеть, и другие религиозные здания были стерты с лица земли. Одна мечеть уцелела только потому, что была превращена в конюшню. Были разрушены главные коммерческие и военные склады, все правительственные здания, так же как и большинство мусульманских домов. Город лежал в руинах.

Наступление русских

После нескольких неудач русской армии, в конце концов, все же удалось удержать дальние районы Восточной Анатолии до конца 1915 года. В январе 1916 года русские, нанеся поражение османам, продвинулись на запад. К апрелю 1916 года они заняли большую часть Восточной Анатолии. Трабзон, Эрзурум, Маш, Битлис, Ван оказались под русским контролем. Победа русских

стала также победой для армян. Те, кто отступил с русскими в Закавказье в августе предыдущего года, теперь могли вернуться. Пришел черед мусульман спасаться бегством. Хотя русские и поддерживали некоторый порядок в северо-восточных городах, армянские банды получили, практически, полную свободу действий, именно на эту зону приходится наибольшее число мусульманских переселенцев и жертв.

Сельская местность

Здесь нет необходимости детализировать случаи грабежей и резни, жертвами которых стали мусульмане в обширном регионе, завоеванном русскими. Армянские отряды были ответственны за это в особой степени. Мусульманские сельчане рассказывали о случаях изнасилований, убийств и о потрясающей воображение бесчеловечности в целом. Вероятно, наилучшим показателем трагедии был тот факт, что мусульмане оккупированных областей были вынуждены спешно покинуть места обитания, чтобы избежать армянской ярости. Османская комиссия по беженцам насчитала более 850 000 мусульман-беженцев из захваченных русскими районов. Так как это были только официально зарегистрированные беженцы, то очевидно, что их число, возможно, превышало миллион. Положение усугублялось тем, что в разгар войны османское правительство не могло оказать беженцам существенную помощь.

В районах, находящихся под мусульманским контролем, армянские сельчане страдали во многом так же, как и мусульмане. В силу того, что на первых этапах войны успех сопутствовал армянам, они не пострадали в такой мере, как мусульмане в 1915-1916 годах. Тем не менее армяне, попавшие в руки курдских отрядов и спасшихся жителей мусульманских деревень, также истреблялись. Ни с той, ни с другой стороны не могло быть и речи о пощаде и снисхождении. Некоторые из армян были спасены мусульманами, так же как и кое-кто из мусульман - армянами. Однако примеры подобного благородства слишком немногочисленны, чтобы придать им какое-нибудь значение. В условиях революции и войны, не поддававшихся никакому контролю, как для армян, так и для мусульман уничтожать врагов было единственным средством защиты себя и своих семей от истребления противником.

Депортации

Ответом османского правительства на армянские восстания было применение классической ближневосточной тактики умиротворения мятежного региона - депортация. После Ванского восстания, 27 мая 1915 года, был принят временный закон, предписывающий принудительное переселение армян. (Само применение термина "депортация" в данном случае неверно в силу своей ошибочности. Армян перемещали в пределах одной и той же страны, а не изгоняли в другую, что и означало бы "депортацию".) Закон был претворен в жизнь месяцем позже. В этот промежуток османские официальные лица опубликовали указания о защите собственности и жизни армян, а также об освобождении от депортации определенных их категорий, включая католиков, от которых, как считалось, угроза не исходила.

Принцип депортации был одним из немногих известных способов борьбы с партизанским движением и используется издревле по сегодняшний день. Смысл ее состоит в том, что, поскольку партизаны зависят от местных поселений в плане снабжения, поддержки и пополнения новобранцами, их следует отделить от местного населения.

Уже во времена Византийской империи отдельные группы армян депортировались в другие части Империи. Османы на протяжении веков депортировали тех, кто угрожал общественному порядку, в том числе и мятежных тюрок.

Главной целью депортации армян было лишение партизанских отрядов поддержки. Но в распоряжении центральных властей об этом присутствовали и более значительные политические и военные мотивы. В соответствии с Правилами переселения армян, депортируемые должны были быть выселены из зон военных действий, железных дорог и других стратегических районов. После переселения численность армян в любой из областей не должна была превышать 10 процентов от общего числа местного населения. Очевидно, что турецкое правительство опасалось, что армяне будут представлять угрозу для Империи, если останутся в стратегических районах, и поэтому стремилось держать армян подальше от этих мест. В равной степени очевидно, что османы намеревались разбавить армянское население до такой степени, чтобы "критическая масса" последнего была слишком незначительной для поднятия революции.

Главный моральный аспект проблемы армянских депортаций выходит далеко за рамки истории Османской империи. Депортации гражданского населения из-за реальной или воображаемой партизанской угрозы практиковались и многими современными правительствами. Как далеко может зайти правительство при подавлении восстания? Если мятежное население является меньшинством, пытающимся навязать свою волю большинству, делает ли это депортацию данного меньшинства более морально оправданной? Можно ли обрекать на страдания депортируемых для того, чтобы в конечном итоге спасти больше жизней, окончив войну (аргумент, аналогичный вопросу бомбежки гражданского населения во второй мировой войне)? Вопросы эти щекотливы, как и все вопросы, упирающиеся в конечную аморальность войны как таковой.

В османской политике депортаций можно обнаружить два просчета или проявления достойной осуждения халатности. Во-первых, были приняты законы о защите армян, но было уделено слишком мало внимания неспособности османских чиновников в провинциях обеспечить безопасность колонн армянских переселенцев. Действительно, из Стамбула поступали указания, предписывающие местной администрации обезопасить жизнь и собственность депортируемых. Однако такие указания практически не имели никакого смысла, поскольку они были невыполнимы. Солдаты и жандармы были направлены воевать с русскими, и губернаторы на востоке Империи стояли перед выбором: использовать немногочисленных оставшихся жандармов для защиты мусульманских деревень от армянских отрядов или для защиты армян от мусульман. Они предпочитали защищать своих собратьев, как обычно и поступают люди.

Во-вторых, турки осуществляли депортацию армян и вне зон военных действий. Многие армяне были депортированы из прибрежных районов, где угроза вторжения была лишь вероятной, но не неизбежной, а также из внутренних областей. При внимательном рассмотрении становится ясно, что армяне Центральной Анатолии не представляли достаточной угрозы, чтобы оправдать такую суровую акцию, как депортация.

Депортации армян, чтобы быть понятыми, должны рассматриваться в контексте конкретных исторических обстоятельств. Приказ о переселении в данном случае был издан в ситуации, исключавшей принятие спокойного и непредвзятого решения. Распоряжение выселить армян было частью режима переселений (депортаций), который коснулся и армян, и мусульман.

Приказ о депортации армян явился ответом на армянское восстание на востоке Империи, повлекшее изгнание из собственных домов бесчисленного количества турок и курдов. Первый приказ был издан 27 мая 1915 года, после Ванского восстания 13 апреля 1915 года. Другие нападения на мусульман имели место еще раньше.

Армяне не были единственным гражданским населением, вынужденным покинуть свои дома. Мусульмане Восточной Анатолии изгонялись точно так же, как и армяне. Депортации, санкционированные османским правительством, возможно, выглядели более официальными, но депортации, осуществленные русскими и армянскими отрядами, были не менее реальны. На деле самые драматически вынужденные миграции на востоке были вызваны грабежами и резней, а не официальными акциями османского правительства, при этом уровень выживания также был намного ниже.

Османское правительство оказалось не в состоянии защитить многих из тех, кого оно приказало депортировать. Создавалось впечатление, что это являлось отнюдь не самой главной заботой для турок, хотя должно было быть именно так.

Османское правительство открыто заявило о депортациях армян, оправдывая их военной необходимостью. В то же время российское правительство и армянские революционные партии никогда не признавали своей официальной политикой принудительное переселение мусульман Восточной Анатолии. Документы о депортации мусульман, находящиеся в русских и дашнакских архивах, никогда не предоставлялись для непредвзятого исследования. Тем не менее действия русских и армян наталкивают на мысль, что они были частью плана, подготовленного с большой тщательностью.

Османы, по крайней мере, пытались хоть как-то защитить армян от проявлений ненависти местных мусульман и курдских набегов. Были приняты законы, предписывающие меры по защите депортируемых армян. Османские гражданские и военные власти привлекли к ответственности и наказали (включая смертную казнь) более тысячи человек, виновных в преступлениях против армян. В то же время, хотя русское правительство и армянские революционеры были крайне беспощадны при изгнании мусульман из мест их проживания, никто из русских или армян не был привлечен к ответственности за преступления против мусульман.

Был ли геноцид?

Традиционно утверждалось, что именно геноцид являлся тайной целью депортаций армян, осуществленных османским правительством. Со времен первой мировой войны армянские националисты и их сторонники заявляли, что депортация была лишь предлогом для совершения массовых убийств. На сегодняшний день не выявлено никаких свидетельств о наличии какого-либо тайного плана стамбульского правительства относительно уничтожения армян, хотя армянские источники и извлекали оказавшиеся подделкой документы, предписывающие депортацию. Подлинные же документы, предписывающие депортацию, указывают на заботу о благополучии депортируемых. Однако другая сторона в споре называет эти документы "камуфляжем", хотя они являлись правительственными документами, предназначенными для внутреннего пользования, были найдены в архивах много лет спустя, и османы не намеревались их публиковать. Вопрос этот, возможно, никогда не будет решен, ибо те, для кого геноцид армян является предметом веры, всегда будут утверждать, что османские архивные документы - фальшивка. И, конечно же, они сразу воспримут как подлинный любой османский документ, содержащий явный приказ об убийстве армян. Однако такой документ противоречил бы всем другим известным документам по данной проблеме, а потому представляется сомнительным, что он когда-либо существовал.

Судя по действиям османов, трудно поверить, что приказ о геноциде существовал. Почему тогда не было геноцида десятков тысяч армян, живущих в Стамбуле, Измире, европейской части Империи, других районах? Они остались невредимыми, и никто их не выселял. Кто-то может сказать, что османы оставили в покое этих армян из-за боязни нежелательной огласки. Но она уже имела место. Западная пресса уже игнорировала убийства турок и сильно преувеличивала число жертв среди армян. Если османы намеревались истребить всех армян (а Союзники утверждали о подобном их намерении), зачем же было позволять армянам выжить? Наиболее убедительным свидетельством является то, что в живых остались многие из депортированных. Колонны депортируемых армян подвергались нападениям племен и банд, и многие в самом деле стали жертвами убийств, голода и болезней. Но как объяснить то, что некоторые колонны прибыли нетронутыми и более 200 000 депортированных армян пере-

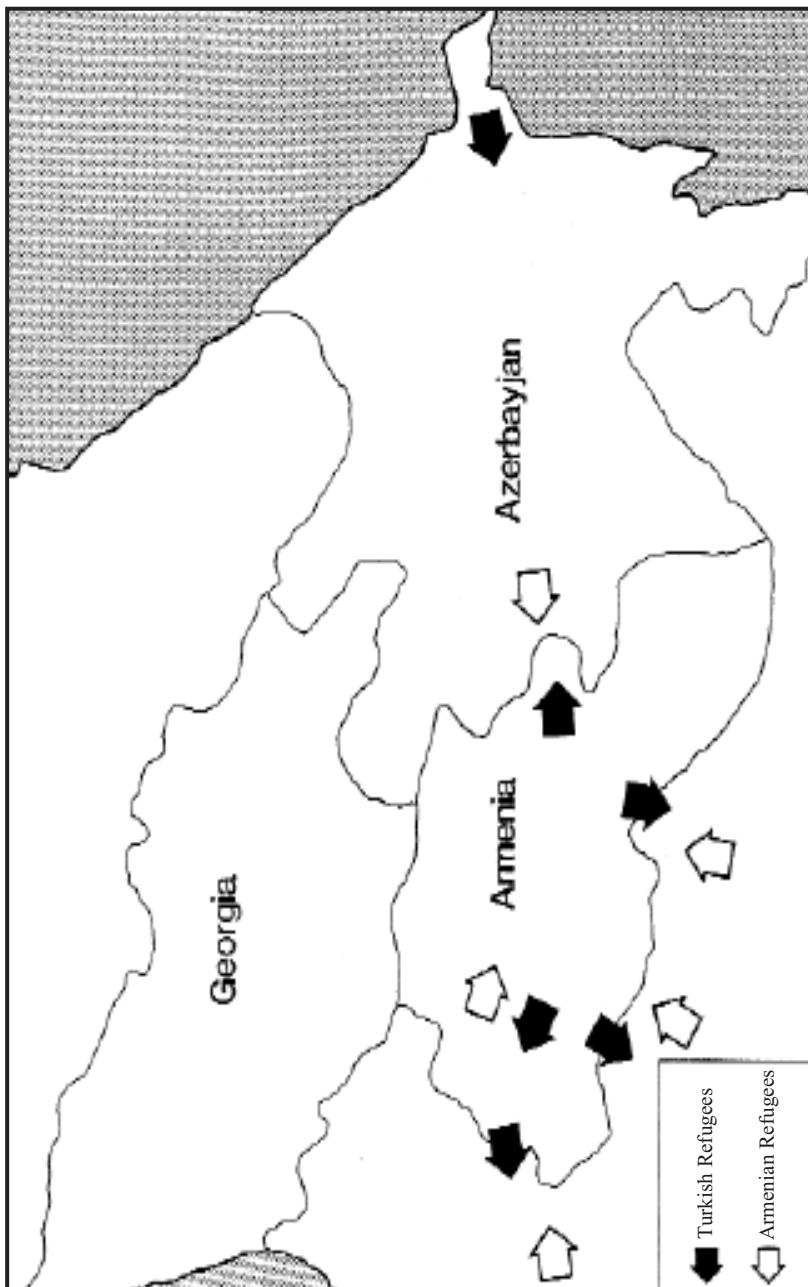
жили войну в Сирии? Если был отдан приказ о геноциде, почему же они не были убиты? Они находились целиком под османским контролем, и убить их было бы просто, если бы такая цель ставилась.

В Восточной Анатолии не было геноцида, организованного правительством. Однако существуют более широкие определения геноцида. Если считать им действие одного народа против другого, то, конечно же, геноцид в Восточной Анатолии имел место. Как турки, так и армяне стали жертвами, и те, и другие были вовлечены в его осуществление. Армяне убивали турок потому, что те были турками. Турки убивали армян потому, что те были армянами. У них не было большого выбора. После первых дней войны турки и другие мусульмане поняли, что не может быть нейтралитета в гражданской войне с армянами. Их будут убивать только за то, что ненавидят как турок, а не по каким-то политическим или тактическим соображениям. Армяне были в той же ситуации. Истребление было взаимным.

1916-1917 годы

Не все мусульмане завоеванной русскими части Восточной Анатолии стали беженцами, хотя спастись бегством вынуждено было до половины мусульманского населения. Те, кто остались, жили, в основном, в городских зонах, особенно на северо-востоке, например, в районе Эрзурума и Трабзона, где они были под бдительным надзором русских войск. Русские не испытывали к мусульманам особых симпатий, но под их прямым контролем мусульманам было легче, чем в сельских районах, где они становились добычей армянских банд. Сохранившееся турецкое население не представляло угрозы для русских оккупантов, так как состояло почти исключительно из женщин и мужчин, слишком старых или слишком молодых, чтобы воевать. Полукочевые курдские племена были также в сравнительной безопасности. Спустя первые дни после османских поражений лидеры этих племен неохотно, но все же пошли на мир с русскими. Взаимная ненависть курдов и армян, значительно усилившаяся во время армянского восстания, пребывала в латентном состоянии, чтобы проявиться в полную силу, когда позже русской власти пришел конец.

Свидетельств о положении мусульман в сельских районах, не контролируемых регулярными русскими войсками, сохра-



Беженцы из Армении и Азербайджана (границы 1918 г.)

нилось немного. Вместе с тем известно, что миграция беженцев продолжалась, и они приносили с собой рассказы о притеснениях и массовых убийствах. В сельских окраинах, особенно в районе от озера Ван и до русской границы, почти не осталось мусульман. Неудивительно, что этот регион отличался спокойствием.

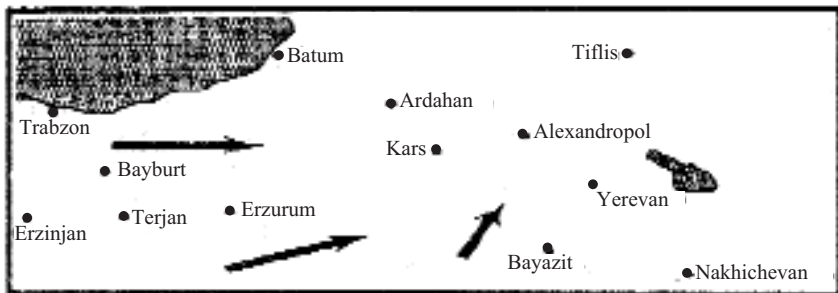
Окончание войны на востоке

К весне 1917 года русская армия, укрепившись на завоеванных территориях, стала готовиться к дальнейшему продвижению. Вряд ли османская армия, которая воевала еще и в Сирии, Ираке и Европе, смогла бы воспрепятствовать победе русских. Османов и мусульман востока спасла русская революция. Получив известие о ней, русские солдаты в Анатолии стали дезертировать, как и их собратья, воюющие с немцами. Остались только русские офицеры, части из российского Закавказья (в основном состоящие из армян) и армянские партизанские подразделения.

Армяне Восточной Анатолии и Кавказа образовали новую Армянскую Республику из российской Эриванской губернии и земель в Восточной Анатолии. Республика попыталась удержать прежние российские завоевания в рамках новой Армении, но это окончилось неудачей. Рухнула и попытка создания Закавказской Федерации, включающей Грузию, Армению и Азербайджан, так как эти новые государства перессорились из-за территориальных притязаний. Так что Армянская Республика в противостоянии с турками Восточной Анатолии осталась в одиночестве. То, что последовало за этим, было продолжением кровопролитных межобщинных войн 1915-1916 годов.

Отступление армян

Еще до османского наступления армяне убедились, что не могут удержать всю территорию, на которую претендуют. Хотя половина мусульманского населения бежала, многие погибли, армяне по-прежнему составляли меньшинство. Более того, приход османской армии, теперь крупнейшей силы в Восточной Анатолии, был неизбежен. Армяне отступили. Мужчины, женщины, дети бежали из Восточной Анатолии на север, в Закавказье, где их ждали страдания от голода и болезней. По мере отступления армяне разрушали оставшиеся здания мусульман, сжигали урожай и имущество, которое не могли взять с собой. Те из оставшихся



Армянское отступление

в регионе мусульман, кто попадал в руки отступающих армян, предавались смерти. После ухода армян уцелевшие мусульмане получили возможность вернуться в родные места. Их глазам предстала опустошенная земля, на которой почти не осталось ни турок, ни армян. Из небольшого числа оставшихся в регионе армян избежать мести вернувшихся мусульман посчастливилось лишь тем, кто оказался под охраной регулярной османской армии в городах.

В северных областях, в районе русской границы, армянские силы также не смогли удержаться и были легко подавлены турецкими войсками. Армяне отступали в панике, уничтожая все на своем пути. Только быстрое продвижение османской армии спасло мусульманское население. Вступившие в город Эрзинджан османские солдаты обнаружили, что все общественные и исламские культовые здания и более 1000 домов разрушены. Сотни тел убитых турок Эрзинджана были найдены на улицах, еще больше - в водоемах и наспех вырытых могилах. Терджан был целиком разрушен динамитом. В Эрзуруме, крупнейшем городе на востоке Империи, по подсчетам османских властей, было убито 8000 турок. Цифра может показаться преувеличенной, но солдаты вели учет каждого тела, похороненного ими. Только в первые восемь дней было предано земле 2124 трупа мужчин. Из соображений приличия солдаты не подсчитывали захороненные тела женщин и не сообщали о том, что сотворили с ними армяне.

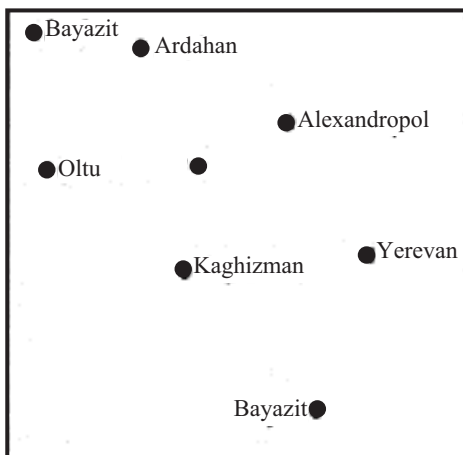
Зверства, совершенные в городах, повторялись и в селах. Линия армянского отступления была усеяна трупами мусульман, не сумевших убежать. Осталось крайне мало домов и ни одного полностью сохранившегося селения. Журналист австрийской газеты, которого нельзя заподозрить в симпатиях к русским – вра-

гам Австрии, отмечал, что русские обращались с населением региона неплохо, но как только власть русских рухнула, армянские банды принялись за уничтожение турок. Стефан Эшнани, побывавший в регионе, писал: "Почти на каждом шагу я сталкивался со свидетельствами зверств армян. Были уничтожены все деревни от Трабзона до Эрзинджана и от Эрзинджана до Эрзурума" (4). Местные турки, которым удалось выжить во время русской оккупации, теперь заполнили дороги.

Не может быть сомнений в том, что армян, захваченных во время отступления, постигла участь турок. Слишком многое пролегло между двумя народами, чтобы осталось место милосердию. Как и на юго-востоке, единственной защитой для немногих оставшихся армян была османская армия. Интересно, что османские власти (а позже и турецкая армия) позволили американским миссионерам продолжать снабжать едой и одеждой армянских сирот. Нет данных об армянах, проявлявших такую же терпимость к сиротам турецким. Единственным условием, которое турки поставили перед миссионерами, было обеспечение продуктами питания и мусульманских сирот.

Армянская Республика и турки Карса

Армянская Республика получила передышку, когда турки признали свое поражение и подписали с Союзниками Мудросский мир (30 октября 1918 года). Союзники решили создать Великую Армению, включающую прежнюю российскую Эриванскую губернию и соседние районы, а также большую часть районов Анатолии, которые требовали армянские националисты. Только область, называемая Киликией (в районе османской провинции Адана), должна была быть исключена из числа этих районов, так как на нее уже претендовали французы. В скором времени



Карс и прилегающие районы

Союзники стали пытаться разоружить османских солдат и других тюрок, от которых можно было ожидать противодействия их планам.

В провинции Карс, которая была отнята у Османской империи русскими в 1878 году, местные турки попытались создать свое правительство, ссылаясь на принцип правления большинства, провозглашенный президентом Вильсоном. Однако 19 апреля 1919 года Карс был оккупирован британской армией. Передав гражданскую и военную власть в руки армян, англичане ушли. Британия планировала включение Карсской провинции в Армянскую Республику, хотя, согласно довоенной русской переписи, более 50 процентов населения этой провинции составляли мусульмане. Ссылки тюрок на "четыренадцать пунктов Вудро Вильсона", гарантирующих правление большинства, были проигнорированы.

Тюрки Карса были разоружены, но англичане не смогли разоружить горных курдов, которые почти немедленно изгнали всех армян из горных регионов. В это же время солдаты Армянской Республики стали очищать низины от всех живущих там тюрок. Судьба этих тюрок почти в точности повторила то, что ранее произошло в Восточной Анатолии.

Убийства, грабежи, разрушение тюркских домов и целых деревень вынудили тюрок Карса уходить в горы или на юг и запад под защиту сохранившихся частей османской армии. Англичане оставили арену действий армянам. В результате лишь несколько европейцев могли наблюдать происходившую там резню. Один британский наблюдатель, полковник Роулинсон, в обязанности которого входил надзор за разоружением османских солдат, видел своими глазами происходившее. Он телеграфировал своему начальству, что "во имя человечности нельзя оставлять мусульманское население под неограниченной властью армян, ибо их войска недисциплинированы, а без надлежащего контроля зверства совершаются постоянно" (5). Никто не принял во внимание его сообщения. Однако османские солдаты не могли сбросить со счетов те обстоятельства, о которых информировал Роулинсон. Они отказались сдать оружие и приготовились к боям.

После окончания войны османские армии в Северо-Восточной Анатолии сохранились. Они стали ядром Восточной армии турецких националистов. Руководимые Мустафой Кемалем (Ататюрком), националисты создали в Анкаре новое турецкое

правительство. Они были преисполнены решимости воспротивиться расчленению Анатолии Союзниками. Их силы на востоке, включающие части старой османской армии, солдат из расформированных османских частей и местных турок, атаковали армянские соединения и быстро одолели их. Теперь пришла очередь армян Карса спасаться бегством (в Эриванскую губернию). Туркские беженцы возвращались. К ним присоединилось более 200 000 турок и иных мусульман из Эривана и других районов Кавказа, вынужденных, в свою очередь, бежать от армян.

Армения и Азербайджан

Во время первой мировой войны российские военные власти не допускали повторения столкновений 1905 года между армянами и азербайджанскими турками. Однако вражда вспыхнула вновь во время русской революции, когда российская власть сошла на нет. Население Баку - крупнейшего города Азербайджана - состояло, главным образом, из турок, армян и русских. В силу высокого уровня развития нефтяной промышленности в этой части Закавказья, Баку во время был индустриализиро-



Армения и Азербайджан (современные границы)

ванным городом с многочисленным классом промышленных рабочих. Ввиду этого воздействие русской революции проявлялось в Баку ярче, чем в остальных частях Закавказского региона. Город управлялся революционным правительством (так называемой Бакинской коммуной), в котором наибольшая власть

была у дашнакской партии и большевиков. Армяне и большевики чувствовали, что турки, представленные мусульманской политической партией, более лояльны единоверцам в Османской империи, чем революции. На улицах начались бои между армянами и тюрками, ненависть которых друг к другу подливала масло в огонь. Так как большевики помогали армянам, турки были легко побеждены, в результате чего произошла резня (с 30 марта по 1 апреля 1918 года). От 8000 до 12 000 мусульман было убито только в самом городе, половина тюркских жителей Баку была вынуждена бежать. С продвижением османской армии в глубь Западного Кавказа армянские силы покинули Баку, и турки принялись за месть. Почти 9000 армян было убито в ночь с 14 на 15 сентября. Османы вошли в город 16 сентября и восстановили порядок.

В остальной части Азербайджана азербайджанские турки на первых порах находились в крайне неблагоприятном положении. Сравнительно результативнее вооруженные армянские силы нападали на тюркские селения. Их целью было вынудить тюрков бежать, чтобы расширить и обезопасить границы армянского государства. Поначалу им сопутствовал успех. По подсчетам американских разведывательных источников, 60 000 тюрков стали беженцами и 420 мусульманских сел было разрушено армянами.

В Эриванской губернии армянское правительство применило к тюркам традиционную политику чистки. Массовые убийства и разрушенные деревни побуждали последних покидать свои родные места. К концу конфликта 180 000 мусульман, или более двух третей мусульманского населения Эриванской губернии, были или убиты, или стали беженцами.

К 1920 году турки Азербайджана укрепили свое государство и были в состоянии сопротивляться, чему содействовали набиравшие силу турецкие националисты Северо-Восточной Анатолии. Они удерживали армян примерно в старых границах Эриванской губернии. Как это было в Анатолии, Карсе и Баку, армянское гражданское население и теперь вынуждено было спасаться бегством. Устремляясь в Армянскую Республику, они занимали место тюрков Эривана. Конфликт между азербайджанскими тюрками и армянами был, в конце концов, прерван советским завоеванием Закавказья, чтобы вспыхнуть вновь в 1980-х годах.

Киликия

Условия перемирия, подписанного между османами и Союзническими державами, не позволяли последним оккупировать Юго-Центральную Анатолию (Адана и соседние районы). Тем не менее ее заняли французы. Еще в тайных соглашениях периода войны о разделе Османской империи они претендовали на Киликию, пытались расширить к северу территориальные требования, касающиеся сирийских земель.

Подчиняясь условиям перемирия, турецкие войска покинули Киликию с приходом французов. В ходе оккупации было задей-



ствовано крайне мало французских подразделений, а потому первыми прибывшими туда войсками были части Армянского Легиона, куда входили армяне, завербовавшиеся во Французский Легион Востока. Армянских революционеров в Легионе было немало. Сразу же после их прибытия начались нападения на турок. Драма Восточной Анатолии повторилась в Киликии. Убийства и грабежи вынудили турок спасаться бегством.

К Армянскому Легиону вскоре присоединились армянские беженцы из Анатолии и других регионов, многие из которых были прежде депортированы османами в Сирию. Только на кораблях Союзников их прибыло 8000 человек. Много больше пришло сухопутным путем. В результате прибыли десятки тысяч армян, присоединяясь к тысячам оставшихся здесь в течение всей войны. Действия частей Армянского Легиона привели в ужас даже французов и англичан. Они расформировали Армянский Легион в Киликии, но армянские войска соединились в банды, состоящие из беженцев, местных армян и дезертировавших легионеров. Число убийств, изнасилований и грабежей возросло. Армянские

беженцы стали занимать турецкие дома, утверждая, что они были отняты у армян во время войны. Некоторые из них действительно принадлежали армянам, но большинство захваченных домов были, конечно же, просто лучшими из имеющихся в наличии. Так как многие турки сами были беженцами, лишившимися своего крова, ситуация стала запутанной. Нападения на мусульман, захваты их земель и собственности быстро привели к ответным действиям.

К концу зимы 1919 года армянские и турецкие отряды действовали по всей Киликии. И те и другие участвовали в убийствах гражданских лиц.

Несмотря на общую анархию, царящую в сельской местности, французы стали продвигаться на запад с целью включения возможно большей территории в то, что они считали своей новой колонией. Они дошли до Мараша и взяли город, причем так называемые "французские" войска состояли, в основном, из армян и сенегальских колониальных рекрутов. Французы без особого труда захватили довольно большую территорию, но в Мараше столкнулись с организованным сопротивлением. Турецкие националисты, объединив остатки османской армии и отряды местных турок, отбили Мараш. Французы и армяне отступили, уничтожая на своем пути все турецкие деревни. Местные турки, в свою очередь, убивали армян, попадавших им в руки. Резня с обеих сторон не прекращалась до тех пор, пока французы не заключили мир с турецкими националистами и не вывели свои части в Сирию. Армянское население последовало за ними.

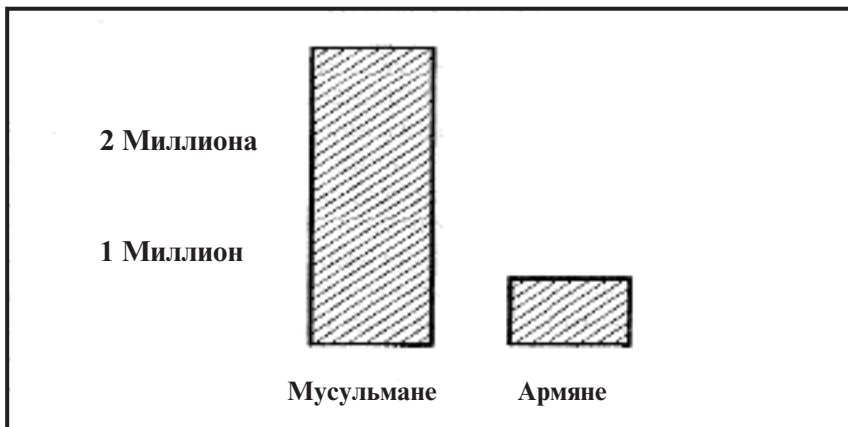
Ошибка, допущенная французами в Киликии, состояла в том, что они использовали армянские части, в результате чего межобщинная война продолжалась и после окончания войны мировой. Французский военачальник генерал Гурад так комментировал события в Мараше: "Французские колониальные подданные и армяне составляли большинство в войсках. В ходе наступления они в качестве карательных мер сожгли и уничтожили многие, а при отступлении из Мараша - практически все турецкие деревни"(6). Возможно, что, в первую очередь, ставка французов на армянские войска стоила им Киликии, так как именно это побудило турок организовать сопротивление. Учитывая историю предыдущих четырех лет, было очевидно, что после 1919 года армяне и турки жить вместе в мире не смогут.

Результаты войны

К концу войны Восточная Анатолия представляла собой опустошенную землю. Армяне ушли в Сирию и Закавказье. Турки победили, но победа была горькой. Многие были уничтожены в Восточной Анатолии в период войны, еще больше - во время армянского отступления. Сотни тысяч мусульманских беженцев, вернувшись в родные места, застали свои деревни и дома разрушенными. Посевы и деревья были сожжены дотла, а у вернувшихся сельчан было слишком мало семян и домашнего скота, чтобы возродить сельское хозяйство. Города Восточной Анатолии были в значительной степени разрушены. В Ване и Битлисе, к примеру, армяне уничтожили, за небольшим исключением, почти все дома мусульман, общественные и мусульманские культовые строения. В этих городах осталось не более 10 процентов населения. Вдоль линии армянского отступления от Эрзурума до Закавказья две трети строений были стерты с лица земли. Во многих районах вообще почти ничего не сохранилось. Победители остались с немногим большим, чем побежденные, которые, в конечном итоге, получили даже больше, так как армянам поступала помощь из Америки и Европы на многие миллионы долларов. Туркам же не поступало ничего.

Смертность

Трудно подсчитать число мусульман и армян Восточной Анатолии, погибших в первой мировой войне и турецко-армянских столкновениях. У нас имеются статистические данные по периодам до и после этих войн. Однако так много беженцев не вернулось в свои дома, что число погибших в Восточной Анатолии точно подсчитать невозможно. Вместе с тем мы располагаем цифрами о числе жертв в Анатолии в целом, основанными на тщательном изучении результатов переписи (в противоположность простым предположениям, которые обычно публикуются). Погибло почти 600 000 армян и более 2,5 миллиона мусульман. В некоторых провинциях зоны боевых действий погибло более половины населения, как мусульман, так и армян. Невозможно установить уровень смертности среди армян по провинциям, но, к примеру, в провинции Ван к концу войны число мусульман уменьшилось более чем на 60 процентов. Аналогичный показатель, несомненно, относится и к армянам.



Жертвы среди населения в Османской Анатолии, 1912-1922 гг.

Войны в Восточной Анатолии были одними из самых жестоких в истории. Процент потерь среди населения в Анатолии за время первой мировой войны превосходил в 25 раз этот же показатель во Франции, Англии и Германии. Если первая мировая война в Европе справедливо характеризуется как страшная, то какое же определение подобрать войне в Анатолии? Ужасы тех времен не поддаются воображению. Что же касается сравнения степени страданий, то обе стороны пережили столько, что сама попытка решить, кто пострадал больше, выглядит аморально.

Грандиозные перемещения населения

К 1922 году грандиозное обоюдное переселение мусульман и армян завершилось. Такие кавказские области, как Черкесия, Абхазия, Лазистан и Эриванская губерния, населенные прежде мусульманскими народами, стали теперь землями русских и армян. В Анатолии, где армяне жили на протяжении тысячелетий, теперь их практически не осталось. За сто лет более двух миллионов мусульман переселилось в Османскую империю из Крыма и с Кавказа. Более 550 000 армян перебралось из Анатолии в Закавказье. В самом Закавказье многие переселились из Армении в Азербайджан и наоборот. Каждый этап массовых миграций уносил жизнь многих мусульман и армян. Обмен населением достался дорогой ценой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

События времен первой мировой войны в Восточной Анатолии подавались и подаются как "геноцид армян" большей частью из-за того, что принимались во внимание интересы только одной стороны межобщинной войны. Геноцид - это слово, не только обладающее могучей силой и большой ценностью в качестве средства пропаганды, но содержащее в себе многие неточности толкования. В своей основе геноцид является убийством, попыткой истребления членов какой-либо группы людей за то, что люди эти являются таковыми, какие они есть. Сомнительно, что можно приписать это слово взаимному уничтожению, голоду и болезням, имевшим место в Восточной Анатолии. Если в Анатолии и был геноцид, то это был геноцид, совершаемый обеими группами, каждая из которых желала смерти другой. Было бы намного лучше изучать историю армян и тюрок как великую человеческую драму, оставив в стороне пропагандистские клише.

То, что произошло в Восточной Анатолии, было одним из наиболее тяжких человеческих несчастий в истории. Корни его уходят в многовековое прошлое - в русские завоевания, национализм и религиозный сепаратизм. Вина должна быть возложена, соответственно, на русское правительство, которое не имело никаких законных прав на земли, которые завоевало; на французов, англичан и американцев, которые игнорировали ими же провозглашенные принципы правления большинства; на османское правительство, которое не оказалось достаточно сильным, чтобы суметь защитить Империю от России и оградить свои народы друг от друга; на армянских националистов, которые были готовы пожертвовать своими соплеменниками во имя идеологии.

История событий, изложенная в данной главе, контрастирует с историческими интерпретациями того, что называют "армянской резней" или "геноцидом армян". Но важно отметить, что противопоставление это не абсолютно. Утверждение, что не было массовых убийств армян, являлось бы такой же фальсификацией, как и заявление о том, что не было резни турок. Гибель людей в Восточной Анатолии и южной части Кавказа была результатом мировой и гражданской войн. Миллионы людей и с той, и с другой стороны были вынуждены бежать из своих домов, многих из них ждала смерть от насилия, голода и болезней. По-

литические цели турок и армян заслуживают рассмотрения, но они второстепенны по сравнению с глубиной человеческого горя. Те, кто рассматривает только армянские страдания, вероятно, реализуют свои националистические воззрения, но они фальсифицируют историю, которая является историей человеческих мучений и должна рассматриваться как таковая.

ОСНОВНЫЕ МОМЕНТЫ

1. В силу того, что события периода первой мировой войны в Османской империи в течение долгого времени освещались сквозь призму националистических чувств и предрассудков, их не рассматривали, подобно другим, как исторические события. На деле же они были схожи с теми, которые происходили в других местах в разные времена. Использование партизанских соединений для разрушения коммуникаций и подрыва деятельности правительственных и военных органов издавна являлось составной частью войны. Армянские действия в Восточной Анатолии могут рассматриваться именно в этом ключе. С точки зрения намерений русских, они были именно таковыми. Османская депортация армян также была классической военной акцией. Ближневосточные правительства использовали депортации в стратегических целях в течение тысячелетий. Ограниченные депортации были типичной чертой современных методов ведения борьбы с партизанскими силами. Они имели место в партизанских войнах в Африке, Юго-Восточной Азии, на Балканах и в других местах. В каждом случае целью было лишить местной поддержки партизанские силы, точно так же, как это было и на Османском Востоке. Таким образом, эти классические военные операции использовались в первой мировой войне как турками, так и русскими.

2. Османское решение о депортациях критикуют издавна. И надо сказать, что у тех, кто поднимал крик против османов, игнорировал исторические факты и руководствовался националистическими мотивами, все же реальные основания для критики депортаций есть. Османское правительство не сумело защитить своих граждан-армян, которые имели право на безопасность, и в этом отношении себя не оправдало. Однако тот факт, что тысячи турок

и других мусульман были привлечены к ответственности и осуждены за преступления против армян, показывает, что османы, по крайней мере, пытались прибегнуть к закону с целью защиты армянского населения.

Другая сторона вопроса редко затрагивается. Армянские революционные группы, такие как дашнаки, которые даже сегодня претендуют на роль подлинных представителей армянского народа, вне всякого сомнения, были организаторами массового уничтожения турок и курдов Восточной Анатолии. Они вынуждали переселяться мусульман точно так же, как и османы - армян. Но, в отличие от турок, армяне не проявляли какой-либо заботы по отношению к своим противникам. Во всяком случае, какие-либо данные на этот счет отсутствуют. Никто из армян так и не был привлечен армянским правительством к ответственности за нападения на мусульман. Их послужной список в этом отношении более скуден, чем у османов. Однако этот факт редко упоминается и принимается во внимание.

3. События первой мировой войны в Восточной Анатолии и Закавказье не могут быть поняты вне их исторического контекста. И это понятно. Не многие политические события обретают смысл, если неизвестна их историческая ретроспектива. Начало второй мировой войны, к примеру, трудно было бы понять, если ничего не знать о развитии германского национализма, первой мировой войне, Версальском договоре и т.д. Тем не менее слишком часто те, кто пишет учебные пособия и материалы по "армянскому вопросу", ограничиваются лишь рассмотрением судьбы османских армян, вне исторического контекста. Более того, подается только одна половина событий времен войны: пишут о гибели армян, и ничего - о жертвах среди турок. Каким бы ни было конечное суждение о виновности турок или армян, в любом случае, нельзя выводить его, игнорируя все историческое прошлое конфликта и половину событий периода войны.

ГЛАВА 6

МНЕНИЯ АМЕРИКАНЦЕВ

В предыдущих главах представлен взгляд на историю, неизвестный многим читателям. В Соединенных Штатах и Канаде армяно-турецкий конфликт воспринимается лишь как столкновение, в ходе которого армяне уничтожались турками. Многие американцы, возможно, большинство, слышали о страданиях армян, но мало кто из них знает о страданиях турок. Ученые выразили несогласие с традиционным взглядом на турок и армян, но их научные работы не захватили воображение общественности. Почему же американцы были склонны верить только в хорошее об армянах и плохое – о турках? Ответ кроется в зародившемся еще в давние времена преубеждении против мусульман и, в частности, турок.

Образ турок и других мусульман в Америке

Чтобы убедиться в степени преубежденности против турок, достаточно обратиться к словарю. После обычных определений слова "турок" по его принадлежности к лингвистической группе и территории проживания, Международный словарь английского языка Вебстера дает следующее популярное определение: "проявляющий приписываемые

туркам такие качества, как двойственность, чувственность и жестокость". Университетский словарь Вебстера употребляет по отношению к турку такие определения, как "грубый и тираничный". Словарь английского языка Рендом Хауз предлагает неофициальное определение турка, как "жестокого, грубого и деспотичного человека". Определения словарей отражают массовую культуру. В конце XX века предвзятые суждения о зарубежных народах и этнических группах осуждались должным образом, но турок, казалось, это не коснулось. Книги или фильмы, изображающие турок как зло, вызывали слабый протест. Люди ожидают, что турок будут всегда изображать как "плохих парней". Даже Битлз в фильме "Желтая подводная лодка" предпочли изобразить турок как мультипликационных злодеев.

Короче говоря, слово "турок" стало синонимом чего-то нехорошего. Однако те, кто посещает Турцию, не отмечают, что турки более жестоки, грубы или тираничны, чем какой-либо другой народ. На самом деле, гостеприимство и предупредительность турок упоминаются во всей литературе о путешествиях. Если популярный образ народа не стыкуется с реальностью, значит происходит что-то ненормальное. Образ в таком случае порождается скорее предрассудками, чем фактами. В случае с турками предрассудки зародились сотни лет назад, и они продолжают существовать сегодня.

Этнические и религиозные стереотипы

Образ турка страдает от обычного процесса формирования этнических стереотипов. Ирландцы, поляки, итальянцы, евреи, мексиканцы, негры и многие другие – все они пострадали от стереотипов. Образ турка – это лишь одна из многих картин, изображающих различные народы в негативном плане.

Стереотипы о народах складываются, как правило, на основе той информации, которая доступна. Когда информации мало, или когда факты уступают место лжи, стереотипы чаще всего бывают негативными. Возможно, наилучшим примером является пропаганда военного времени. Правительства воюющих сторон, которые хотят привить своим народам ненависть к противнику, традиционно используют два основных принципа пропаганды: пресекают любые положительные оценки о

народе противника и публикуют негативные характеристики врага (реальные или сфабрикованные). Хотя в настоящее время акценты нередко и смягчаются, два эти основополагающих пропагандистских принципа продолжают существовать на протяжении тысячелетий. Люди в таких случаях вынуждены делать выводы, исходя из той информации, которой располагают. И если эта информация лжива, то и взгляды людей, соответственно, будут ошибочными.

Эти принципы могут применяться даже без помощи правительственных пропагандистских органов. Так, в XIX веке общепринятое мнение об американских индейцах было негативным. Не публиковалось никаких отчетов об истреблении индейцев солдатами и поселенцами. Укоренению стереотипов способствовал тот факт, что читатели, большинство из которых жило на востоке Соединенных Штатов, никогда не видели воочию коренных американцев. То же можно сказать и о китайцах, африканцах и ряде других народов. Пресса, любящая экзотические рассказы и не слишком заботящаяся о фактах, печатала разного рода "цветистые" рассказы о злодеяниях, совершенных аборигенами. Будь то американские индейцы, китайцы или другие, никто не выступал в их защиту. Не было никого, кто рассказал бы правду об их истории и повседневной жизни. Общественность, получающая только предвзятые и неполные оценки, естественно, верила в худшее. Ей говорили, что коренные американцы – индейцы, а также китайцы, африканцы и другие народы невежественны, что они плохие люди, и общественность верила в это. Общественное мнение о турках не было в этом плане исключением.

Отрицательный образ турок формировался в течение долгого времени. Как и все предрассудки, он состоял из полуправды, устаревших взглядов и фальсификаций. Многие предрассудки, пришедшие из XIX века, в наше время смягчились, некоторые исчезли. Искоренить же предубеждения против турок оказалось сложнее, хотя они так же необоснованны, как и предубеждения против негров, индейцев, поляков или ирландцев. Множество представителей этих народов проживает в Америке, а сохранять фанатичное отношение к народу, представители которого – твои соседи, весьма сложно. Но турок в Америке было немного, и стереотипы о них не

отмирали. Пристрастное отношение к туркам было особенно трудно преодолеть, так как оно коренилось в более ранних предубеждениях против нехристиан.

"Ужасный турок"

В период средних веков ислам конкурировал с христианством как в Европе, так и на Ближнем Востоке. Ислама боялись, его ненавидели и рассматривали как силу, враждебную христианству. Нет нужды повторять тот факт, что образ ислама в Европе был отрицательным. Образ этот был крайне ошибочным, наполненным всякого рода неправдами, которые фанатики того времени приписывали также и евреям. Образ "ужасного турка" в западном сознании складывался именно на основе негативного образа ислама. Мусульмане стали в глазах христиан врагами еще за сотни лет до появления турок на Ближнем Востоке. Во время крестовых походов, когда эта неприязнь к мусульманам и исламу была особенно сильной, турки стали известны в Европе как сильнейшие исламские воины, в связи с чем они оказались в фокусе всей религиозной ненависти, порожденной крестовыми походами.

Когда османы стали завоевывать христианские страны, ненависть усилилась страхом. Турки были лидерами исламского мира, их успехи в завоевании христианских стран Европы породили у европейцев боязнь новых захватов. Один из многих вопросов, по которому мнения Мартина Лютера и папы римского совпали, была ненависть к туркам. В течение 300 лет османы продолжали представлять угрозу для Европы, и этого времени было более чем достаточно, чтобы на Западе сформировался стереотип о турках. Стереотип стал привычным - усы, тюрбан, злоеющий взгляд, готовность зарезать ятаганом женщину или ребенка. "Турком" родители пугали детей, чтобы добиться послушания. (Если они будут себя плохо вести, то придет турок и заберет их). Турки стали удобным образом для изображения злодеев. Например, в "Отелло" Шекспир пишет о "зломном турке в тюрбане". В церквях возносились молитвы за избавление от бедствия, принесенного "ужасным турком".

Пристрастное отношение к туркам сохранялось долгое время и после того, как угроза турецкого завоевания Европы сошла на нет. Возможно, образ турка удовлетворял опреде-

ленную психологическую потребность в западном сознании. Турки изображались не только как злобные, но и как чувственные люди, окруженные танцующими девушками, невольницами и невероятной роскошью. Это отражалось не только в политических трактатах, но и в искусстве романтизма. К примеру, Эжен Делакруа, французский мастер романтизма, сыграл на этих стереотипах в своей знаменитой картине "Резня на Хиосе". Здесь все клише налицо: турок в тюрбане, с бессмысленным и свирепым выражением лица, размахивающий кривой саблей, готов зарезать беспомощную и невинную христианку, которая, тем не менее, изображена художником чуть придерживающей свои одежды с таким расчетом, чтобы выставить напоказ в выгодном свете все свои женские прелести. Налицо мрачный вуайеризм и христианское возмущение, представленные одновременно. (В данном случае они использовались для приумножения славы и богатства художника, дающего публике именно то, чего она желает).

XIX век

В XIX веке негативные культурные стереотипы в изображении турок стали одним из факторов, под влиянием которых складывалось общественное мнение вокруг "армянского вопроса".

Большое влияние на формирование мнения американцев в самой Америке имело эмоциональное восприятие турок. Почти вся информация об армяно-турецком конфликте, которая доходила до американцев, шла от американских миссионеров, о влиянии расизма на учения которых уже говорилось выше. А эти миссионеры сообщали своим соотечественникам только о страданиях армян и никогда – о страданиях турок. В отчетах миссионеров о трагедиях 1890-х годов и в период первой мировой войны вообще не упоминалось об армянских революционерах или о резне мусульман. Очень редко в них признавалось существование армянских повстанцев-националистов и почти никогда не говорилось о голоде и высокой смертности среди мусульман, в частности черкесов. Из этих отчетов можно было сделать непреложный вывод, что у мусульман все обстоит благополучно, и бедствуют только армяне. Какая часть всего этого писалась преднамеренно, быть может, не откроется никогда. Возможно,

предубеждения "ослепляли" миссионеров, и они не видели происходящего вокруг них, а может быть, у них было мало дружеских контактов с местными мусульманами. Трудно поверить, что они могли видеть так мало. Между тем последствия их предубежденности были крайне серьезными.

Американцы XIX века, при несомненном множестве исключений, смотрели на человечество свысока. Турки, как и японцы, американские негры, китайцы, индусы, мексиканцы, африканцы и многие другие, считались полудивилизованными и, того хуже, игнорирующими культурный прогресс. Это означало обвинение их в презрении к высоким достижениям многовековой цивилизации. Изумительные произведения османского искусства вызывают сегодня восхищение и демонстрируются в лучших музеях мира, хотя век назад считалось, что у турок нет искусства. Великая поэзия турок была неизвестна Америке, и поэтому считалось, что ее нет. Было объявлено, что османское правительство вовсе и не правительство, несмотря на то, что оно успешно управляло Империей на протяжении пяти веков. Мусульмане Османской империи часто изображались как религиозные фанатики, что преподносилось как мотивация для их предполагаемых атак на христиан. Однако Османская империя имела долгую традицию веротерпимости, разрешала христианским и иудейским группам сохранять свою религию и обычаи, юрисдикцию над собственными делами. В действительности же сами христиане исторически демонстрировали религиозную предубежденность к нехристианам. (Когда христиане завоевали Испанию и пытались насильно крестить всех нехристиан, именно Османская империя приняла иудеев Испании.) История мусульманской терпимости по отношению к христианам много богаче христианской истории терпимости к мусульманам.

Американцы XIX века знали очень мало или вообще не знали ничего о турецкой поэзии, искусстве, государственных традициях. Несмотря на это, они были тверды в своих предубеждениях, которые укреплялись тем, что они читали в газетах в начале XX века. Общественное мнение о турках в конце XIX - начале XX века, как уже отмечалось, формировалось миссионерами, американским духовенством, армянами и другими группами, находящимися в конфликте с турками. Важную роль в этом играла и тенденциозность американских

газет. Общественность желала слушать о турках самое плохое, и газеты, репортеры, редакторы, политики, а с ними и широкая публика, отказывались слушать тех немногих, кого турки убедили выступить в свою защиту.

Роль американцев-армян

Помимо американской предрасположенности верить только в хорошее о христианах, у армян в деле утверждения в Америке своих версий событий было еще два крупных преимущества перед турками. Во-первых, они имели общины в крупных американских городах, так как во второй половине XIX века большое число армян эмигрировало в США. Во-вторых, отчеты американских миссионеров создали очень хороший климат для армян в США.

Армянские эмигранты образовали в этой стране влиятельные колонии, к голосу которых прислушивались жители нескольких крупных американских городов, в том числе Нью-Йорка и Бостона. Их письма регулярно публиковались в газетах, доводя точку зрения армян до американской публики. Но сходной группы турецких эмигрантов, которая могла бы обращаться к американским редакторам и конгрессменам, не существовало. Длительный период времени американская общественность находилась под влиянием только той точки зрения, которую она могла услышать от армян. В девяностые годы прошлого столетия пресса распространяла мнения армян не только путем публикации их писем, но и отстаивала их взгляды в капитальных статьях, активно искала среди армянской диаспоры лидеров для получения у них интервью. Мнения, выражаемые армянской общиной в Америке, соответствовали взгляду американцев на мусульман, в целом, и на турок, в частности. Они описывали жизнь армян в Османской империи в соответствии с представлениями американцев о жизни праведников.

Редко когда тот или иной редактор отмечал искажения в этом идеализированном представлении. Чаще всего армянам разрешалось рассказывать читателям о самих же армянах все, что им было угодно. Армяне называли себя "янки Востока", подчеркивали свою предприимчивость, свой протестантизм (хотя подавляющее большинство армян не были протестантами), старались представить армянских женщин благородными,

чистыми, приверженными добропорядочной семейной жизни и т. д. Когда об армянах писали миссионеры, они опять же опирались на взгляды самих армян. Таким образом, имидж армян в Америке формировался самими армянами и их друзьями.

Турок никто не просил рассказывать о себе, и им не дозволялось это делать. Писали о них либо армяне, либо представители христианского духовенства. В отличие от мнения армян о самих себе, их высказывания о турках и исламе носили отнюдь не дружественный и даже не нейтральный, а ярко выраженный враждебный характер. Турки как правило, представлялись фанатичными мусульманами. Фактически, при появлении в прессе слов "турок" или "магометанин" (неточное название мусульман), им почти всегда предшествовали такие определения, как "фанатик" и "фанатичный", если не использовались другие клише, вроде "жестокий" и "склонный к убийству". Часто проводилось утверждение, что одной из догм ислама является призыв к уничтожению христиан. Редко когда это ложное представление подвергалось сомнению или разоблачению. Таким образом, общественность была убеждена в том, что турки - хорошие мусульмане и, следовательно, они убивают христиан из чувства религиозного долга. Эта мысль казалась все более заслуживающей доверие после каждого сообщения армян о мусульманах, вырезающих христиан. Массовые же христианские зверства по отношению к мусульманам оставались в тени. А если даже о них и сообщалось, то это быстро забывалось: об армянских зверствах говорилось как о чем-то закономерном в борьбе за независимость. Таким образом, мнение Америки о турках формировалось их врагами.

Армяне и в Америке, и в Восточной Анатолии не уставали повторять, что у османского правительства имеется план уничтожения армян. Султану и правительству, бывшему у власти в период межобщинных столкновений, приписывался приказ о проведении массовых убийств армян.

Близкими к этим утверждениям были и голословные заявления о планах османского правительства уничтожить всех христиан. Вменяемые османскому правительству обвинения в намерении уничтожить христиан нашли благодатную почву в сознании общественности, которая уже верила, что правверные мусульмане убивают христиан только потому, что они

являются таковыми. Не имел никакого значения тот факт, что убийства армян происходили после того, как мусульман убивали армянские революционеры, что отмечалось даже некоторыми газетами. Любые обвинения против турок были уместны. Например, в одном особо смехотворном случае американские армяне даже обвинили османское правительство в организации армянской революционной партии "Гнчак". С помощью таких утверждений армяне пытались создать впечатление, что османы сами организуют армянские революционные партии для того, чтобы занять предлог для убийства армян.

Армянская община в Америке оказывала значительную поддержку своим соплеменникам-революционерам. Время от времени американские армяне заявляли о своем неодобрении силовых методов борьбы революционеров, но вслед за этим превозносили их "мужество", "честность", "искренность" и отзывались о них, как о "хорошо образованных" людях и "патриотах". Другие армяне открыто выражали революционерам свою поддержку, одобряя любые методы, используемые ими в борьбе против османского правительства. Позднее в прессе и среди читателей утвердилось мнение, что османское правительство - "сборище преступников...", а против преступников все средства хороши" (7). Таким образом, используя свое присутствие и влияние в Америке, армяне перенесли этот ближневосточный конфликт в США.

Сложилась такая ситуация, когда только одна сторона могла отстаивать свои интересы в США. Но, даже учитывая это, голос армян мог быть не услышанным, не имея они поддержки американских газет и духовенства.

Роль духовенства

Из всех утверждений, приведенных в данной книге, возможно, наиболее трудно дается критика в адрес духовенства. Естественно, было бы неправильно полагать, что американское духовенство XIX века практически ничем не отличалось от духовенства сегодняшнего. Сегодня духовенство находится на переднем рубеже борьбы со всеми проявлениями расизма, искренне стремится подчеркнуть братство всего человечества. Сегодня миссионеры в Турции и других странах Ближнего Востока находятся в рядах тех, кто симпатизирует мусульманам и глубже всех понимает их. И этих миссионеров

направляют те же самые церкви, что и сто лет назад. Но сто лет назад все обстояло совсем иначе. Несмотря на свое духовное призвание, миссионеры все же были детьми своего века. Они выросли в прошлом столетии и впитали в себя все предрассудки своего времени. Вместо симпатии к представителям другой веры, их приверженность к христианской религии подталкивала к осуждению тех, кто не разделял их религиозных убеждений. Миссионеры отнюдь не были и нейтральным источником достоверной информации о событиях в Восточной Анатолии! Они были уверены в превосходстве христианской религии и в расовом превосходстве армян, а эти факторы сильно повлияли на все их наблюдения. Помимо этого у миссионеров был и особый практический интерес поддерживать армянскую сторону. Характер их отчетов о событиях в Восточной Анатолии находился под сильным воздействием того факта, что американская миссия была миссией для армян. Без армян само существование протестантской церкви в Османской империи едва ли было возможным, поскольку именно армяне, в отличие от других национальных групп в Анатолии, чаще всего принимали протестантскую веру. Сказанное касается не только мусульман, но и греков, и иудеев, которые также проявили безразличие к усилиям миссионеров и редко меняли веру.

Зависимость миссионеров от армян вела к естественному сближению с ними, подогревала их стремление способствовать армянам в успехе их дела. Чем лучше было положение армян, тем благополучнее было положение миссии. Когда началось армянское восстание, создалась реальная угроза, что поражение армян может означать конец миссионерской деятельности. Неудивительно поэтому, что отчеты миссионеров содержали зачастую преувеличенные данные о жертвах среди армян и замалчивали гибель мусульман. Как и революционеры, миссионеры призывали к европейской интервенции на стороне армян.

Протестантское духовенство, оказывавшее наиболее шумную поддержку армянам в Америке, использовало свой огромный престиж и влияние для рекламирования и распространения армянской и миссионерской версии так называемого "восточного вопроса". Единственными, от кого это духовенство получало информацию, казалось, были миссионеры и армяне, прибывавшие из Османской империи, хотя сейчас

невозможно определить ее конкретные источники. О них просто говорилось: "достоверные источники, за надежность которых можно поручиться". Миссионерам верили как соотечественникам-священникам еще и потому, что, как писала пресса, они, вне всяких сомнений, происходят из "лучших кругов американского общества". На деле же было множество причин усомниться в достоверности информации, присылаемой миссионерами.

Протестантская церковь и ее служители были в те времена очень влиятельной силой, значительно более влиятельной, чем сейчас. Письма, собрания, мероприятия и речи священников, конгрегационалистов или пресвитериан регулярно публиковались в главных рубриках газет, наряду с новостями о войнах или важных выборах. В век, когда не было телевидения и радио, тысячи людей внимали духовенству, разоблачавшему турок на общественных собраниях. При осложнении обстановки в Османской империи такие выступления происходили каждую неделю. Например, некий профессор Скафф, представлявшийся теологом, на одной популярной вечерней субботней лекции в Нью-Йорке в 1878 году, резюмируя общее мнение, утверждал, что "ужасный турок" разорил страны, которыми он правил, и что турку вообще нечего делать в Европе, так как он "никогда не был достаточно европеизирован - он лишь поставил свой шатер в Константинополе". (Сама мысль о временности турецкого государства, в общем, любопытна, так как турки "разбили лагерь" в Константинополе в 1453 году и находятся там до настоящего времени, что более чем в четыре раза превышает время существования США как государства. В то же время профессору Скаффу и его современникам не приходило в голову, что это европейцам нечего делать в Новом Свете, тем более что они уничтожили сообщества народов, которые уже жили здесь, а сами и не делали попыток стать моговками, сиу или чероки.)

Скафф разъяснил, кому именно следует управлять другими народами. Сразу же после своего осуждения турок он восхвалял английское владычество в Индии: "Мы не можем сомневаться, что это было наибольшим благом для индийской расы. Это - само провидение, управляющее делами человека во имя его собственного блага. Англичане проявили замечательную способность управлять полуцивилизованными расами.

Где правит Англия, туда приходят свобода, независимость, любовь к дому, бесценные сокровища английской литературы и гражданской и религиозной свободы". (Аплодисменты.) (8). Скафф утверждал, что Индия благодарна завоевавшей ее нации за "независимость" и "свободу", а если нет, то ей следует быть благодарной за это.

Европейский империализм считался тогда "божьем промыслом" для всего мира. Это было очевидно для европейцев и американцев, хотя и не было ясно всему остальному миру.

Так же как и концепция "божественного" права христиан управлять мусульманами, но не наоборот, двойной стандарт существовал и в подходе христианского духовенства к исламу. Мусульман обвиняли в фанатизме отчасти и из-за их нежелания принимать христианство, хотя не могло быть и речи о смене веры для христиан. Казалось, обвинителям не приходит в голову, что мусульмане просто верны своей религии так же, как и они своей, и если твердая вера есть фанатизм, то точно так же фанатичны и сами христиане. Американским миссионерам нежелание мусульман прислушиваться к их проповедям казалось ненормальным. Это приводило их в недоумение и раздражало. "Магометане этой страны нечувствительны к христианской проповеди, - жаловался миссионер С. Бартлет. - Обрати свое внимание на армян - "благородную расу, которую называют англо-саксами Востока". Они активны и предприимчивы, проницательны и упорны... Их моральные принципы выше, чем у турок, окружающих их" (9).

Духовенство и миссионеры разделяли общие предрассудки своего времени, выраженные в таком понятии, как "бремя белого человека". Они верили, что белая западная христианская цивилизация предназначена для завоевания и управления миром, распространения просвещения на варварские народы. Эта философия оправдывала предполагаемое завоевание и расчленение Османской империи. Такая мысль была высказана, к примеру, в 1896 году на собрании, проводившемся епископальной церковью в Бруклине: "Во имя блага всего магометанского народа, который с детства убежден в правоте ислама - религии меча, и судит об этом по победам над врагами, только сила, милосердно подавляя фанатичную ярость, может поднять его на более высокую ступень жизни и убедить в превосходстве христианской цивилизации" (10).

Религиозная предрасположенность и расизм переплелись. Вновь и вновь утверждалось, что разумные аргументы не для турок, что они понимают только грубую силу.

Один священник восклицал с раздражением, что с таким же успехом, как туркам, можно посылать миссионерские брошюры неграм Центральной Африки, выдавая тем самым свое отношение к этим народам. Баптистский пастор выступал в защиту популярного на Западе мнения, что Россия, как христианская держава, должна установить свой контроль над Босфором. Он говорил о необходимости уничтожения "турецкого правления как о требовании цивилизации и христианства" (11). В Бейруте бывший миссионер-пресвитерианин так обрисовывал "положение Армении": "Это похоже на то, как если бы Нью-Йорк был отдан на милость ста тысяч диких индейцев, и они знали бы, что совершенно безнаказанно могут творить там все, что пожелают" (12). Турки не случайно сравнивались с индусами, африканцами, китайцами и "дикими" индейцами. Эти народы считались нецивилизованными или, в лучшем случае, полудицилизованными. Считалось, что христианская цивилизация должна приручить эти народы, опираясь на западную военную мощь. Большинство американцев едва ли допускало наличие человеческих мотивов в действиях этих народов. Они считали, что индейцы атакуют цивилизованных людей, потому что именно так должны поступать дикари, что варварство африканцев превосходит все разумные пределы и что с османами, конечно, "нельзя иметь дело как с цивилизованной страной" (13).

В своих заявлениях американское духовенство демонстрировало воинствующее предубеждение против мусульман. Оно повторяло вслед за армянами и миссионерами, что мусульмане - фанатики. Это было основное определение для черкесов, турок и курдов, начиная с 1890 года и до конца первой мировой войны. Целые народы, в том числе, например, черкесы, подвергались дискредитации, характеризуясь как "фанатичные разбойники". Турки обвинялись и в том, что распустили этих "дьяволов в человеческом облике", и те грабят армян. При этом, естественно, ни словом не упоминалось об изгнании черкесов из России, что и послужило причиной голода, который заставил их грабить. Американское духовенство даже не допускало мысли обвинить настоящих винов-

ников всего этого – русских, потому что Россия – христианская держава.

В своих крайних проявлениях отношение духовенства к исламу характеризовалось абсолютным непониманием и ярко выраженной нетерпимостью. К примеру, выходец из видной миссионерской семьи пастор Е. М. Блисс считал допустимым для себя заявить, что "ислам не признает моральных обязательств". "Грех для мусульман, - утверждал он, - является только нарушением канонов, а обман, грабеж и убийство не несут в себе морального содержания как такового. Они полностью законны, когда используются в интересах исламского государства и даже в целях личной выгоды". Блиссу казалось, что "жестокость, алчность и чрезмерная чувственность не просто разрешаются, но даже поощряются". Что же касается армян, то о них, естественно, говорилось, что это "народ, выделяющийся среди восточных рас чистотой моральных принципов, сильной привязанностью к дому и семейной жизни и очень гостеприимный" (14).

Духовенство XIX века было убеждено, что американцы являются лучшим народом в мире. Они видели в себе модель для всего человечества. Турки не желали усваивать американский образ жизни, а армяне, как казалось священникам, с каждым днем становились все более похожими на американцев. Они изображали армян более трудолюбивыми, чем турок, более благородными в привычках и обычаях, с большим числом моральных достоинств. Одним словом, армяне походили на американцев, а турки - нет. Например, американские миссионеры, занимавшиеся с армянами, в своих отчетах подчеркивали их похожесть на янки. "Даже самый ярый защитник американского образа жизни, говорилось в одном из отчетов, – не мог бы сделать и половины того, что сделали миссионеры для своей страны за границей... Религиозные, общественные и другие организации делают очень много для пропаганды американского образа жизни... Даже в диком Курдистане можно встретить человека (т.е. армянина), который будет приводить аргументы в стиле янки, произнесет речь, очень похожую по стилю на манеру янки, с речевыми оборотами янки. Задайте здесь вопросы школьнику - его ответы будут знакомы вам. Можете задать ему вопросы по географии, и к вашему удивлению обнаружится, что

он знает больше о США, чем о своей стране... Увидев все это, вы, конечно, не удивитесь, повстречав американские часы, стулья, органы, сельскохозяйственные инструменты, хлопкоочистительные машины, лесопилки, швейные машины, американские цветы в самом сердце Курдистана... Не удивляйтесь, если вас пригласят на молебен, где собравшиеся поют Old Hundred так сердечно, как вы едва ли слышали дома. И вы поймете, что у американцев в этой стране есть священные интересы" (15).

Конечно, можно сомневаться в правдивости нарисованной миссионерами картины малой Америки, затерянной в Восточной Анатолии. Однако цель миссионеров была очевидна. Они желали изобразить армян очень похожими на американцев, способными даже при слабом знании географии и традиций собственной страны рассказать незнакомцу, где находится река Миссисипи или город Бостон. Насколько усилия миссионеров повлияли на армян, еще неизвестно, но описание миссионерами армян как американцев Анатолии произвело, несомненно, большой эффект в Америке. Американцы почувствовали за этим то, что духовенство называло "священными интересами" в Анатолии. Следовательно, американцы могли заключить, что их священная обязанность - вмешаться. Помимо этого, проводилась идея, что армяне должны осуществить революцию, как в свое время это сделали американцы. Было совершенно очевидно, что американские священники явно благоволили к армянским революционерам, которых сравнивали с американскими революционерами. Их представляли людьми мирными, ценящими жизнь, свободу, стремление к счастью. Разница между Восточной Анатолией 1890-х годов и Северной Америкой 1776 года, так же как и различия между дашнаками и Континентальным Конгрессом, в расчет не принималась.

Общее заключение духовенства сводилось к тому, что османскому правлению должен быть положен конец. Речь каждого представителя духовенства перед публикой, казалось, завершалась одной мыслью: "Позор для христианства допускать ее (Османской империи) существование; христианская цивилизация не может дальше терпеть существование этого невыносимого турка; турецкая империя должна быть стерта с карты Европы без промедления" (16).

Роль прессы

Требования, предъявляемые к прессе в XIX начале XX века были значительно ниже тех, которые существуют сегодня. В то же время влияние газет было весьма сильным. Для большинства людей, за исключением тех немногих, кто часто путешествовал или имел доступ к дипломатическим отчетам, газеты и журналы были единственным источником информации о событиях в мире. В то же время американские газеты располагали крайне ограниченными источниками информации о Ближнем Востоке. Репортеры командировались в этот регион лишь в случаях возникновения войны, они не знали ни языка, ни культуры местных народов. Даже дипломаты часто имели смутное представление о происходящем вокруг, при этом они так редко давали какую-либо информацию, что даже то малое, что могли сообщить, в прессу не попадало. Из-за предрассудков и незнания османской системы репортеры очень редко пытались излагать турецкую позицию. Когда же османы представляли их вниманию свою точку зрения на события, ее отвергали, как незаслуживающую, доверия. Оставалось два источника информации об Османской империи - миссионеры и армяне, проживающие в США. Во время первой мировой войны к ним прибавился третий источник - англичане, которые находились в состоянии войны с османами. Естественно, что эти источники не были образцом объективности.

Одностороннее освещение событий, происходящих в Османской империи, поощрялось. После ста лет предубеждений американцы хотели слышать о турках только плохое. Редакторы газет не желали портить отношения с духовенством, да и сами газетчики находились под влиянием стереотипов и предрассудков. Они вообще мало знали о происходящих событиях, и к тому же печатали только то, что от них ожидали.

Те немногие репортеры и редакторы, которые пытались довести до сведения читателей точку зрения турецкой стороны на армяно-турецкий конфликт, не только игнорировались, но и подвергались нападкам. Как только о турках высказывалось доброе слово, редакторский стол оказывался завален письмами американских армян и их сторонников. У турок же сторонников было слишком мало и письма от них, естест-

венно, поступали очень редко. Всякое позитивное мнение о турках было заведомо неприемлемо, даже если оно достаточно обосновывалось. Редакторы и издатели очень скоро поняли, что более выгодно "дать людям то, что они желают". Тогда газеты не залежатся.

К середине 90-х годов минувшего века главные американские газеты уже разделяли точку зрения армян и духовенства. Вначале к непроверенным сообщениям об убийствах и зверствах относились осторожно. Они публиковались, но с указанием, что это непроверенные сообщения. Время от времени появлялись отчеты османской дипломатической миссии, разъясняющие точку зрения турецкой стороны, которые публиковались с точным указанием источника. Один редактор даже подчеркивал, что христианские сельчане пострадали в ходе конфликта не более своих соотечественников-мусульман, причем условия, в которых живут мусульмане и христиане, одинаковы. Эти условия были, по американским стандартам, скромными, но одинаковыми для всех, а не худшими для христиан. Однако эта точка зрения вскоре была забыта, как не соответствующая сформировавшемуся в общественном сознании взгляду на жизнь в Османской империи. Часть редакторов вначале с пониманием отнеслась к проблемам османского правительства с террористами, но вскоре и они изменили свое мнение.

Большинство сообщений о турках и армянах основывалось отнюдь не на информации репортеров, находящихся на Ближнем Востоке. В те времена крайне незначительное число репортеров (и ни один редактор) побывало в Восточной Анатолии. Газеты обычно пользовались только отчетами миссионеров, которые часто подправлялись различными духовными чинами. Эти отчеты и печатались как новости, причем дополнялись письмами и комментариями американских армян. Иногда появлялись статьи, написанные путешественниками, но подавляющее большинство материалов об армянах содержалось не в новостях, а в комментариях. Часть этих комментариев печаталась в редакторских колонках, но большая часть -- в так называемых последних сообщениях, которые фактически представляли собой подборки антитурецких высказываний, прозвучавших на различных митингах.

Армянские националисты не могли и мечтать о лучшей для себя рекламе, чем та, что появлялась в американской

прессе. Статьи не только были односторонними, но еще и изображали армян в очень выгодном свете. Время от времени в газетах печатались статьи, рассказывающие о жизни и быте армян и турок. И здесь также наблюдался контраст. Описывалась ли армянская свадьба или слово предоставлялось американцу армянского происхождения, в любом случае американцам внушалась мысль о благородстве армян, о добродетельных женщинах этого народа, о его прекрасных традициях и обычаях. Статьи же о турецких обычаях представляли турок в невыгодном свете. В лучшем случае турки описывались, как имеющие много странностей в характере, о них говорилось, как о молчаливых, яростных и неумных людях. Иногда признавалось, что они честные, прямодушные люди, но даже эта добродетель осмеивалась, как свидетельство неспособности обманывать и разгадывать ложь.

Особый упор делался на гаремах, по крайней мере в том плане, как это представлялось, на Западе, ибо американцы были всегда готовы верить тому, что подтверждало их убежденность в похотливости османов. Особо популярны были рассказы о "декаденсе" и жизни во дворце султана. Конечно же, султан никогда не разрешал репортерам вторгаться в свои частные покои, и, следовательно, все эти рассказы были чистым вымыслом. Половая этика ислама сильно отличалась от того, что писалось в газетах. Для нее было бы более правильным определением "пуританская", чем "чувственная", но эта правда не способствовала распродаже газет. Общее впечатление, оставляемое этими сообщениями, соответствовало уже сложившемуся мнению, точнее, следующему утвердившемуся предрассудку: "армяне внушают симпатию и похожи на нас, а турки – нет".

Тот же недостаток доказательств, который наблюдается в описаниях турецкого быта, отразился и во взглядах на ислам. Вновь и вновь газеты утверждали, что для последователей ислама убивать христиан - это их долг. Никто никогда не цитировал выдержки из Корана (Священной Книги Ислама) или исламских законов, предписывающих мусульманам убивать христиан. И это понятно, так как таких предписаний ни в Коране, ни в исламских законах нет. В своих высказываниях о морали турок или их религиозных законах американские комментаторы считали более удобным избегать фактов и руководствоваться необоснованными утверждениями.

Причиной тому было как то, что они не были знакомы с фактами, так и то, что факты не подтверждали их взглядов.

О тенденциозности прессы очевидно свидетельствовала и сама манера, в которой преподносилась информация из Восточной Анатолии. К примеру, если христиане обвинялись в похищении мусульманской девушки, то сообщение об этом преподносилось так, что в это не верили автоматически, вне зависимости от того, были ли для этого какие-либо основания или свидетельства. Мусульман, однако, постоянно обвиняли в захвате христианских женщин, и об этом писалось так, что люди в это верили слепо, без каких-либо доказательств. Несомненно, подобные вещи совершались во время войн и восстаний всеми сторонами, но реакция прессы была типична и показательна в плане ее предвзятости. Эти суждения выносились на основании того, каким представляли редакторы характеры мусульман и христиан, а не фактов или информации о конкретном случае с участием конкретных людей. Турки считались похотливыми по своей природе, поэтому в доказательствах не было необходимости.

Рассказать о многочисленных случаях антитурецкой тенденциозности газет невозможно. Но и нескольких примеров будет достаточно. В 1895 году в османской столице психически больным был убит иностранец. Местному полицейскому удалось задержать преступника. Едва успев передать его представителям правосудия, полицейский скончался от ран, нанесенных убийцей. Казалось бы, пресса должна была преподнести это как пример героизма защитника правопорядка. Вместо этого факт убийства иностранца был представлен в американской прессе как свидетельство того, что в Османской империи царит власть толпы, а полиция бесполезна (так как она не спасла иностранца). В целом же факт этот рассматривался как обвинение всему османскому обществу. Благородный полицейский был забыт так же, как и тот факт, что аналогичные убийства происходили ежедневно на американских улицах. Пресса была не в состоянии углядеть разницу между индивидуальным безумием преступника и глубинными общественными проблемами страны. Однако пресса сумела подчеркнуть различие между жизнью иностранца и жизнью турка: жизнь иностранца является, по ее мнению, намного важнее.

Замалчивания в сообщениях играли не менее важную роль, чем напечатанное. Когда пресса сообщила о попытке покушения на армянского патриарха в Константинополе в 1894 году, в ней была опущена информация о том, что покушавшимися были армяне, вследствие чего общественность с легкостью могла сделать заключение, что преступники были турками, так как считалось само собой разумеющимся, что турки запросто убивают армян.

Отсутствие объективных данных об общем положении населения Восточной Анатолии также наносило ущерб правде. К примеру, хотя турки и контролировали Восточную Анатолию в течение более чем восьми веков и мусульмане составляли большинство в каждой восточной провинции, армяне считали себя вправе, ссылаясь на историю, выдвигать притязания на значительную часть этой территории. Притязания эти были благожелательно восприняты западной прессой, причем поддержка ее адресовалась "Армении", как будто бы Армения представляла собой определенную страну со своими границами. Пресса никогда не сообщала о действительном составе населения Восточной Анатолии, которое, как это уже не раз отмечалось, было в подавляющем большинстве мусульманским. О турках и курдах в печати говорилось так, как если бы они были участниками набегов на армян откуда-то из-за пределов Армении, а не как о соседях, живших рядом с ними в одной стране. Неудивительно, что у американской общественности сформировалось мнение, что Армения - страна, которой следовало быть независимой, являлась заложницей внешних сил.

У американских церковных служителей, как миссионеров, так и священников, были взаимозависимые отношения с прессой. Информация о беженцах и резне поступала в прессу из миссионерских пунктов, обосновавшихся в Анатолии и на северо-западе Ирана. Иногда в газеты передавались новости или рассказы о тех или иных событиях, содержащиеся в письме миссионера своей жене или тому или иному пастору в Америке. Даже ребенок из миссионерской семьи, отправленный на родину, давал интервью о событиях, связанных с конфликтом в Восточной Анатолии, причем все сказанное им публиковалось в прессе.

Таким образом, журналисты, не имея возможности увидеть происходящее своими глазами, во всем полагались на те сведения, которые исходили от миссионеров.

В свою очередь миссионеры и другие священнослужители понимали важное значение прессы для распространения своих идей о том, как следует решать армянскую проблему. Это решение, на их взгляд, состояло в посылке к берегам Империи военных кораблей для сокрушения османов. Газеты подробно сообщали о проходивших в регионах их распространения собраниях протеста против третирования армян в Османской империи, участники которых направляли резолюции в Конгресс и президенту. Затем печатали речи участников и тексты принятых резолюций, а также сообщали новости о массовых собраниях, проводимых в других американских регионах. Чем дальше, тем больше даже видимость объективности отбрасывалась в сторону. К примеру, во время беспорядков 1895 года проармянские ораторы благодарили "Нью-Йорк Таймс" за ее "энергичные действия, поддержку и оглашение нашего протеста" (17).

В конечном итоге, пресса оставила любые попытки публиковать объективную информацию. К 1896 году журналисты и издатели взяли на вооружение тон и даже религиозную образность речей священнослужителей, взгляды которых они также позаимствовали.

В подражание миссионерам, армянам и священнослужителям пресса придерживалась их шаблона, чернила мусульман как разбойников и убийц, а турок - как варваров. Мусульмане объявлялись захватчиками в Европе, начиная с завоевания Константинополя в 1453 году. С легкостью публиковались полнейшие глупости. Например, султану Абдулгамиду (он был у власти во время событий 1890-х годов) приписали намерение запретить образование, так как он, как утверждала пресса, был будто бы убежден в абсолютной несовместимости образования с приверженностью исламу. На деле Абдулгамид в годы своего правления сделал больше для развития образования и создания школ, чем любой другой султан до него. Газеты также печатали слухи, что султан планирует священную войну против христиан. Хотя они вынуждены были признать, что никто не слышал, чтобы какое-либо османское официальное лицо высказало подобную мысль, и что у них нет свидетельств для подобного утверждения, газета "Нью-Йорк Таймс" заявила тем не менее о своей уверенности в том, что это должно быть правдой (18).

Переход от некоторых попыток объективности и нейтральности к целиком враждебному и клеветническому изображению турок в прессе облегчался существовавшими прежде предрассудками, которыми окрашивались все сообщения, приходящие из Османской империи. Для американца было почти невозможно узнать правду о событиях в Восточной Анатолии.

Первая мировая война

Особенно несбалансированными и антитурецкими стали публикации газет во время первой мировой войны. Ставки повышались. Для поддержки своих военных целей как внутри страны, так и за рубежом, английская пропагандистская машина раздувала шумиху вокруг сообщений о зверствах Германии и ее союзницы Турции. Некоторые европейские государства зарились на турецкие земли. Возлагаемая на османское правительство ответственность за проявляемую в войне жестокость и массовые убийства использовалась для оправдания предлагаемого раскола Османской империи и изъятия всех или почти всех земель из-под ее управления. Чтобы оправдать свои собственные планы аннексии османских земель, западным государствам нужно было верить самим и возможно шире распространять слухи об османских зверствах. Пропаганда о зверствах с той же целью применялась против немцев (на Версальской мирной конференции германские "преступления" были использованы для оправдания репараций и жестких условий мира).

Предполагаемое расчленение Османской империи и распределение ее земель между различными державами, казалось, если судить по дискуссиям о том, кто что получит, публиковавшимся в прессе, стало популярной игрой для интеллектуалов, дипломатов и политиков. Россия возлагала особые надежды на получение значительных территорий и важных тепловодных портов. Кое-кто предлагал отдать ей и Стамбул, обладание которым было давней российской мечтой. Греция хотела получить Западную Анатолию, Франция - южные части Анатолии и Северную Сирию. Независимое армянское государство предполагалось создать в Восточной или, возможно, Юго-Центральной Анатолии. Турки могли получить лишь оставшееся, что составляло бы небольшое государство в Северо-Центральной Анатолии. ("Бедные турки", -

саркастически заметил один из авторов предлагаемого плана расчленения Империи.)

И вновь оправданием намерений западных государств захватить османскую территорию и положить конец турецкому присутствию на ней явились утверждения о том, что европейские завоеватели должны были принести туда цивилизацию и христианство. Турок был объявлен пятном на лице Европы, где он всегда считался захватчиком. Никто из авторов плана, однако, в то время не мог и заикнуться о том, что французам следует оставить свои колонии в мусульманской Северной Африке, а британцам уйти из индуистской и мусульманской Индии. Британия и Франция навязывали силой свою власть и культуру всему миру, но эта культура была христианской и европейской, а это оправдывало все.

Во время первой мировой войны, когда Восточная Анатолия и Закавказье стали ареной сражений между Российской и Османской империями, журналисты не имели возможности наблюдать события непосредственно. Результатом стало то, что любая информация поступала в Америку только от врагов османов. Как и можно было предположить, в этих сообщениях турки и другие мусульмане Османской империи изображались наихудшим образом. Пропаганда была одним из средств ведения войны, и Союзнические державы желали побудить сохранившую нейтралитет Америку присоединиться к ним. Наиболее часто сообщения передавались из таких пунктов Российской империи, как столичный Петроград или Тифлис (Закавказье) через Петроград. Порой они приходили через Лондон или же готовились там. Великобритания была в состоянии войны как с Османской империей, так и с ее союзницей Германией. Британский взгляд был, следовательно, взглядом противника, который, как нам сейчас известно, свободно прибегал к фальсификации историй о зверствах, как вспомогательному средству ведения войны. Иногда сообщения посылались из Афин - другого османского врага. У каждого из правительств этих стран было множество мотивов, чтобы распространять одностороннюю информацию о событиях войны и османских зверствах, будь они реальны или выдуманы.

Таким образом, информация о массовых убийствах и зверствах поступала в прессу почти целиком из Петрограда, Закавказья или Афин, где русские, греки и армяне были гото-

вы давать ее и имели на это достаточные мотивы. Подобные сообщения умалчивали об убийствах мусульман христианами, за исключением тех случаев, когда этим убийствам придавалась героическая окраска. Иногда отчеты о массовых убийствах привозились американскими миссионерами, возвращающимися из Анатолии. Они редко исходили от непосредственных свидетелей событий и представляли собой просто услышанное. Другие сообщения, предварявшиеся шаблонными пометками "из достоверных источников" или "от заслуживающего доверия лица", содержали лишь различные слухи о событиях, которые эти информаторы, называемые "заслуживающими доверия", обычно даже не видели своими глазами. Незазванные "безупречные" источники были классическим инструментом военной пропаганды о зверствах противника, усиленно используемым во время первой мировой войны как британцами, так и немцами.

Периодически миссионеры и другие сообщали точные данные о больших и подлинных армянских страданиях. Они обоснованно возлагали ответственность за смерть армян на курдские племена и некоторые турецкие официальные лица. Недостаток же их сообщений заключался в полном отсутствии упоминаний о турках и курдах, убитых армянами. Контекст армянского восстания всегда игнорировался. Односторонние сообщения создавали также ложную картину бедствий беженцев. Игнорируя миллионы мусульманских беженцев, было нетрудно изображать депортации армян как единственную трагедию беженцев в Восточной Анатолии.

Все это говорит о том, что односторонние сообщения и измышления стали главным орудием пропаганды в годы первой мировой войны.

Британская пропагандистская машина

Неправда является признанным и крайне полезным орудием обмана своего народа, привлечения на свою сторону нейтралов и сбивания с толку врага. Несведущие и наивные массы в каждой стране пребывают под ее влиянием в неведении того, что их вводят в заблуждение, и только после окончания войны неправда постепенно начинает изобличаться. А так как все это уже дело прошлое и желаемый эффект с помощью неправды уже достигнут, никто не утруж-

дает себя расследованием фактов и восстановлением истины. Так писал член британского парламента в книге, которая описывала "набор лжи, циркулировавший среди наций во время мировой войны" (19).

Пропаганда действительно была важным орудием во время первой мировой войны, и армянский вопрос был одной из важных арен сражений, на которых велась пропагандистская война.

Прошло уже много лет с тех пор, как была разоблачена и стала изучаться британская пропаганда военного времени, направленная на очернение образа немцев. После окончания первой мировой войны были написаны книги, раскрывающие детали использования пропаганды для манипулирования общественным мнением. Значительная часть неправды, сказанной о немцах, была выявлена после признания официальными лицами ответственности за ведение пропаганды и послевоенных расследований рассказов о зверствах. Раскрывшиеся обманы привели к более объективной оценке действий западных государств, участвовавших в войне, и их ответственности за конфликт. Но в отношении конфликтов в Восточной Анатолии никаких подобных послевоенных расследований не проводилось. Обманы и искаженная информация о турках и армянах уцелели, а потому наследие неприязни и предрассудков сохранилось. Турки были далеко от американцев, и для большинства из них, как сказал Пон-сонби, "все это было историей прошлого".

Характер использования пропаганды о зверствах на других аренах войны также имеет большое значение, так как способы сбора, подачи, принятия и оглашения "свидетельств" в других странах копировали случай с Арменией. Двумя главными направлениями британской пропаганды являлись "зверства немцев в Бельгии" и "зверства над армянами". И османов в Восточной Анатолии, и немцев в Бельгии обвиняли во множестве одних и тех же преступлений. Не случайно, что для англичан было два главных театра военных действий: во Франции -- против немцев и на Ближнем Востоке - против турок.

Как было сказано, пропаганда о зверствах, пропитывавшая американскую прессу, находилась под сильным воздействием британцев, которые хотели вовлечь Америку в войну на

стороне союзнических сил. Американские газеты и журналы, в целом, позаимствовали британскую версию войны, помогая обеспечить делу Союзников американские симпатии. Пропанганда, направленная на возбуждение недовольства ведением войны в Анатолии, была особенно эффективна, в Соединенных Штатах в силу связей американских миссионеров с армянами и сохранившейся с XIX века веры в официальные османские планы уничтожения христиан. Большинство обвинений против османов были смоделированы по аналогичным обвинениям, выдвинутым против их союзников-немцев.

Во время первой мировой войны и в первые годы после ее окончания немцев обвиняли в том, что на них лежит исключительная ответственность за ее развязывание. Согласно утверждениям Союзников, державы Центральной Оси намеренно готовили войну. Американские газеты обвиняли в разжигании войны кайзера, которого назвали перевоплощенным Аттилой и рисовали в самых черных тонах. Немцы изображались как варварские племена. Американские газеты повторяли союзнические выдумки о зверствах, рассказы о которых были широко распространены и воспринимались на веру в Америке и Британии даже в тех случаях, когда они противоречили здравому смыслу. Эти рассказы использовались для характеристики целой нации, как диких зверей. Немцев обвиняли в том, что они отрезали руки детям и младенцам, груди женщинам. Их считали изуверами, закалывающими мирных жителей штыками и насилующими женщин. Сообщалось о распятом канадце, о ребенке, прибитом гвоздями к двери, и т. д. Обо всем этом рассказывалось людьми, претендовавшими на роль свидетелей, - бельгийскими беженцами и союзническими солдатами.

Один из сборников сообщений о предполагаемых преступлениях немцев особенно важен для понимания армяно-турецкого конфликта. Многие рассказы о немецких зверствах были приняты на веру благодаря их включению в Доклад британского комитета Брайса о германских жестокостях в Бельгии, опубликованный в мае 1915 года. Доклад был представлен в виде юридического документа, где мнимые свидетели интервьюировались юристами и давали показания под присягой. Лорд Брайс, бывший послом в Соединенных Штатах, был человеком уважаемым и авторитетным. Благодаря его имени к докладу относились с большим доверием. Доклад был

целиком опубликован в американских газетах, которые ссылались на подпись Брайса, как на доказательство достоверности той информации, которая в нем была изложена. Заголовки трубили о преднамеренном характере бойни в Бельгии, об изувеченных молодых и стариках, о нападениях на женщин, убийствах детей, систематических грабежах и поджогах. Все это, согласно докладу, поощрялось немецкими офицерами.

Несколькими месяцами позже, осенью 1915 года, Американский комитет по зверствам над армянами выпустил для прессы доклад, который совершенно очевидно был подготовлен по образцу доклада Брайса, с тем лишь исключением, что авторы особо не обременяли себя предоставлением юридических свидетельств, принятых под присягой, и просто сообщали о жестокостях, совершенных, как предполагалось, османским правительством. Часть доклада о зверствах над армянами, датированная июлем, подхватывает тему систематического террора против беспомощного мирного гражданского населения, которая была эффективно использована в докладе Брайса предыдущей весной.

Эти рассказы следовали модели историй о жестокостях в Бельгии. "Надругательство" над женщинами было обычной темой. (Так же как и в рассказах о немецких зверствах.) Женщины, дети и священники особо упоминались как жертвы массовых убийств. Немцев обвиняли в том, что они отдали прямой приказ об организации "этой массовой бойни" в Османской империи или, по крайней мере, в потворстве ей. Доклад не называл конкретно свидетелей этих историй - армян или неармян. Не только это, но и названия городов и мест, из которых исходили рассказы, или где эти жестокости предположительно совершались, "намеренно не назывались, дабы оградить от опасности источник информации". Здесь было намного меньше "свидетельств" и намного больше неподтвержденных сообщений и слухов, чем комитет Брайса позволил себе напечатать в своем докладе. В начале войны у немцев, как европейского народа, была намного лучшая репутация, чем у турок, поэтому было проявлено больше старания в подготовке "доказательств" против них. И все же, доклад Брайса давно уже изобличен как набор лжи (20).

Типичный характер сообщений о зверствах военного времени описал Х.Д.Лассуэлл в книге "Техника пропаганды в первой мировой войне". "Упор, - писал он, - всегда может делаться

на избиении женщин, детей, стариков, монахинь, сексуальных насилиях, нанесении увечий заключенным и некомбатантам. Эти сообщения вызывают бурное негодование против жестоких вершителей подобных темных дел и удовлетворяют определенные могучие, скрытые импульсы" (21).

Половину членов Американского комитета, ведущего "расследование" зверств, совершенных против армян, составляли священнослужители, включая бывших миссионеров на Ближнем Востоке. Их престиж, подобно престижу Брайса в расследованиях зверств немцев, придавал видимость достоверности таким сообщениям, благодаря чему они принимались на веру. Эти люди, как отмечалось выше, были уже крайне предубежденно настроены против турок и мусульман в целом. Подобно расследовавшим зверства в Бельгии, никто из них не посещал Османскую империю для проведения своих "расследований".

В Англии лорд Брайс сделал заявление о зверствах, совершенных османами, которое через прессу было доведено до американской общественности. Брайс также написал трактат об "армянской резне", изобилующий сообщениями, в большинстве своем анонимными, полученными лишь от одной из воюющих сторон в Анатолии.

Во всех этих сообщениях и заявлениях для общественности османское правительство вновь и вновь обвинялось в запланированном истреблении армян, так же как немцам вменялась в вину разработка программы систематической и умышленной жестокости в Европе. Немцев неоднократно обвиняли в участии в скрытой организации или, по крайней мере, в содействии армянской резне. Кстати, в Америке была напечатана фотография кайзера в феске с надписью: "Германский император - ужасный турок".

После того как военная истерия утихла, обвинения против немцев были сняты, их фальшивость признана. Позже было сделано заключение, что немцы были суровы в Бельгии, но не виновны в систематических зверствах. Никто больше не обвиняет их в ответственности за зверства над армянами. Как бы то ни было, у немцев были защитники на Западе. Их рассматривали как членов "европейской семьи". Существовало много американских немцев, а многим образованным американцам до войны прививали чувство уважения к немецким культуре и образованию. Хорошая репутация

Германии была быстро восстановлена. Но в турках не видели членов своего сообщества, и поэтому стремление очистить их имя от аналогичных обвинений в запланированной жестокости отсутствовало. Никто не позаботился расследовать достоверность доклада Американского комитета по зверствам над армянами. Доклад Брайса о немцах был дискредитирован и забыт, но его же доклад о турках не оспаривался. Обвинения против турок, являвшиеся продуктом военной истерии и военной пропаганды, остались в силе.

Американские сообщения

Образ турок в американском сознании не был продуктом исключительно британской пропаганды. Некоторые американцы тоже поработали над тем, чтобы настроить своих соотечественников против турок. На передней линии этой компании был. Генри Моргантау, который занимал пост американского посла в Османской империи в течение первых пяти лет войны. Посол Моргантау был главным каналом доведения миссионерских сообщений до американской и британской общественности. По его собственным словам, он полностью полагался на честность миссионеров. Получая османские сообщения об армянских действиях на Востоке, он отметал их без, ознакомления. Его побуждали к этому "расовые" убеждения.

Посол Моргантау полагал, что в расовом отношении турки стоят ниже, чем армяне, и это целиком определяло его анализ событий. В своей книге "Повествование посла Моргантау" (22) он описывал турок как "задир и трусов", "ленивых" и т. д. Армян, с другой стороны, он описывал как "арийцев", которые считали "себя не азиатами, а европейцами". Его анализ предполагаемых побуждений турок к убийству армян был образцом патологий расизма. Моргантау объявил, что турки планировали истребить всех армянских мужчин, а женщин сохранить и иметь от них детей. Мотивом для них, согласно Моргантау, было улучшение турецкой расы: "Эти армянские девушки представляли высокий тип женственности, и младотурки интуитивно поняли, что смешение их крови с турецкой окажет в целом евгеническое воздействие". Хотя ни один ученый не представлял доказательств турецкой веры в "расовое превосходство" армян, посол Моргантау

предпочел спроецировать собственные взгляды на турок. Довольно легко заметить, почему он не обнаруживал зла в армянах, но находил зло в турках.

Моргентау и подобные ему распространяли свои взгляды среди американцев с помощью книг, лекций и газетных статей. Их свидетельства приветствовались теми же священнослужителями, которые мобилизовывали общественное мнение против турок. Деятельность американских священнослужителей во время первой мировой войны была во многом, той же, что и в 1890 году. Не проходило и недели без статей об армянах в религиозной прессе и популярной периодике.

Как и в 1890-х годах, главная проблема с публикуемыми статьями состояла не в том, что они являлись ложью, что многое в них было просто надуманным. Хотя содержащиеся в них сообщения о турецких зверствах, безусловно, были крайне преувеличенными, армяне на самом деле пережили тяжкие страдания, и многие рассказы об армянских бедствиях являются правдой. Недостаток этих статей состоит в полном отсутствии в них упоминания о страданиях тюрок. В Восточной Анатолии мусульман погибало больше, чем армян. Каждая сторона убивала представителей другой, но общественности сообщалось о гибели представителей лишь одной из сторон.

Как и посол Моргентау, священнослужители были предрасположены признавать только армянские страдания. Но их мотивы были обычно религиозными, а не открыто расовыми. Армяне изображались как христиане, страдающие от рук неверных. Приверженность армян христианству всегда подчеркивалась. Это делало необходимой определенную долю обмана, так как дашнаки, возглавлявшие армянские силы, были марксистами, а марксизм был непопулярен среди американцев. Как бы то ни было, о марксизме армянских революционеров никогда, не упоминалось.

К побуждениям, исходящим от чувства христианской общности, добавлялся очень прагматичный фактор: османская победа в войне могла означать разрушение всего того, во имя чего действовали миссионеры. Они знали, что слишком явно ассоциируются с армянским движением, и если бы их сторона проиграла, функционирование миссионеров в Анатолии в прежних масштабах стало бы невозможным.

Во время войны американская пресса не скупилась на риторiku. Подчеркивание христианской принадлежности армян и старания заклеить турок как врагов были обычным делом, особенно для журналов и газет, эмоционально связанных с миссионерским истеблишментом. 18 октября 1915 года "Индепендент" писала в передовой: "Это (армянская резня) является не продуктом буйной фантазии, а достоверным фактом. Нам известно об этом из многих источников, которым мы доверяем. Наши миссионерские советы получают сообщения... Наш старый друг посол Брайс подтверждает детали, о которых невозможно говорить вслух... Но конец Турции должен быть близок. Мир выдерживал нетерпимость турок до конца. Их преступления взывают к небесам о наказании. Отмести, о Господи, за убиенных святых". Источниками подобных передовиц явно были британская пропаганда и миссионерские сообщения, но религиозный настрой против турок проистекал из предубеждения еще более старого, чем крестовые походы.

Американские оценки войны в Восточной Анатолии опирались на сообщения, поступавшие от европейских врагов османов. Иногда британские и французские свидетельства содержались в письмах, во многих случаях приходили в виде новостей, но в обоих случаях они имели одну и ту же пропагандистскую направленность и везде воспринимались без критики. Публиковалось и множество полнейших глупостей, включая сообщения о нападениях турок на своих христианских союзников или уничтожении арабов в Анатолии. Ни одно из них ни в коей мере не было правдой. (На самом деле во время войны турки успешно действовали совместно даже со своими традиционными врагами - болгарам, а сравнительно небольшая арабоязычная община в Анатолии сохранилась там и после ее окончания. Источником подобных утверждений был только Лондон.)

В письмах из Европы масштабы фантазии военного времени часто поражали своим размахом. Генри Дульсет, епископ Диоклеи, писал, что официальная газета турецкой правящей партии открыто сообщила о намерении правительства истребить всех армянских мужчин, забрать всех армянских женщин в турецкие гаремы и обречь всех старых людей на голод. Он объявил, что армянские женщины и дети продаются на работоторговых аукционах в Стамбуле. Согласно Дульсету,

только несколько тысяч депортированных армян выжило и добралось до Бейрута, откуда они были вывезены французским военным кораблем (23). На самом деле не было ни статьи в газете, ни работорговых аукционов, ни французского военного корабля, который якобы стоял в одном из главных османских портов, в то время как Франция была в состоянии войны с османами и т.д. Однако это письмо, как и многие другие, подобные ему, было опубликовано без корректив или вопросов. Аналогичные письма, особенно из организаций, вроде английского Совета женщин по оказанию помощи армянам, наводнили американскую прессу.

Наиболее распространенными в освещении армяно-турецкого конфликта в прессе были не сами описания тех или иных событий, а комментарии, аналитические статьи, передовицы, которые ссылались только на мнения авторов и редакторов и больше ни на что. "Нью рипаблик" характеризовал османов как "физически бессильных и морально надломленных", описывал "слабость, насилие, кровожадность" турецкой системы и повторял обычную клевету, вроде работорговых аукционов армян (24). "Литерари дайджест" осудила немцев за мнимые турецкие деяния, обвиняя их в "хладнокровном политическом ходе", - "передаче практического исполнения в руки курдов и турецких солдат, принявшихся за дело со всей яростью мусульманского религиозного фанатизма". "Литерари дайджест" поведала, что "турки не могли организовать эти вещи сами" (25). И оба эти издания были еще среди наиболее умеренных. Другие, как, например, "Индепендент", давали комментариям такие заголовки, как "Убийство целой расы", "Ужасный турок" и "Назад к варварству". Солидный журнал "Карренг Хистори" уподоблялся бульварной газете, когда рассматривал турок в статье "Армяне, убитые топорами" или "Ужасы армянских лагерей".

Антитурецкая пропаганда достигла кульминации в конце войны, когда Османская империя была побеждена. Миссионерские организации основали "Ближневосточную помощь" с похвальной целью оказания помощи армянским жертвам войны. Организация нашла, что наиболее эффективным методом сбора средств является описание действий турок в наиболее черных красках. То, что говорилось о турках, было слишком похоже на все изложенное выше, чтобы снова это повторять. Новым элементом в пропаганде, проводимой "Ближ-

невосточной помощью", было мастерство, с которым распространялась информация. Собрания организовывались по всей стране. В работу включились школы и церкви. Выступавшие говорили присутствующим о бедственном положении армян. Турки изображались изуверами, решившими без каких-либо причин уничтожить армян. Учитывая положение дел с поступлением информации из Восточной Анатолии, выступавшие, вероятно, знали о турецких страданиях так же мало, как и их аудитория. В общественных местах появились плакаты, изображающие "страдающую Армению" наряду с мрачными образами турецких угнетателей. Был создан даже немой фильм под названием "Поруганная Армения". Обращения организации "Ближневосточная помощь" распространялись буквально повсюду. В результате образ "зловещего турка" был всегда перед глазами американцев не только в газетах и журналах, но и на плакатах и в кинотеатрах. Суммы, собранные "Ближневосточной помощью", были внушительны: она распределила в качестве помощи более 100 миллионов долларов во времена, когда доллар стоил намного больше, чем сейчас. Отмечалось, что никогда до или после этого американцы не принимали так близко к сердцу благотворительные мероприятия.

Но получилось так, что для спасения одного народа позорили другой. Благая цель накормить сильно нуждающихся армян была достигнута, но это было сделано ценой доведения до конца несправедливого очернения образа целого народа в сознании американцев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ЖИВУЧЕСТЬ ОБРАЗА

С 1890-х годов и в период после первой мировой войны американцы поносили турок. Они делали это как из плохих, так и хороших побуждений: собрать деньги для сирот, выиграть войну, поддержать дело христианства или просто потому, что они не знали ничего о реальном положении дел в Восточной Анатолии. Они поработали хорошо. Многие американцы и по сей день сохраняют в сознании образ турок, созданный десятилетия назад.

И как могло быть иначе? Их предков буквально бомбардировали пропагандой против турок. Люди, которых они уважали, говорили им, что турки являются злом и совершают

ужасные вещи. Никто не мог или не имел возможности выступить в защиту турок. Поэтому взгляд на армянский вопрос, хоть и освободился от наихудших крайностей расизма, в целом дошел до наших дней в том виде, в каком был и в 1918 году. Страдания мусульман – черкесов, абхазов, татар, турок и других - мало известны, и, таким образом, долгая война, в которой все стороны понесли потери, была названа геноцидом.

Сегодняшние американцы больше не приемлют расовых и этнических предрассудков XIX начала XX века. Священники, миссионеры, другие общественные и гражданские лидеры сразу же отвергнут подобные идеи, как нарушающие основы того, что означает быть американцем. Однако эти предрассудки явились основой тех заключений относительно турок и армян, к которым пришли лидеры в конце XIX - начале XX века. Так как же можно принимать оценки и заключения, основанные на посылках, ныне отвергаемых?

ГЛАВА 7

ПОЛЕМИКА

Большинство из всего того, что было изложено на предыдущих страницах, ставится под вопрос армянскими националистами. Их точка зрения, как правило, в Соединенных Штатах воспринимается потому, что другая сторона в этом вопросе никогда не была услышана.

Пропагандисты XIX - начала XX века поработали хорошо. История тюрко-армянских отношений стала определяться в западном массовом сознании, как "массовые убийства", позже - "армянский геноцид". "Голодающие армяне" стали культурным образом в Северной Америке, одним из немногих образов в ближневосточной истории, поразившим общественное сознание.

Стандартный взгляд на армянскую историю подпитывается тем, что в Северной Америке жили сотни тысяч армян, но крайне мало турок. Новая Англия и Калифорния стали опорными пунктами армянских революционных групп после того, как они были отстранены большевиками от власти в Армении. Присутствие армян означало, что их сторона была способна продолжить воздействие на церковные круги и газеты и поддерживать, таким образом, движение в активном состоянии.

Почему же не было никого, кто бы выступил с альтернативной точкой

зрения? Ответ на это можно отыскать частично в Турции, а частично на Западе. Турецкое правительство совершило ошибку, обойдя молчанием эту тему. После первой мировой войны и войны за независимость Турции основатель Турецкой Республики Мустафа Кемаль Ататюрк имел перед собой страну, истерзанную этими войнами. Турция была наводнена беженцами с Балкан и Кавказа. Вполне естественно, что беженцы жаждали получить возможность жить в родных местах. Но уступить их желаниям означало ввергнуть страну в войны, от которых, в конечном итоге, никто бы не выиграл. Поэтому Ататюрк и его правительство положили начало политике, которую турецкий руководитель определил как "Мир дома, мир за рубежом". Турецкое правительство объявило, что не имеет желания отвоевывать потерянные земли. С этого времени туркам предстояло жить на той территории, которая осталась им в Анатолии и в Восточной Фракии, составляющих современную Турцию. Не допускались любые упоминания о потерянных территориях в учебниках и прессе, не разрешалось проявление чувства ненависти к старым врагам, в том числе и армянам. Короче, считалось, что лучше подавить чувство мести, так как оно в конечном итоге только еще больше навредит нации. Эта турецкая позиция принесла успех в самой Турции. Тем, кто стремился к войне за возвращение утраченных земель, никогда не удавалось отвлечь правительство от политики мирного развития и предания забвению обид прошлого.

Однако политика эта потерпела неудачу за рубежом. Отсутствие голоса Турции на международной арене означало, что был услышан только голос армян.

После первой мировой войны в Канаде и Соединенных Штатах было крайне мало ученых, которые умели хотя бы читать на османском тюркском языке, и еще меньше - умеющих авторитетно писать о недавней тюркской истории. Американские университеты не обучали студентов западным языкам (было написано намного больше научных работ по древней ближневосточной истории, чем по современной). Те немногие, кто мог бы писать объективно, сталкивались со стеной предубеждения против турок. Не случайно, что они предпочитали писать о XV и XVI веках османской истории, чем рисковать карьерой, погружаясь в крайне непопулярные вопросы. До периода после второй мировой войны никто, кроме сторонников принятой доктрины, не писал об армянах в Османской империи, а пишущие часто имели миссионерское прошлое. Даже после второй мировой войны было написано

крайне мало объективных исторических работ на эту тему. Можно простить студентам то, что они считали общепринятой стандартную версию армянского вопроса, так как только с конца 1970-х годов история стала использовать все доступные источники и, следовательно, ставить под сомнение утвердившиеся взгляды.

Существование группы ученых, ведущих исследования и пишущих о более современной османской истории, есть результат нового американского интереса к внешнему миру, возникшего в 1950-х годах.

Правительственные стипендии для изучения иностранных языков и истории, так же как и организации, подобные Корпусу Мира, породили новую группу ученых, имеющих достаточную квалификацию для изучения Ближнего Востока. Очень немногие из этих ученых стали изучать армяно-турецкие отношения, но и они не могли избежать того, чтобы поддаться традиционной интерпретации событий в ходе изучения современной турецкой истории. Турки вновь начали осознавать, что они не могут быть пассивными в этом вопросе. Это осознание пришло к ним, когда армянские террористы начали убивать турецких дипломатов, положив начало новому циклу революционного насилия. Турецкие архивы были открыты, и турецкие ученые начали выпускать публикации по армянскому вопросу.

Разногласия

Сегодня, без сомнения, есть закономерные разногласия по истории армян в Османской империи. 19 мая 1987 года в "Нью-Йорк Таймс" и "Вашингтон пост" было опубликовано заявление, подписанное 69 американскими учеными, которые ставили под сомнение традиционный взгляд на армянский вопрос. В списке было представлено большинство наиболее видных ученых США по турецким исследованиям и османской истории. В заявлении, в частности, говорилось:

"Что касается обвинения в "геноциде", ни один из подписавших это заявление не желает приуменьшить масштабы страданий армян. Но мы сознаем также, что это нельзя рассматривать в отрыве от страданий, испытанных мусульманскими жителями региона. Масса свидетельств пролила свет на серьезные межобщинные военные действия (ведущиеся мусульманскими и

христианскими нерегулярными силами), осложненные болезнями, голодом, страданиями и массовыми убийствами в Анатолии и соседних областях во время первой мировой войны. Действительно, в течение рассматриваемых лет регион был ареной более или менее продолжительных военных действий, мало в чем отличающихся от трагедии, разыгравшейся в Ливане в последнее десятилетие. В результате количество погибших как в мусульманской, так и в христианской общинах было огромным".

Без сомнения, все 69 ученых, подписавших заявление, единодушны в трактовке истории. (Расхождения касаются лишь характера того или иного исторического исследования.) Как бы то ни было, их мнения относительно вышеупомянутого заявления и необходимости дальнейшего исследования данной темы, прежде чем возводить обвинения на какую-либо сторону, полностью совпали.

Важно отметить, что те, кто ставит под вопрос "геноцид армян", в корне отличаются от тех, кто ставит под вопрос геноцид евреев, осуществленный Гитлером и нацистами. Ни один разумный немецкий историк не ставит под сомнение тот факт, что нацисты убили миллионы евреев в своих лагерях смерти, но есть небольшая, далекая от науки группа, которая это делает. "69 ученых", поставивших под вопрос применение термина "геноцид" по отношению к армянам, не являются околонушной группой. Они представлены наиболее видными в Соединенных Штатах экспертами по истории Турции. Так что никто не может игнорировать их вопросы, как это было в прошлом, когда заявлялось, что "какая-то далекая от науки группа фанатиков - это единственно, кто сомневался в том, что геноцид армян имел место".

Современная дискуссия

Вопросы, представленные здесь и в материалах, распространяемых армянскими группами, могут составить основу для анализа механики гуманитарных исследований разногласий, возникающих между учеными, а также влияния политики на поиски научной истины.

Разногласия между двумя "сторонами" основательны.

ПРЕДМЕТЫ Разногласия

Имел место геноцид армян, осуществленный по приказу османского правительства.

Наиболее важным фактором в армянском вопросе была иррациональная ненависть османских тюрок к армянам.

Армянская революционная деятельность была ответом на турецкое угнетение. Она была основана на праве людей иметь безопасную родину, за что борются все народы.

Армяне были невинными жертвами османов. В начале первой мировой войны османские армяне были лояльными или, как минимум, нейтральными подданными султана. Только будучи атакованы турками, они подняли восстание.

Принудительное переселение было тактикой, используемой турками против армян (т. е. любое упоминание о принудительных переселениях в

Не было никакого геноцида, если не рассматривать то, что произошло в Анатолии, как геноцид, совершенный обеими сторонами по отношению друг к другу.

Наиболее важным фактором является долгая история конфликта армян и русских с турками и другими мусульманами. Иррациональная ненависть обнаруживалась у обеих сторон.

Армянская революционная деятельность была основана на националистическом стремлении иметь родину, игнорируя принцип правления большинства на территории, где абсолютное большинство составляли мусульмане.

Армяне восстали против османского правительства при помощи российских интервентов и убивали своих мусульманских сограждан до того, как какая-либо акция была принята против них.

Принудительное переселение было тактикой, используемой русскими против тюрок и других мусульман. Лишь впоследствии это было исполь-

армянских националистических публикациях относится к армянам).

Османы решили депортировать армян, потому что первая мировая война дала им шанс избавиться от них, чего османы давно хотели.

Массовые убийства армян должны быть изучены в деталях, потому что они представляют собой первый современный пример геноцида. Вина за убийства армян должна быть возложена на турок и тех, кто их поддерживал.

Современные политические факторы

Очевидно, что разногласия по армянскому вопросу обширны и не имеют легких решений. История полна подобных колючих проблем, и историки обычно годами спокойно трудятся над их решением. Но армянский вопрос отличается от других исторических проблем тем, что он продолжает оставаться также и вопросом политическим. Армянские националисты по-прежнему хотят создать армянское государство на территории сегодняшней Турции. У Турецкой Республики, естественно, нет никакого желания, чтобы это произошло. Мировое общественное мнение о судьбе армян в Османской империи является оружием в политической войне.

Если политический аспект вопроса не влияет на изучение и преподавание истории, политику можно проигнорировать. Для ученых ясно, что есть, по меньшей мере, две стороны в вопросе

звано османами в отношении армян. Во время первой мировой войны намного больше мусульман, чем армян, было вынуждено покинуть свои места проживания.

Османское решение изгнать армян основывалось, главным образом, на военной необходимости, но, в силу условий военного времени, не было проведено соответствующим образом.

Должна быть изучена вся история мусульmano-армянских отношений. Убийства мусульман должны быть изучены так же, как и убийства армян. И если говорить о вине, то она должна быть возложена на все стороны.

армяно-турецких отношений. Дискуссия по этому вопросу продолжается. Появляется множество новых книг и статей. Если бы их не беспокоили люди с политическими интересами, ученые могли бы продолжать свои исследования и надеяться, в конечном итоге, на лучшие ответы и общий консенсус. Студентам преподавали бы армяно-тюркский конфликт как часть ближневосточной истории, по которой ведутся дискуссии. Однако опасность заключается в том, что сегодняшняя политика в большой степени повлияла на преподавание по армянскому вопросу. Законодательные органы и советы по образованию решили, что армянский вопрос должен преподаваться как геноцид армян, в связи с чем другая точка зрения не представлена.

Работников системы образования следовало бы спросить, почему в материалах, преподносимых американским школьникам, не отражается продолжающееся обсуждение истории вопроса. Почему детей убеждают, что все разумные люди согласны с тем, что турки распорядились осуществить "геноцид армян", хотя на деле историки ставят под сомнение вопрос о том, имел ли он место? Почему не делается попытка объяснить студентам, что есть две или больше сторон в этом вопросе?

История тюрко-армянских бед заслуживает того, чтобы быть представленной в учебных классах. Преподавание событий на Кавказе и в Восточной Анатолии и конфликта между тюрками и армянами, как пример бесчеловечности, является нужным и ценным. Уроки об опасностях сектанства, радикального национализма и последствиях слабости правительства заслуживают включения в учебные программы по истории. Следует представлять взгляды армянских националистов, но также необходимо представлять и противоположные точки зрения.

Анализ процесса отбора учебных программ не является целью этой книги, но читатели, возможно, захотят ознакомиться со следующими моментами:

Изучение "геноцида армян" (в этой формулировке) санкционировалось законодательными органами, а не преподавателями. Возможно, будет справедливо сказать, что большинство законодателей не ознакомивалось с книгами по истории, прежде чем выносить решения об учебных программах.

Хотя все соглашаются с тем, что образование должно быть свободно от предрассудков и политического давления, это трудно

применить на практике. Политически сильным группам давления гораздо легче представлять свои взгляды, чем политически слабым.

Традиционная предвзятость против турок делает трудной подачу турецкой истории в нейтральном духе.

Многие боятся ставить под вопрос "традиционный взгляд". Принятие непопулярных взглядов по учебным программам сулит мало выгод.

История турок, как и история большинства незападных народов, настолько малоизвестна в Соединенных Штатах и Канаде, что учителям трудно узнать, где почерпнуть о ней знания.

Взгляд армянских националистов на историю был широко принят, хотя и ставился под сомнение историками. Большинство людей не знает, что есть и другая сторона проблемы.

В силу всех этих причин трудно представить альтернативный взгляд на историю армян и турок. Однако учителя, ученые и политики должны спросить себя, справедливо ли предоставлять слово лишь одной стороне. Справедливость, помимо прочего, является необходимой для честного поиска исторической правды. Во имя справедливости деятели образования расследовали и впоследствии изменили многие из тех "традиционных взглядов", которые когда-то преподавались студентам. Американское освоение Запада больше не преподается как чисто благородный поиск, без учета его воздействия на аборигенных американцев. История рабства более не преподается с утверждениями, что многие рабы были счастливы своей судьбой. Империализм больше не преподается как "бремя белого человека". По этим вопросам стремление к справедливости изменило преподавание искаженной истории. В равной степени это должно быть применено и к армянскому вопросу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Bartlett, Rev. S.C., **Historical Sketch of the Missions of the American Board in Turkey**, «Published by the Board», Boston, 1876, pages 2 and 3.
2. **The Armenian Revolutionary Movement**, 1963, page 110.
3. William L.Langer, **The Diplomacy of Imperialism: 1890-1902**, 1960, pages 157 and 158, quoting a letter from Dr.Cyrus Hamlin which appeared in the Boston Congregationalist of December 23, 1893.
4. Reported to the **Nues Wiener Tagblatt**, **Prester Lloyd**, etc.
5. A.Rawlinson, **Adventures in the Near East, 1918-1922**, London, 1925, page 227.
6. Quoted by General Hamelin in a letter to the High Commissioner, February 2, 1919, in the official history, **Les Armees Franchises au Levant**, vol.I,page 122.
7. **New York Times**, November 18, 1894.
8. «Turn out the Turk», **New York Times**, November 17, 1878.
9. Bartlett, Rev. S.C., **Historical Sketch of the Missions of the American Board in Turkey**, Boston, 1876, pages 1-3.
10. **New York Times**, February 3, 1896.
11. **New York Times**, November 18, 1895, in a series of interviews with prominent New Yorkers.
12. **Ibid.**
13. **Ibid.**
14. **Turkey and the Armenian Atrocities**, New York, 1896, pages 55, 61, and 113.

15. Bartlett, pages 26-27.
16. **New York Times**, November 18 and 22, 1895.
17. **New York Times**, November 18, 1895.
18. Editorial, November 2, 1896.
19. A. Ponsonby, M.P., **Falsehood In War-Time**, New York, 1928, page 13.
20. Peter Buitenhuis, **The Great War of Words**, Vancouver, 1987, page 27, and Ponsonby, Chapter 23.
21. Cambridge. Mass., 1927, reprinted 1971, page 82.
22. Garden City, New York, 1918, pages 275, 288, 291, and 337.
23. **The Nation**, November 4, 1915.
24. January 27, 1917 and November 2, 1918.
25. October 27, 1915 and October 30, 1917.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

РАБОТЫ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ТУРЕЦКОЙ ИСТОРИИ

- Ahmad, Feroz, **The Young Turks: The Committee of Union and Progress In Turkish Politics, 1908-1914**, Oxford, 1969. Standard history of the party which led the Ottoman Empire at the time of the Armenian Troubles.
- Assembly of Turkish American Associations, editor, **Armenian Allegations: Myth and Reality: A Handbook of Facts and Documents**, second edition, Washington, 1987. Collection of articles and facts on the conflicts between Turks and Armenians, including contemporary terrorism.
- Davison, Roderic, **Turkey**, Englewood Cliffs, New Jersey, 1968. Short history of the Ottoman Empire and modern Turkey.
- Djemal Pasha, **Memories of a Turkish Statesman, 1913-1919**, New York, 1922. Autobiography of one of the leaders of the Ottoman government and one who was closely involved with the Armenian Troubles.
- Fisher, Alan, **The Crimean Tatars**, Stanford, 1978. Standard history of the Crimean Tatars.
- Girtln, Kamuran, **The Armenian File: The Myth of Innocence Exposed**, London, 1985. History of the Turkish-Armenian conflict in Anatolia, based on Ottoman records.
- Kazemzadeh, Finiz, **The Struggle for Transcaucasia (1917-1921)**, New York, 1951. Standard history of the conflicts in Transcaucasia.
- Langer, William L., **The Diplomacy of Imperialism**, New York, 1960. A weighty diplomatic history, but full of insights on the Ottomans, the Europeans, and the Armenians.
- Lewis, Bernard. **The Emergence of Modern Turkey** London and New York, 1962. Intellectual and political history of Turkish reforms and governments.

- McCarthy, Justin, **Muslims and Minorities: The Population of Ottoman Anatolia and the End of the Empire**, New York, 1983. Study of the population of Anatolia, including information on the numbers of Muslims and Armenians.
- McCarthy, Justin, et. al., **Armenians in the Ottoman Empire and Modern Turkey (1912-1926)**, Istanbul, 1984. Collection of articles on the Turks and Armenians.
- Oke, Mini Kemal, **The Armenian Question, 1914-1923**, Oxford, 1988. Primarily a history of the effect of Europe on the Armenian Question.
- Orel, Sinasi, and Sttreyya Yuca, **The Talat Pasha Telegrams: Historical Fact or Armenian Fiction?**, London, 1986. A study of the "disinformation" and inaccuracy that has plagued the study of the Armenian Question.
- Shaw, Stanford J. and Ezel K. Shaw, **History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. Volume II: Reform, Revolution, and Republic: The Rise of Modern Turkey, 1808-1975**, New York and London, 1975. Standard History of the Ottoman Empire, particularly strong on administration of the Empire.
- Sonyel, Selahi Ramsdan, **The Ottoman Armenians: Victims of Great Power Diplomacy**, London, 1987. General history of the relations between Turks and Armenians.
- Uras, Esat, **The Armenians in History and the Armenian Question**, Istanbul, 1988. Translation of a standard text, for long available only in Turkish, which contains extensive translations and documentation on the Armenian revolutionary parties.
- Yalman, Ahmed Emin, **Turkey in the World War**, New Haven, Connecticut, 1930. Story of life in Turkey in the first world war.

РАБОТЫ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО АРМЯНСКОЙ ИСТОРИИ И ДРУГИХ

- Boumputian, George A., **Eastern Armenia in the Last Decades of Persian Rule, 1807-1828**, Malibu, California, 1982. History of Yerevan before the great population exchange.
- Daniel, Robert L., **American Philanthropy in the Near East, 1820-1960**, Athens, Ohio, 1970. The story of the American missionaries in the Ottoman Empire.
- Grabill, Joseph L., **Protestant Diplomacy and the Near East: Missionary Influence on American Policy, 1810-1927**, Minneapolis, 1971. Insights on the development of American opinions.
- Hovannisian, Richard G., **Armenia on the Road to Independence**, 1918, Berkeley and Los Angeles, 1967. History of the first days of the Armenian Republic.

- Hovannisian, Richard G., **The Republic of Armenia**, 2 vols., Berkeley, Los Angeles, and London, 1971 and 1982. History of the Armenian Republic to 1920.
- Nalbandian, Louise, **The Armenian Revolutionary Movement: the Development of Armenian Political Parties through the Nineteenth Century**, Berkeley and Los Angeles, 1963. Standard history of the Armenian revolutionary parties.
- Strong, William Ellsworth, **The Story of the American Board**, 1910, reprinted, New York, 1969. Descriptions of American missionary activities. A good source on the mentality of the missionaries.
- Temon, Yves, **The Armenian Cause**, Delmar, New York, 1985. Short history of the Armenians from their beginnings to ca. 1980.
- Trask, Roger R., **The United States Response to Turkish Nationalism and Reform, 1914-1939**, Minneapolis, Minnesota, 1971. A history of American opinions on Turks and American actions toward Turkey.
- Walker, Christopher V., **Armenia, the Survival of a Nation**, London, 1980. Superficial but readable account from the Armenian Nationalist position.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ГЛАВА 1

Общие положения

I. Регионом армяно-тюркского конфликта были Восточная Анатолия и Кавказ.

А. Большая часть региона была гористой.

Б. Группы населения в регионе оставались изолированными.

1. Характер местности создавал условия для изолированности и продолжения существования групп меньшинств.

2. В силу того что подобным регионом было трудно управлять, местная власть была весьма сильной.

3. Однако регион не был полностью отрезан от внешнего мира:

- То, что происходило в соседних районах, было хорошо известно;

- Люди прибывали в регион и покидали его.

II. Народы.

А. Концепция расы ("германская раса" или "английская раса", а не "черная" или "белая") была широко распространена в Европе и Америке XIX века, но не на Ближнем Востоке.

Б. Жители Ближнего Востока определяли себя по религии и идентифицировались подобным же образом османским правительством.

В. Армяне.

1. Существовавшие с I века до н.э. армянские царства и феодальные образования находились обычно в вассальной зависимости от других государств.

2. В XI веке регион был завоеван турками-сельджуками, затем - османами.

3. Армяне эмигрировали из Восточной Анатолии как до, так и во время турецкого правления.

Г. Другие немусульмане, особенно небольшие христианские группы.

Д. Тюрки.

1. Тюркоязычные народы впервые отмечены в Центральной Азии.

2. В XI веке тюркские кочевники начали селиться в Анатолии.

3. Османская империя была основана тюрками.

4. Тюрки составили большинство населения в Анатолии, Азербайджане, Крыму и в отдельных районах Юго-Восточной Европы.

Е. Другие мусульмане.

1. Курдоязычных можно разделить на две группы по образу жизни и лояльности:

- Те, кто жил в городах или вел оседлый сельский образ жизни, были интегрированы в османское общество;

- Члены курдоязычных племен были лояльны прежде всего своим племенам и лишь иногда признавали верховенство османского государства.

2. Арабоязычные, жившие в районе границы с современной Сирией.

3. Беженцы с Кавказа, например, черкесы и абхазы.

Ж. Состав населения.

1. Население Востока было в подавляющем большинстве мусульманским.

2. К 1700-м годам не было области, в которой армяне составляли бы большинство или были хотя бы достаточно многочисленны, чтобы образовать жизнеспособное государство.

III. Османское правление.

А. Османская империя не была империей национальной, но турки преобладали в правящем классе.

Б. Степень контроля со стороны центрального правительства менялась со временем.

1. Теоретически власть султана была абсолютной.

2. Фактически же децентрализация в Империи была необходимой, и некоторые части Восточной Анатолии обладали значительной автономией.

В. В конце XVI века власть центрального правительства стала ослабевать.

1. В Османской империи не имели место Ренессанс или Научная революция, поэтому правительство здесь было слабее европейских.

2. Многие области Империи стали фактически независимыми.

Г. Османское Возрождение.

1. Начались обширные контакты с Западной Европой. Османы стали заимствовать западные технологии и идеи. Реформы были успешными, но ограниченными:

- Русские нападения отнимали ресурсы, необходимые для реформ;

- Консервативное мышление многих тюрок препятствовало реформам.

2. От развития коммерции прежде всего выигрывали османские христиане, которым покровительствовали христиане Запада.

Д. Миллеты (религиозные группы, возглавляемые священнослужителями высокого ранга).

1. Система деления на миллеты по религиозному признаку давала значительную автономию различным религиозным группам, проживающим в Империи:

- Образование, быт, семейное право и т.д. находились в ведении миллетов;

- Каждый миллет возглавляли свои религиозные лидеры.

2. Система миллетов была очень эффективной для управления Империей, где проживало несколько народов, но она поощряла сепаратизм.

ГЛАВА 2

Общие положения

I. Два корня конфликта - русская экспансия и армянский национализм.

II. Русская экспансия.

А. Крымские татары.

1. Почти все население Крыма составляли мусульмане-тюрки (называемые татарами).

2. Русские завоевали Крым:

- По отношению к татарам применялись захваты земель, незаконные налоги и другие методы административного давления;

- Русские военные подразделения совершали набеги на татарские деревни;

- Против татар применялась политика русификации, порождая у них боязнь потери своей религии и культуры.

3. Татар вынудили эмигрировать в Османскую империю. По меньшей мере 300000 из них стали беженцами.

Б. Мусульмане Западного Кавказа.

1. Русские применяли крайне жесткую политику по отношению к мусульманам с целью вынудить их к эмиграции:

- Деревни подвергались грабежу и опустошению;

- Уничтожались дома и посевы;

- Русские солдаты убивали жителей мусульманских деревень.

2. В 1864 году черкесов вынудили эмигрировать в Османскую империю.

3. В 1867 году абхазов вынудили последовать за ними.

4. В 1877-1878 годах были изгнаны лазы.

5. В целом, бежало более 1,2 миллиона черкесов и абхазов. Треть из них не выжила.

6. Эти изгнания имели важные последствия в связи с "армянским вопросом":

- Страдания мусульман игнорировались Западом, что указывало на его предубежденность и невежество населения западных стран;

- Как турки, так и армяне поняли, чего можно ожидать от российского завоевания, что позднее приобрело важное значение для возникновения мусульmano-армянского конфликта.

В. Южный Кавказ - Закавказье.

1. Лояльность жителей этого региона основывалась скорее на религиозных, чем на политических факторах.

2. Армянские действия против мусульманских ханств Закавказья служили интересам русских интервентов:

- В 1790-х годах армянские епископы выступали в поддержку России;

- Армяне сотрудничали с русскими интервентами и даже сражались на стороне русских против своих мусульманских правителей.

3. Войны России против Персидской и Османской империй в 1827-1829 годах положили начало грандиозному принудительному переселению народов: армян - на Российский Кавказ, мусульман - в Османскую империю:

- 30 процентов тюрок и других мусульман Эриванской губернии, завоеванной Россией, были истреблены или вынуждены бежать;

- Когда европейские державы вынудили русских покинуть некоторые из завоеванных земель, армяне, проживавшие на этих землях, последовали за ними, покинув Анатолию;

- Армяне Ирана также переселялись в Российское Закавказье;

- Русские продолжали политику переселений на протяжении следующих 90 лет;

- Армяне покидали Восточную Анатолию в поисках лучших условий жизни и обосновывались в других частях Османской империи и в России.

Г. Другие войны XIX века.

1. После Крымской войны (1854-1856 гг.) значительное число армян, последовало за русскими, оставляющими Северо-Восточную Анатолию.

2. Эмиграция продолжалась в ходе и после русско-турецкой войны 1877-1878 годов:

- Турки и другие мусульмане бежали от русского вторжения в Анатолию. Только из города Эрзурума бежало 6000 мусульманских семей;

- После войны по меньшей мере 25 000 армян переселились из Анатолии в Российское Закавказье;

- Более 60 000 мусульман покинуло районы Анатолии, переданные России по мирному договору. 40 000 лазов также были изгнаны из родных мест.

ГЛАВА 3

Общие положения

I. Национализм - продукт веры, а не разума.

A. В XIX веке национализм был связан с идеей "расы".

1. Европейцы считали, что суть "нации" заключена в душе или духе народа.
2. Каждая "расовая группа" считала себя выше других.

B. Расизм и национализм были чужды традиционному Ближнему Востоку, где каждая группа людей идентифицировалась по религии.

II. Религия и армянский национализм.

A. Армянский сепаратизм основывался на армянской религии, которая отличалась как от других христианских церквей, так и от ислама.

B. Османская система миллетов усиливала армянский сепаратизм.

B. Миссионеры содействовали развитию армянского сепаратизма,

1. Католики были первыми миссионерами, способствовавшими развитию национального сознания у армян.

2. Американские миссионеры-протестанты основывали школы западного типа с целью просвещения и обращения армян в протестантизм:

- Османы не оказывали особого противодействия миссионерам и их школам;

- Миссионерские школы открывались по всей Анатолии.

3. Американские школы становились центрами армянского национализма:

- Учителя внушали армянским студентам мысль о христианском превосходстве;

- Армянские учителя и студенты использовали эти школы для революционной пропаганды и ведения работы по созданию революционных организаций;

- Западное образование позволяло армянам преуспевать в экономике быстрее, чем мусульманам, укрепляя тем самым их чувство превосходства.

4. Османская религиозная терпимость позволяла американским миссионерам продолжать и еще более расширять свою деятельность, несмотря на раскольническое воздействие этих школ на османское государство.

III. Армянские революционные партии.

A. Партия Арменакан была организована первой, но ее деятельность оказалась наименее успешной.

B. Партия Гнчак – организация марксистских доктринеров-революционеров.

1. Доктрина гнчакистов гласила, что применение насилия в борьбе против османского правительства и мусульман необходимо для создания армянского государства.

2. В 1890-х годах гнчакисты организовали восстания на Османском Востоке.

B. Партия Дашнакцутюн добилась наибольших успехов среди революционных партий.

1. Организационный центр дашнаков находился в Российской империи.

2. Дашнаки направляли революционную деятельность армян против Османской империи:

- Армянские партизанские отряды были организованы по всей Восточной Анатолии;

- Дашнакская тактика включала нападения на османские учреждения и подстрекательство к гражданской войне.

ГЛАВА 4

Общие положения

I. Попытки тюрок сохранить мир на востоке.

А. Мир и гражданский порядок были в интересах османов.

Б. Интересы армянских революционеров были противоположного характера.

1. Болгарская революция послужила примером для армянских революционеров:

- Первые шаги болгарского восстания включали истребление жителей мусульманских деревень;

- В западной прессе широко освещались ответные действия мусульман, но ничего не говорилось об убийствах болгарских мусульман;

- Россия вторглась в Османскую Болгарию;

- Более половины болгарских турок было вслед за этим истреблено или изгнано;

- Была создана независимая Болгария со значительно уменьшившимся турецким населением.

2. Армянские революционеры пытались последовать примеру Болгарии, но столкнулись с трудностями:

- В отличие от Болгарии, мусульмане составляли значительное большинство в Восточной Анатолии;

- Нельзя было рассчитывать на то, что Европа осуществит вооруженное вмешательство из-за армян.

II. Армянское восстание началось в Восточной Анатолии в 1890-х годах.

А. Первые революционные акции начались с организации армянских партизанских отрядов и маломасштабных нападений на мусульман.

Б. В 1894 году и позже восстания вспыхнули в различных городах Османского Востока.

1. Восстания армян по "болгарскому образцу" начинались с истребления мусульман.

2. Все восстания были подавлены, сопровождаясь часто большими жертвами как среди мусульман, так и среди армян.

3. В каждом случае европейцы не предпринимали военного вмешательства на стороне армян:

- Целью армянских нападений на мусульман было провоцирование ответных действий;

- Европейские и американские газеты публиковали только односторонние сообщения;

- Интервенция так и не была осуществлена, главным образом, из соображений европейской политики.

В. Одним из важнейших эффектов восстания был психологический. Армяне и мусульмане стали бояться друг друга.

III. В 1905 году в Закавказье произошли межобщинные столкновения между тюрками и армянами.

А. Ожесточенные схватки между тюрками и армянами имели место в Баку в феврале и сентябре 1905 года.

Б. В Нахичевани и на юге Эриванской губернии деревни сжигались дотла и обе стороны участвовали в резне.

В. Так же как и в Восточной Анатолии, каждая из сторон поняла, что победа противоположной стороны несет гибель побежденным.

ГЛАВА 5

Общие положения

I. Война началась в Восточной Анатолии в ноябре 1914 года.

II. Армянские восстания.

А. Оружие, накопленное для восстания, было роздано.

Б. Османские солдаты и другие мусульмане в Восточной Анатолии были призваны в армию, в связи с чем в городах и селах там оставались лишь старики, дети и женщины.

В. Началась партизанская война.

1. Армянские революционные организации и русские обучали и организовывали армянских партизан в Закавказье и в Восточной Анатолии.

2. Начались классические операции "смягчения" сопротивления наступлению вторгающейся армии:

- Коммуникации были выведены из строя;
- Офицеры, занятые призывом, и другие османские официальные лица стали подвергаться нападениям;
- Начались нападения на жандармские участки;
- Мусульманские селения подвергались набегам.

Г. Ванское восстание.

1. Город Ван взят армянскими повстанцами:

- Ванские мусульмане были истреблены или вынуждены были спасаться бегством из города и его окрестностей;
- В сельских районах курдские племена начали нападать на армян, убивать или принуждать их к бегству.

2. Ван удерживался армянами до прихода русских сил.

3. Османское контрнаступление заставило русских отступить, но они сумели оправиться и вновь взяли город.

Д. Массовые убийства и бегство населения по всей Восточной Анатолии.

1. Мусульмане Битлиса и других городов пострадали так же, как и мусульмане Вана.

2. В сельской местности мусульмане подвергались нападениям армянских банд, а армяне - нападениям курдских племен.

3. Более миллиона мусульман были вынуждены покинуть зоны, оккупированные русскими и армянами.

III. Депортация армян.

А. Османское правительство избрало классическую тактику защиты от нападений партизан - депортацию. Ее целью было лишение партизанской поддержки армянских отрядов и русских интервентов.

1. Армяне были депортированы с востока Империи (за исключением больших территорий, находящихся под российским контролем) и других районов Анатолии.

2. При депортациях османами были допущены серьезные просчеты:

- Правительство оказалось не в состоянии обеспечить достаточную защиту депортируемых. Стоя перед выбором защиты армян от курдов или

мусульман от армянских отрядов, османские официальные лица часто выбирали последнее;

- Армяне депортировались даже из районов, где угроза вторжения была небольшой.

3. Утверждения о том, что османы намеревались истребить армян, не подтверждаются фактами:

- Те армяне, которые находились в наиболее беззащитном положении (как, например, армяне Стамбула, Измира и т.д.), не пострадали.

- Выжили многие из депортированных в Сирию.

- Нет свидетельств, заслуживающих доверия, о существовании какого-либо османского плана уничтожения армян. Все османские архивные документы говорят о противоположном.

Б. Османы делали искренние попытки защитить армян, но принятые меры оказались недостаточными. Ненависть была глубокой и взаимной. Некоторые османские официальные лица даже приложили руку к репрессиям. Более 1000 турок и курдов было привлечено к ответственности и осуждено за преступления против армян, что свидетельствовало о намерении правительства применять силу закона.

В. Ни армяне, ни русские никогда не привлекали к ответственности своих людей за их преступления против тюрок.

Г. В действительности обе стороны прибегали к принудительному переселению и депортациям. Принудительному переселению -подверглось больше тюрок и других мусульман, чем армян.

Д. События первой мировой войны являли собой комбинацию гражданской и мировой войн и именно они, наряду с голодом и болезнями, унесли, в основном, жизни армян и мусульман. Не было ничего, что можно было бы назвать геноцидом, если только это не был взаимный геноцид.

IV. Российский крах и армянское отступление.

А. В 1917 году Россия готовилась продолжить свои завоевания в Восточной Анатолии, но русская революция оказала разрушительное воздействие на русскую армию.

Б. Создав Армянскую Республику, армяне пытались удержать русские завоевания, но потерпели поражение от османской армии.

В. Армянские силы отступили в Закавказье, а вместе с ними уходило и армянское население.

1. Большое число армянских беженцев умерло от голода и болезней в Эриванской губернии и по пути следования.

2. Отступая, армяне убивали всех мусульман, которые не успели спастись бегством:

- В Эрзинджане было разрушено 1000 домов тюрок, улицы города были усеяны трупами;

- Бейбурт, Терджан и другие города были сильно разрушены отступающими армянами, оставшееся в них турецкое население было уничтожено;

- В Эрзуруме, крупнейшем городе Османского Востока, было убито около 8000 тюрок;

- Аналогичные и даже еще более жестокие зверства совершались в селах региона.

3. Те армяне, которые не смогли спастись бегством, также были убиты.

Г. Установив контроль над Карсской провинцией, англичане передали ее затем Армянской Республике, хотя более половины населения провинции было мусульманским.

1. Армяне не смогли одолеть горных курдов, которые вытеснили их.
2. Армянам удалось установить контроль над тюркским населением равнин, которое было разоружено англичанами:
 - Армянские захваты повлекли за собой грабежи и убийства тюрков; - Тюрки бежали из Карса в районы, находящиеся под турецким контролем.
3. Силы турецких националистов нанесли поражение армянам, которые бежали в Эриванскую губернию (ныне Армянская ССР*). Уцелевшие тюрки стали возвращаться.

V. Тюрки Азербайджана и армяне Армянской Республики воевали за территории и сферу влияния.

- A. В Баку армяне и большевики первыми объединились, чтобы подвергнуть тюрков резне. Впоследствии тюрки в ответ на это устроили резню армян.
- B. Повсюду в Армянской Республике разрушались тюркские деревни, а их жители принуждались бежать. Две трети мусульман Армянской Республики стали беженцами или были истреблены.
- V. Армяне тоже покидали Азербайджан, но в меньшем числе.

VI. Киликия была захвачена французами, которые использовали для этого армянские части.

- A. Вновь турецкое население завоеванных земель бежало или погибло.
- B. Действия армян вынудили турок организовать для сопротивления армянским отрядам и французам.
 1. Французы и армяне потерпели поражение.
 2. Отступая, армяне сжигали на своем пути все турецкие деревни.
 3. Армянское население последовало за французами, покидающими Киликию.

VII. Результаты войны.

- A. Восточная Анатолия подверглась опустошению.
 1. В городах были разрушены общественные здания и множество жилых домов.
 2. В некоторых сельских районах отступающими армянами было разрушено две трети зданий.
 3. Международная помощь доходила до армян, но не до тюрков.
- B. Смертность.
 1. Число жертв можно подсчитать только по Анатолии в целом:
 - Погибло почти 600 000 армян;
 - Погибло более 2,5 миллиона мусульман.
- V. С окончанием войны подошло к концу взаимное армяно-мусульманское переселение, которое продолжалось более 100 лет.

* Армянская Республика.

ВОПРОСЫ ДИСКУССИЙ

"Армянский вопрос" традиционно преподается только как история армян. . Но есть много других путей подачи тюрко-армянского конфликта. Одним из них является то, как мы формируем наши взгляды на культуру и историю других народов.

1. Каково влияние источников на наше понимание истории? В течение многих лет единственными источниками, используемыми для изучения армянской истории, были сведения, исходящие от миссионеров и всех других кто, подобно им, придерживался одностороннего взгляда. Только с недавних пор османские документы стали изучаться в Европе и Соединенных Штатах. Они дают совсем иную картину всего, что связано с армянским вопросом. К примеру, миссионерские отчеты о событиях времен первой мировой войны мало или вообще не упоминают об уничтожении армянскими партизанскими отрядами огромного числа тюрок, в то время как османские документы акцентируют внимание на жертвах среди мусульман. Можно ли писать историю, не рассматривая обе группы документов? О чем говорит подобное избирательное использование источников при написании истории?

2. Американские дипломаты в Османской империи обычно не удосуживались упоминать о страданиях мусульман. Когда русские согнали миллионы мусульман Кавказского региона с их родных мест, американцы послали своему руководству лишь несколько сообщений о сложившейся ситуации. В них прежде всего выражалось сожаление по поводу того, что появление большого числа голодающих мусульман нарушило привычное течение жизни христиан. Черкесов поносили за кражу продуктов питания, не упоминая о голоде, вынудившем их воровать. Обвинения же в адрес русских вообще не звучали.

Во время первой мировой войны вновь использовалась та же модель одностороннего информирования. Например, американский консул в Алеппо Дж. Б. Джексон сообщал в подробностях о бедствиях депортируемых армян, но, казалось, не замечал появления сотен тысяч голодающих мусульманских беженцев, которые также находились в его консульском округе. (Сообщения Джексона часто используются в наши дни, причем их тексты даже раздаются студентам, изучающим армянский вопрос.) Каким же был образ мышления Джексона и подобных ему? Неужели они не замечали умирающих среди мусульман? Как ни трудно поверить в это, вполне возможно, что предрассудки подобных людей были так сильны, что они просто не замечали того, что происходит вокруг. Лишь немногие из них имели тесные человеческие контакты с мусульманами; в большинстве же своем они предпочитали общество европейцев и местных крестьян. Другим объяснением может быть то, что дипломаты, будучи подтверждены обычным человеческим слабостям, были склонны сообщать то, что

ожидало услышать их руководство. Первым американским дипломатом, сообщавшим как об армянских, так и турецких злодеяниях, был адмирал Бристал - американский полномочный представитель в Стамбуле в период армяно-туркской войны на Кавказе и в Восточной Анатолии после первой мировой войны. Бристал посылал своих агентов, которые наблюдали за действиями обеих сторон, и пересылал их сообщения в Вашингтон вместе со своими едкими комментариями. Вероятно, не случайно, что у Бристала не было особых симпатий ни к армянам, ни к туркам. Он избежал воздействия предрассудков своего времени и, таким образом, мог давать довольно объективную информацию.

3. Мы и теперь смотрим на все сквозь призму своих понятий и предрассудков, хотя следовало бы подождать оценок наших ошибок будущими историками. Наши предки не были исключением. Их искаженные понятия повлияли как на их действия в Османской империи, так и на то, что они писали о событиях, происходивших там. В предлагаемом исследовании большое внимание уделяется расовой идее. "Раса" была всего лишь одной из идей того времени. Такие понятия, как социал-дарвинизм, богоизбранность и "бремя белого человека", были показательны в отношении менталитета недавнего прошлого. Анализ таких идей помогает нам понять представителей Запада, находившихся в Османской империи. В силу этого мы должны быть осторожными в оценках их суждений.

4. В период первой мировой войны турки были не единственными, кто страдал от односторонних сообщений и прямой лжи. Немцы также стали жертвами пропагандистской машины Союзников. На них взваливали ответственность за массовые убийства и злодеяния, во многом аналогичные тем, которые приписывались туркам. Так, писали, что они обрекли на голод бельгийцев и представителей других наций, чтобы уничтожить народы, противостоящие им. В американских и английских газетах выдавались за правду всякого рода "жуткие истории" о немецких пытках, изнасилованиях и т.д. Однако после войны образ немцев был реабилитирован. Ученые подробно исследовали военную пропаганду против немцев и признали ее почти целиком фальсифицированной. Классическим примером лживости военной пропаганды стал образ "бельгийских младенцев на штыках", который ею фабриковался и воспринимался общественностью на веру. Что же касается неправды, распространяемой о турках той же пропагандистской машиной, то в отношении нее подобных исследований предпринято не было. По сути дела она продолжает повторяться и сегодня. Почему так произошло? Не случайно, что к подобным исследованиям приступают только сейчас, когда жители Запада начинают придерживаться более открытого отношения к незападным культурам.

5. Для многих читателей большая часть прочитанного на этих страницах «было, несомненно, абсолютно новым. Однако историки, изучающие Османскую империю, уже в течение определенного времени выражают взгляды, альтернативные привычным воззрениям на историю турок и армян. Кто-то, конечно, предпочитает воспринимать на веру традиционный взгляд. Но не странно ли, что большинство людей даже не знает, что есть противоположная точка зрения? Этот факт достаточно говорит о тех способах, которыми история преподносится и воспринимается.

Изучая армянский вопрос, можно изучить и идеалы западного общества. Одним из основополагающих правил исследования является необходимость

РАЗВИТИЕ ИДЕИ ВИНЫ

Сообщалось

Мусульманские нападения на армян

Принудительная депортация армян

Смертность среди армян

**ОБЩЕРАСПРОСТ-
РАНЕННОЕ МНЕНИЕ**

Предвзятость против турок и мусульман

Прохристианские настроения

Пропаганда против турок в период войны

Игнорировалось

Армянские нападения на мусульман

Принудительное бегство мусульман

Смертность среди мусульман

Популярные работы по армянскому вопросу упоминают только о гибели армян. Традиционные предрассудки против турок и других мусульман, симпатии к христианам и ограниченная информация о подлинных событиях в Восточной Анатолии сформировали ложный взгляд на историю того времени. О чем говорит это обстоятельство в плане понимания и написания истории, некритичном восприятии "привычных истин"?

принимать во внимание все аспекты проблемы. Но, как было показано выше, этому правилу редко следовали, когда дело касалось турецкой истории. Армянский вопрос, помимо всего другого, иллюстрирует европейские и американские политические идеалы, особенно в тех случаях, когда речь идет о правах неевропейцев и нехристиан.

1. В 1918 году президент Вудро Вильсон выдвинул свои "14 пунктов". Они получили широкое одобрение, и Союзники приняли их в качестве плана мирного устройства, по крайней мере до конца войны. Одним из важнейших моментов "14 пунктов" было самоопределение наций. Нациям на Ближнем Востоке и Балканах предоставлялось право образовывать свои государства на территориях, где они проживали. Пункт 12 распространял этот принцип непосредственно на турок. Однако политическая реальность была иной. Как только турки потерпели поражение, земли, где они составляли большинство и до, и после войны, были отданы другим странам. Франция, Греция и Италия получили в управление части Анатолии и Восточной Фракии (Европейская Турция), несмотря на преобладающее турецкое большинство на этих территориях. На всех землях Восточной Анатолии, переданных Армянской Республике, турки также составляли большинство.

2. Можно было бы подумать, что Союзники просто не разобрались в составе населения земель, которые они распределяли. Однако дело обстояло не так. Несмотря на противоречивость статистики, представляемой каждой национальной группой, в целом было общее понимание того, что упомянутые земли - турецкие. Британское министерство иностранных дел инструктировало своих представителей, направляемых в Анатолию, что османские переписи дают наиболее достоверные данные о составе населения и ими следует руководствоваться при его определении. Османская перепись действительно давала ясную картину положения дел. Однако на Мирной конференции подлинная статистика была проигнорирована, и туркам досталась лишь небольшая часть их земель. Даже Стамбул - столица турок, где большинство населения составляли турки, был занят Союзниками. Только военные победы турецких националистов расстроили союзнические планы.

3. Союзники особо не нуждались в оправдании своих планов или даже в публикации ложной статистики. Когда дело доходило до турок, по сути мало кто в Европе или Америке беспокоился о правах большинства или самоопределении.

4. Турки были не единственными, кому гнали. Османские арабские земли с подавляющим арабским большинством также не получили суверенитета. Англичане и французы просто забрали их себе.

5. Пропасть между провозглашенными идеалами и реальностью сегодня очевидна. Однако в 1919 году мало кто в Европе или Соединенных Штатах ставил под сомнение действия Союзников.

ВЗАИМНАЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ

1790	Тюрки покидают закавказские ханства	Армяне переселяются в Закавказье
Крымская война	Тюрки (татары) изгоняются из Крыма	Армяне переселяются в Закавказье
1864	Черкесы изгоняются из Кавказского региона	Русские и другие славяне переселяются в Черкесию
1867	Абхазы изгоняются из Кавказского региона	Русские и грузины переселяются в Абхазию
1877-1878 гие	Лазы изгоняются из Кавказского региона, тюрки и другие мусульмане переселяются из районов, завоеванных Россией	Армяне переселяются в районы, завоеванные Россией
1878-1914	Дальнейшие мусульманские миграции в Анатолию	Дальнейшие армянские миграции в Закавказье
1915-1918	Тюрки и другие мусульмане спасаются от армянских отрядов и русской армии	Армяне спасаются от курдских племен, османской армии и депортируются
1918-1920	Тюрки бегут из Эриванской губернии (Армянская Республика) в Анатолию и Азербайджан	Армяне бегут из Азербайджана в Эриван

К 1921 году в Армении осталось немного тюрков, а в Анатолии - немного армян. Мусульмане покинули центральные и западные части Кавказского региона, а армяне - Восточную Анатолию.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

НАСЕЛЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ АНАТОЛИИ

Менталитет обеих сторон

Армяне: В течение веков нам отказывали в наших правах. Мусульмане правили нами, отказывая в богом данном праве управлять собой. Мы бедны, но были бы богаты, если бы были предоставлены самим себе. Успех наших купцов и нашего образования доказывает наше превосходство. У мусульман много земель, пусть они правят в других местах. У нас же есть только эта земля. Если мы не получим свою Армению, что же тогда будет с нами? Для многих наших сыновей и дочерей турецкий язык стал уже главным языком. Они покидают нас и уезжают в Стамбул, Россию или Америку искать лучшую судьбу. Неужели мы не заслуживаем своего языка, своей культуры, своего государства? Мы теряем все, если не будем действовать.

Мусульмане: Мы жили с армянами на протяжении веков. Наши земли бедны и все мы временами страдали и голодали. Мы не всегда были друзьями, но жили вместе. С приходом иностранцев (миссионеров, консулов, купцов) армяне стали богаче, чем мы. Теперь они говорят, что хотят управлять нашей землей; они хотят создать Армению. Если они сделают это, то что с нами произойдет? Мы будем изгнаны из собственных домов. Если бы не иностранцы, этого, возможно, никогда бы не произошло, так как нас намного больше, чем армян. Но иностранцы, особенно русские, ненавидят нас. Если мы не будем действовать, они захватят наши земли и передадут их армянам. Неужели у нас нет права на выживание?

Конечно же, большинство армян и мусульман никогда так отчетливо не выражали эти мысли. Основной частью населения Восточной Анатолии были крестьяне и пастухи. Они не хотели, войны. Европейская политика, породившая первую мировую войну, была вне их понимания. Они хотели только заниматься мирным трудом. Но и у армян, и у мусульман были обоснованные страхи. Мусульмане знали, что случилось с их собратьями по религии на Кавказе после того, как их завоевали русские. Они также знали, что армянские партизанские отряды нападали на них в чем не повинных мусульманских сельчан. Армяне, в свою очередь, знали, что их деревни подвергались ответным атакам курдов и что мусульмане значительно превосходят их числом. Как армяне, так и мусульмане помнили межэтническую резню в Закавказье в 1905 году. Ни одна сторона не доверяла другой. Стоит ли удивляться тому, что и те и другие верили, что им придется убивать или быть убитыми?

Был ли какой-либо выход из этой дилеммы? Могло ли что-либо предотвратить трагедию? Могли ли османы и армянские националисты найти действенный компромисс?

Если говорить в более широком смысле, могут ли ситуации и идеологии заходить так далеко, что конфликт становится необратимым?

ВОПРОС О ДЕПОРТАЦИИ с османской точки зрения, 1915 г.

1. Мы противостояем противнику - России, которая захватывала наши земли на протяжении более чем ста лет. Россия и ее союзники договорились захватить оставшиеся наши земли и разделить между собой.
2. Мы знаем из горького опыта, что когда русские завоевывают мусульманские земли, миллионы тюрок или других мусульман предаются смерти или изгоняются.
3. На протяжении более чем ста лет армяне помогали русским в их завоеваниях.
4. Армянские революционеры, поддерживаемые значительной частью армянского населения, хотят захватить всю Восточную Анатолию. Мы не можем позволить этого, так как три четверти ее населения составляют мусульмане. Мусульмане не захотят ни покинуть Османскую империю, ни подпасть под гнет русских или армян.
5. Армяне уже подняли восстания по всей Восточной Анатолии. Мы были вынуждены снять целые дивизии с русского фронта, чтобы хоть частично подавить эти восстания.
6. Армянские партизанские отряды убивают мусульман по всему востоку Империи. Мусульмане отвечают им тем же. Разгорается настоящая гражданская война.
7. Армяне захватили город Ван - наш ключевой город на юго-востоке - и удерживают его до подхода русских.
8. Мы уверены, что если русские будут продвигаться вперед, армяне будут им помогать. Армянские партизаны и до этого разрушали военные коммуникации, нападали на солдат и официальных лиц и вообще мешали успешному ведению войны. Армянские партизанские отряды получают поддержку из армянских деревень. Во многих из них были обнаружены тайные склады оружия, многие другие, несомненно, остаются необнаруженными.
9. Что же мы должны делать? Остается один способ лишить поддержки русских и партизан. Должны ли мы депортировать армян?

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Средневековые географы включали в состав Азербайджана земли от Дербента на севере до Хамадана, Казвина и Зенджана на юге. Восточной границей его служило Каспийское море, а на западе располагались населенные азербайджанцами земли, где позже, в годы, советской власти, была образована Армянская республика. Во все времена на этой обширной территории азербайджанские тюрки представляли собой ведущую и многочисленную этническую и языковую группу. На пороге XIX века здесь сохранились азербайджанские ханства, в том числе Иреванское (Эриванское), где подавляющее большинство населения составляли азербайджанцы. Политические события, разыгравшиеся в начале XIX века, раздробили азербайджанский этнический и языковый массив. Туркманчайским мирным договором 1828 года завершились военные действия между Ираном и Россией. Азербайджанские земли оказались разделенными на две части: южные достались Ирану, а северные отошли России. Этот военно-политический акт положил начало массовому заселению на азербайджанских землях армян, прежде живших в Иране и Турции. Армяне селились в Нагорном Карабахе, Нахичевани и на территории бывшего Иреванского ханства. Новая административно-территориальная система, учрежденная царской Россией, поделила азербайджанский этнический и языковый массив на губернии. Была создана и Иреванская губерния, где азербайджанцы - исконные жители этого региона - продолжали оставаться ведущей и численно превосходящей группой.

Осенью 1987 года азербайджанское население Нагорного Карабаха, неотъемлемой части Азербайджана, куда в свое время переселились армяне, стало насильно изгоняться из своих исконных земель. Притеснения, гонения и избиения безоружного мирного азербайджанского населения привели к насильственному выдворению и из Армении, по последним данным, около трехсот тысяч азербайджанцев - древних жителей этого региона. Таким образом продолжилось осуществление давно задуманного плана периодического выселения азербайджанцев из мест постоянного проживания. В конце 1988 года в Армении не осталось ни одного азербайджанца, а в 1989 году завершилось выдворение и курдов. Эти события стали прелюдией к началу военных действий в Нагорном Карабахе и пограничных с Арменией районах Азербайджана, в которых участвовали армянские продашнански настроенные вооруженные формирования. Эта кровавая затея, унесшая много безвинных человеческих жизней, планировалась, направлялась и поддерживалась оружием, снаряжением, техникой и военной силой не только из Армении.

В такой ситуации руководство Азербайджана, все еще сохранявшее веру в дружбу народов, не сумело мобилизовать силы для погашения конфликта в зародыше. Не имея воинских частей, не получая военной помощи от бывшей советской армии, надеясь на успокоительные обещания центральных властей, оно не предприняло необходимых действенных и оперативных мер. Азербайджан оказался в изоляции от внешнего мира. Центр же проводил политику наблюдателя, искажения фактов, умолчания подлинной подоплеку происходивших событий и уравнивания прав армян на территории с правами хозяев этих земель - азербайджанцев. В истории немало случаев, когда с помощью силы или под различными предложениями население изгонялось из своих исконных мест и подвергалось уничтожению. С начала XX века подобные кровавые конфликты не раз проявлялись в азербайджано-армянских взаимоотношениях, разжигаемых армянскими националистическими

лидерами. Историю надо помнить. Именно забвение уроков истории явилось одной из главных причин бездеятельности азербайджанского руководства того времени, способствовавшей армянской агрессии. Было забыто, что за семьдесят лет советской власти по воле армянских дашнаков и эчмиадзинского духовенства тайно и явно отторгались части территории Азербайджана во имя создания "Великой Армении".

Как свидетельствуют исторические документы, первые симптомы этой навязчивой идеи, причинившей и армянскому народу много лишений, страданий и горя, проявились с переселением армян в Закавказье в XIX веке и еще более усилились и обострились в годы первой мировой войны. Тогда объектом армянских территориальных притязаний стала Восточная Анатолия, составная часть Османской империи. О взаимоотношениях турок и армян и тогда и после писалось много, но в большинстве случаев односторонние, с искажениями причин и последствий событий, начало которым было положено действиями армянских националистов и сепаратистов в Османской империи. Полемика вокруг этой проблемы не утихла до сего времени.

Для верного понимания сути современных территориальных требований армян следует обнажить их истоки. Поэтому настоятельно необходимо объективно осветить и исследовать события давно минувших лет. За последние годы появился ряд работ, в которых проблема тюрко-армянских отношений рассматривается с позиций объективности, с привлечением новых материалов. Одной из таких работ является книга "Тюрки и армяне. Руководство по армянскому вопросу", вышедшая из-под пера супругов Джастина и Каролин Маккарти (Вашингтон, 1989).

Так называемый "армянский вопрос", рассматриваемый в книге, был порожден самими армянами и первоначально сводился к предъявлению к Османской империи требования о создании независимого армянского государства в Восточной Анатолии, т. е. на землях современной Турецкой Республики. Эти требования осуществлялись армянскими националистами такими методами и средствами, которые вылились в кровавую трагедию двух народов, столетиями живущих на одной территории. Причем основную, если не главную, роль сыграл здесь внешний фактор: неприязнь к туркам, к Османской империи западных государств, которые вместо того чтобы урезонить так называемых армянских революционеров-националистов, впоследствии гнчакистов, дашнаков и армянское духовенство, оправдывали и направляли их провокационные действия. Хотя законы современных демократических государств отвергают территориальные претензии одних стран к другим, подтверждают незыблемость границ, при поддержке определенных сил полемика вокруг "армянского вопроса" продолжается. Авторы книги отмечают, что во всей пропагандистской шумихе вокруг политической подоплеки вопроса упускается из виду тот факт, что события, о которых идет речь, имели место семьдесят и более лет тому назад. Следовательно, "армянский вопрос" в сущности является вопросом историческим и к нему должны применяться те же принципы подхода и анализа, что и к иным историческим проблемам.

Регион, где разворачивался армяно-тюркский конфликт, расположен в Восточной Анатолии, являвшейся составной частью Османской империи. Позже, как известно, этот зловещий конфликт был перенесен и в Закавказье...

В древний период в Восточной Анатолии возникло государство Урарту (IX-VII вв. до н. э.). В пределы Урартского царства включают территорию южного, восточного и северного побережий Ванского озера. Эта незначительная поначалу территория в Восточной Анатолии завоеваниями урартов была расширена. Особенно успешными были походы урартских царей в северном направлении, где урарты обосновались в Агридагской (Аратской) долине и построили там ряд крепостей, в том числе город Эребуни (поздний Иреван-Ереван). Урартские цари на севере доходили до Севанского озера, называя завоеванные регионы Этуинией, а области за Озером Удури - Этуини, но закрепить за собой эти земли не сумели. В Урартском государстве, возникшем на части территории современной Турции, население в этническом и языковом отношении было разнородным. Древние письменные источники свидетельствуют о присутствии здесь тюркских этносов, которые впоследствии составляли основное население этого обширного региона. К сожалению, при

исследовании истории Передней Азии, в частности древней истории рассматриваемого региона, этнолингвистические корни тюркского этнического массива часто игнорировались или отрицались со ссылкой на то, что они могли появиться здесь только с приходом сельджукских огузов-тюрок в XI-XII веках. По сути дела, это дань территориальным претензиям различного рода. Подобные рассуждения до сих пор бездоказательно муссируются отдельными исследователями, что создает определенные осложнения в межэтнических отношениях. Но письменные источники свидетельствуют, что тюркские этносы жили не только на территории Передней Азии, но и в других регионах Востока. Многие топонимы и этнонимы, не имеющие аналогов в древних и современных языках, этимологизируются из тюркских языков. Это касается и географических названий региона Урартского государства.

В начале VII в. до н. э. Урартское государство распалось и его земли вошли в состав Мидийского, а позже Ахеменидского государств. В Бехистунской надписи древнеперсидского царя Дария I (522-484 гг. до н. э.) для обозначения ядра урартской территории применяются названия "Урашту", диалектный вариант названия "Урарту", и "Армина", давшая начало образованию названия "Армения". Название "Армина" связывают со страной Арме, расположенной юго-западнее Ванского озера. Таким образом, с конца VI века определенная территория на севере Месопотамии южнее озера Ван стала называться "Армина - Армения" наряду со ставшим географическим понятием Урашту (диалектная форма Урарту). И "Армина" в древнеперсидских и эламских вариантах Бехистунской надписи, и "Армения" в древнегреческих источниках являлись географическими понятиями.

О происхождении армян существуют различные суждения. Исследования показывают, что армяне, самоназвание которых "хай", представляют собой пришлый элемент в Восточную Анатолию. По свидетельству источников, римские военачальники - правители Армении Артаксий (арм. Арташес) и Зариандр расширили ее территорию путем завоеваний. Постепенно "Армения" в форме "армени, армяне", как иноназвание, было распространено на армянские племена. В зоне Ванского озера возникло небольшое царство Армения, которое было расширено завоеваниями Тиграна II (95-56 гг. до н. э.) в северном направлении вплоть до зоны Артаксата (Арташата). В царстве Тиграна II, этническое происхождение которого точно неизвестно, жили различные этносы, в том числе древнетюркские. В конечном итоге оно было ликвидировано римлянами в 66 году до н. э. и более не возродилось. Кратковременное существование этого царства, основанного на завоеванных чужих землях, породило иллюзии у древних армян на создание обширного государства от моря до моря. С расширением географического применения названия "Армения", как Малая Армения, Большая Армения, население которых в этническом и языковом отношении не было однородным, усилились территориальные претензии к соседям. Начальные симптомы этих претензий отмечены на рубеже I в. до н. э. - I в. н. э. в сочинении античного географа Страбона.

После возникновения сильных государств в Передней Азии, Армения с ее неоднородным населением оказалась в их составе, а армянские общины, будучи в вассальном положении, управлялись христианским клиром. Лишь на юге Анатолии, в Киликии, возродилось армянское царство (XI-XIV вв.), просуществовав несколько веков. Регионом возрождения армянского государства была избрана Восточная Анатолия, где вперемешку с курдами и турками проживало армянское население и где историческое название "Армения" относилось к ограниченной территории на юге Ванского озера.

Армяне начали покидать Восточную Анатолию, так называемую историческую Армению, еще в византийские времена, за многие столетия до установления османской власти в Анатолии. Причины были разные - религиозные, экономические, частые войны. Восточная Анатолия, будучи горным районом, отличалась бедностью. Местное тюркское и курдское население было привязано к земледельческому и скотоводческому хозяйству, поэтому продолжало жить в этом регионе. После завоевания османскими турками Восточной Анатолии постоянные войны, толкающие жителей на эмиграцию, прекратились. Однако и при правлении султанов армяне покидали Османскую империю в поисках лучших экономических условий. В книге

подтверждается, что армяне при турках-сельджуках и позже при османах жили как христианская религиозная группа, а религиозная веротерпимость османов, исповедующих ислам, гарантировала их существование как народа. Армяне обладали правом проживания и свободного передвижения в Османской империи. Поэтому к концу существования Османской империи наиболее крупные поселения армян обнаруживаются не в исторической Армении, а в северо-западной Анатолии - балканских городах и Стамбуле. Рост их числа в Закавказье, преимущественно на землях азербайджанских тюрок, особенно после массовых переселений XIX века, придало новый импульс их претензиям на создание армянского государства от моря до моря и вызвало множество политических осложнений и агрессивных действий, продолжающихся и поныне. Говоря об армянских претензиях, авторы книги указывают, что эти претензии армянских националистов на родину в Восточной Анатолии были бы более убедительны, если бы армяне составляли там большинство населения. Авторы выражают сомнение, что армяне составляли большинство даже в Восточной Анатолии до начала османского правления. Поскольку точные демографические данные к концу существования империи известны, то авторы с уверенностью утверждают, что армяне в то время составляли явное меньшинство, что ни в одной провинции Османской, Иранской или Русской империй армяне не составляли большинства, чтобы образовать армянское государство.

Турки (или тюрки), как пишут авторы, в начале XIX века были доминирующей языковой и этнической группой на территории, простирающейся от Каспийского моря до Западной Анатолии и к югу от Средиземного моря. Определяя регион проживания тюрок, авторы отмечают, что они являлись крупнейшей этнической и языковой группой в Анатолии, Закавказье, северо-востоке Ирана и в Крыму. Крупные тюркские языковые группы представлены также в регионах между Китаем и Каспийским морем, включая Кавказ. Но каково было их расселение в древности? Авторы, к сожалению, оперируют весьма поверхностными данными об истории тюрок в рассматриваемом регионе, порой их суждения вызывают возражения. Приходится констатировать, что история ранних тюркских этносов Передней Азии западными и американскими исследователями изучена весьма слабо. В известной степени причиной тому является муссирование "армянского вопроса" в американской и западно-европейской печати, что создало предвзятое отношение к древней истории тюркских народов. Так, например, авторы утверждают, что после завоевания сельджуками Анатолии в XI веке в течение следующих 300 лет тюркские кочевые объединения мигрировали в Анатолию и, осев там, стали в конце концов этническим большинством во всем регионе. Однако создатели крупных государств, управляемых тюркскими династиями, не могли быть кочевниками. Кочевниками не были и сельджукские турки, которые, сливаясь в новых местах с местным тюркским населением, вели оседлый образ жизни.

Как известно, одни ученые связывают прародину тюркских этносов с Алтаем и язык их относят к алтайской семье языков, но генеалогическое родство этих языков не доказано. Другие возражают против этого отождествления, принимая незначительные общие языковые элементы за заимствования. Третьи указывают на тождество праформ тюркских и индоевропейских слов, тем самым допускают их выделение из общего праязыка. В последнее время прародину индоевропейских племен помещают в Передней Азии (Верхняя Месопотамия, Восточная Анатолия и Южное Закавказье). По-видимому, распад тюркского праязыка на отдельные прототюркские диалекты произошел в этих регионах. Прототюркские этносы и диалекты распространились отсюда в восточном направлении, где они соприкасаются с носителями алтайской семьи языков. Алтай и Средняя Азия стали их второй родиной.

Источники раннесредневекового периода представляют тюркские этносы на довольно широком ареале, в том числе в Восточной Анатолии и Закавказье. Так что сельджукское завоевание было одним из крупных передвижений тюркских этносов в западном направлении после гунов. А до этого Переднюю Азию заполнили киммеры, скифы, саки, перемещаясь с севера. Византийские источники неизменно отождествляют их с тюркскими этносами. Исторические передвижения тюркских этносов завершились в конечном итоге оседанием на территориях, где обитали близкородст-

венные племена. Лишь при предвзятом подходе можно игнорировать факты пребывания тюркских этносов в Передней Азии до прихода сельджуков.

Положение армян, да и других христиан в Османской империи в течение более четырех столетий не вызывало никаких недовольств и беспокойств, поскольку последователи каждой религии административно были объединены в "миллеты", т. е. нации, которые составляли обособленную общину. Пока не было внешнего вмешательства, османская система религиозной терпимости и самостоятельности миллетов успешно регулировала межрелигиозные отношения. Так продолжалось вплоть до XIX века, когда Османская империя вступила в полосу Возрождения и в целях технической модернизации производства стала устанавливать обширные контакты с Западом. В Империи начали открываться миссионерские школы, где обучались почти одни христиане. Все это, как подчеркивают авторы, постепенно стало создавать барьер между тюрками и армянами. Авторы заключают, что миллетная система являлась практическим способом управления обширной Империей, но имела важный изъян - она поощряла сепаратизм каждой религиозной группы. Миллетная система начала разваливаться в XIX веке, когда народы Османской империи вступили в близкое соприкосновение с западным национализмом.

Национализм был одной из главных причин падения Османской империи, куда он был занесен из Америки, при этом армяно-григорианская церковь и западные миссионеры внесли большой вклад в развитие национализма армян, направленного против Османской империи. Американские школы, открытые в Империи с целью обратить местное население в протестантское христианство, стали не только центрами армянского национализма, но и рассадниками идей превосходства христиан над мусульманами-тюрками. Освещая проблему, авторы замечают, что идеи христианского и расового превосходства, насаждаемые в то время на Западе, образовали психологическую основу армянского национализма. Американские школы прямо и косвенно помогали армянским националистам, спонсируя поездки армянских студентов в Америку. Все это создало фундамент для возникновения сегодняшних крупных армянских общин в Соединенных Штатах и Канаде. Армяне вместе с миссионерами оказывали большое воздействие на американское общественное мнение, поскольку в Соединенных Штатах не было какой-либо значительной турецкой общины.

Для понимания армяно-турецкой трагедии Дж. и К. Маккарти совершенно верно сумели определить статус армян как меньшинства в Османской империи. В связи с этим они утверждают, что территория, называемая "Арменией", на деле является мусульманской землей и этот факт сформировал характер армянского революционного национализма и воздействовал на все печальные события, происшедшие в Восточной Анатолии, да и не только в этом регионе.

Подготовка восстания армянского населения против османских властей была одной из главных целей основанных в последней четверти XIX века партий Арменакан, Гнчак и Дашнакцутюн. В конечном итоге они стремились добиться создания армянского государства. Исходя из примера Болгарии, получившей независимость с помощью России, армянские революционеры-националисты развязали резню турок и курдов в Восточной Анатолии, надеясь вызвать жесткие ответные меры. Этим они добивались формирования негативного европейского общественного мнения и, как результат, военного вмешательства европейских государств для обретения независимости в Восточной Анатолии с параллельным выселением оттуда мусульманского населения и переселения туда армян из других стран. Но эти надежды оправдались лишь в части кровопролития. Авторы обращают внимание на то, что вклад армян в историю собственных страданий признается далеко не всеми, отчего игнорировались все провокационные армянские действия против турок и курдов, не публиковались сообщения об армянских нападениях на турок. Как известно, западные державы не вязались в авантюру армянских националистов, и взоры армян обратились на Россию.

Русская экспансия на юг, затем в пределы Турции и Ирана в конечном итоге привела не только к вытеснению турок и других мусульман с их исторической территории и поселения на этих землях христиан, в том числе армян, но и способствовало развалу

Османской империи. Тюрки и другие мусульмане были изгнаны также из мест исконного проживания в южных регионах России, Украины и Крыма. Авторы пишут, что страдания, пережитые тюрками и другими мусульманами в результате русской экспансии, преданы забвению, и стали лишь темой, изучаемой некоторыми историками. Весьма показательно, что на фоне множества книг, посвященных бедственному положению христиан в Османской империи, отсутствует интерес к страданиям тюрков и других мусульман. Авторы утверждают, что несправедливое, субъективное отношение к страданиям тюрков и других мусульман в Западной Европе и Соединенных Штатах в дальнейшем нашло свое отражение и в подходе к армянскому вопросу.

Авторы правы, когда пишут, что история Восточной Анатолии и Кавказского региона в период с 1790 по 1921 год явилась летописью горя и страданий, хотя большинство жителей этих областей, будь то армяне или мусульмане, несомненно желало мира. Однако русская экспансия, этнический национализм и религиозное сектантство вынудили население разбиться на два лагеря - армян и русских против тюрков и других кавказских народов. Многие мусульмане были вынуждены покинуть свои земли, особенно в Иреванском ханстве. Крымская (1854-1856 гг.) и русско-турецкая (1877-1878 гг.) войны привели к оккупации русскими Восточной Анатолии, чем воспользовались армяне, чтобы терроризировать мусульманское население региона. Когда же русским войскам пришлось отступить, то армяне, натворившие много бед, последовали за ними и в основном поселились в Иреванской губернии. Авторы утверждают, что невозможно рассматривать историю армян и тюрков без одновременного анализа политики русского государства. Поэтому, излагая и объясняя факты, они заключают, что политика превентивных завоеваний нужна была России, во-первых, для овладения портами теплых морей, для усиления своей экономической и военной мощи, во-вторых, для создания буферной зоны между собой и возможными противниками.

Первая мировая война еще более обострила внутреннее положение османского государства. Перед опасностью нового русского вторжения в Восточную Анатолию османское правительство призывало молодежь страны, в том числе армян, в армию, но армянская молодежь десятками тысяч бежала из армии. Вскоре после войны армянские отряды стали совершать набеги по всей Восточной Анатолии. И когда русские войска вошли в Восточную Анатолию, восстание армян в марте 1915 года охватило всю Ванскую провинцию. Мятежники сначала подвергли нападению курдские деревни, последовали массовые погромы с обеих сторон. Затем были перебиты все оставшиеся мусульмане Вана. В ответ подверглись нападению и армянские села. Авторы утверждают, что большинство армян и мусульман, несомненно, не желало боини, но обстоятельства самосохранения и самообороны вынуждали к взаимному истреблению.

Желая умиротворить мятежный регион, османское правительство приняло решение депортировать армянское население Восточной Анатолии. Целью депортации было лишение партизанских отрядов поддержки со стороны армянских сел. Авторы напоминают, что депортация гражданского населения из-за реальной или воображаемой партизанской угрозы практиковалась во все времена, практикуется она и поныне многими современными правительствами. Депортация армян с целью защиты тыла от набегов армянских отрядов в условиях войны породила утверждение о том, что именно геноцид являлся тайной целью депортации армян, осуществленной османским правительством. Авторы, всесторонне изучив эту проблему, утверждают, что не выявлено никаких свидетельств наличия какого-либо тайного плана стамбульского правительства относительно уничтожения армян, которые продолжали спокойно жить в других регионах Османской империи, включая территорию Анатолии. Авторы приходят к выводу, что в Восточной Анатолии не было геноцида армян, организованного правительством.

Исходя из событий времен первой мировой войны в Восточной Анатолии, общая трагедия населения этого региона в контексте антитюркской кампании за рубежом подавалась и ныне подается как "геноцид армян". При этом сознательно умалчивается о массовой гибели, убийствах, изгнаниях и лишениях мусульманского населения курдов и тюрков. Авторы констатируют, что если в Анатолии и был геноцид, то это был

геноцид, совершаемый обеими сторонами, каждая из которых желала гибели другой. Авторы предупреждают, что те, кто рассматривает события тех лет только как армянскую трагедию, вероятно, реализуют свои националистические устремления, но они тем самым фальсифицируют историю. Гибель людей в Восточной Анатолии и южной части Кавказа авторы рассматривают как результат мировой и гражданской войн и призывают изучать историю армян и турок того периода как великую человеческую драму, оставив в стороне пропагандистские цели.

Достоин внимания и следующее заключение авторов, вытекающее из объективного исследования материала: "Вина должна быть возложена, соответственно, на русское правительство, которое не имело никаких законных прав на земли, которые завоевало; на французов, англичан и американцев, которые игнорировали ими же провозглашенные принципы правления большинства; на османское правительство, которое не оказалось достаточно сильным, чтобы суметь защитить Империю от России и оградить свои народы друг от друга; на армянских националистов, которые были готовы пожертвовать своими соплеменниками во имя идеологии" (с. 85). Авторы заостряют внимание на том, что армянские революционные группы, такие как дашнаки, которые и сегодня претендуют на роль подлинных представителей армянского народа, вне всякого сомнения, были организаторами массового уничтожения турок и курдов Восточной Анатолии, причем не только в этом регионе, а всюду, где они соприкасались с тюрками, в частности в Закавказье.

Авторы указывают, что есть по меньшей мере две стороны в вопросе армяно-турецких отношений. Он отличается от других исторических проблем тем, что продолжает оставаться и вопросом политическим. Если бы не неизменные претензии армянских националистов создать армянское государство на территории Турции, то ученые могли бы продолжать свои исследования и надеяться, в конечном итоге, на лучшие ответы и общий консенсус. Однако мировое общественное мнение в данном случае является орудием в политической войне.

Книга супругов Маккарти отличается абсолютно новым, объективным взглядом на историю армяно-турецких отношений, выявляет исторические факторы, фальсифицировавшие и искажившие трагические события прошлого. В то же время исследование наводит читателя на размышления, раскрывает негативные последствия политического подхода к научным проблемам в общем, и армяно-тюркским отношениям в частности. Из исследования становятся ясными также причины поверхностного отношения к изучению истории тюркских этносов в США и Западной Европе.

Книга убеждает, предлагает наиболее оптимальный путь для выхода из конфликта, унесшего много безвинных жизней, выявляет тактику армянских националистов, взявших на вооружение методы провокаций с целью вызвать ответное насилие, призывает объективно осмыслить армяно-тюркский конфликт и не верить беспрецедентным спекуляциям и фальсификациям. Книга к тому же позволяет понять корни и систему изощренных методов, которые были применены армянскими националистами в карабахском конфликте. Книга учит, предупреждает и призывает к бдительности.

Ю. Б. Юсифов
доктор исторических наук,
профессор.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вместо предисловия	5
Глава 1. Земля и народы	7
Глава 2. Первые конфликты	25
Глава 3. Революционный национализм.	41
Глава 4. Революция на Востоке	53
Глава 5. Первая мировая война	62
Глава 6. Мнения американцев	88
Глава 7. Полемика	122
Библиографические ссылки.....	130
Рекомендуемая литература.....	132
Приложения:.....	135
Общие положения.....	137
Вопросы дискуссий	145
Послесловие	152

Выражаем благодарность президенту фирмы "Солид Интернэшнл" Агасалиму Багирову за оказанную помощь при издании книги.

Маккарти Дж. и К.

М 15 Тюрки и армяне: Руководство по армянскому вопросу /Пер. с англ. - Б.: Азернешр, 1996. -159 с., ил.

в Книге американского ученого Джастина Маккарти, написанной совместно с супругой Каролин, рассматривается так называемый "армянский вопрос" как в исторической перспективе, так и в плане дискуссий последних десятилетий. Авторы показывают развитие армянского национализма и роль в этом великих держав, истоки формирования предвзятого отношения к тюркам Турции и Закавказья, раскрывают роль проармянской пропаганды и причины ее действенности в настоящее время.

Книга призывает к исторической объективности и предупреждает о пагубности этнической и религиозной предубежденности.

М 0503010000-13 без объявл.
М-651(07)-96

ББК 9(М)

ISBN 5-552-01635-1

Художественный редактор *Ф. Фараджеев*
Технический редактор *С. Шахбазова*
Корректор *И. Вебер*

ИБ 6195

Сдано в набор 22.02.96. Подписано в печать 17.05.96. Печать офсетная. Формат 60x84 1/16. Бумага книжная. Гарнитура "Таймс". Усл. п. л. 9,30. Усл. кр.-отт. 9,53. Учетн.-изд. л. 10,5. Тираж 3000. Заказ № 31. Договорная цена.

Министерство Азербайджанской Республики по печати и информации.

Азербайджанское государственное издательство "Азернешр". Баку-370005, ул. Гуси Гаджиева, 4.

Типография "Шарг-Гарб". Баку, ул. Ашыга Алескера, 17.